

-
- [Глава I. Структурные элементы и приемы садово-паркового искусства в старинных усадебных парках](#)
- [Глава 2. Древесная флора парков московского региона](#)
- [Глава 4. Анализ современных методов реставрации и содержания старинных усадебных парков](#)
- [Глава 5. Предпроектное обследование и мониторинг растительности старинных усадеб и музеев-заповедников](#)
- [Заключение](#)

ОАО «Нрима-М»
научно-производственное предприятие по охране окружающей среды
при Департаменте жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства
Правительства Москвы
ДЛЯ РАБОТНИКОВ ЗЕЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКВЫ
**ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ ЗЕЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА В ПАРКАХ-
ПАМЯТНИКАХ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА**

Москва - 2003

Основы ведения зеленого хозяйства в парках-памятниках садово-паркового искусства подготовлены в рамках общегородской программы «Мониторинг состояния зеленых насаждений и городских лесов» и продолжает цикл нормативно-методических материалов, адаптированных к современным потребностям ведения зеленого хозяйства города.

Впервые в одном издании собраны сведения о флоре старинных усадебных парков Московского региона, включая как древесные, так и травянистые виды. Даны примеры сохранившихся элементов садово-паркового искусства как в регулярных, так и в пейзажных парках. Проанализированы современные методы реставрации и содержания старых парков. Предлагаются методики обследования и мониторинга растительности на территории памятников садово-паркового искусства и музеев-заповедников, подходы для разработки экологических маршрутов на особо охраняемых природно-исторических территориях.

Пособие рассчитано на специалистов, работающих в парках-памятниках садово-паркового искусства, проектировщиков, реставраторов, садовников, ландшафтных архитекторов, ботаников, студентов соответствующих профилей и людей, интересующихся

палмтниками садово-паркового искусства.

Автор - старший научный сотрудник Института лесоведения РАН, кб.н.

Полякова Г.А.

Издание выполнено под общей редакцией к. м. п. Х. Г. Якубова и к. с.-х. н. Н. А. Авсиевич

©) ОАО «Прима-М». 2003

Введение

Ни территории города Москвы рекреационные земли занимают около 14 тысяч га. Площадь парков-памятников садово-паркового искусства и других охраняемых усадеб в городе около 4,5 тысяч га. То есть старинные усадьбы являются важными рекреационными объектами города и вносят значительный вклад в создание зеленого наряда столицы. Многие парки, особенно неплохо благоустроенные, являются излюбленными местами отдыха москвичей. В любое время года масса посетителей отдыхает в Кузьминках, Кунцеве, Нескучном, Останкине, Покровском-Стрешневе и многих других усадебных парках. Эти территории были спланированы специально для приятного отдыха человека. Тенистые аллеи, солнечные поляны, богатство декоративных деревьев и кустарников делают особо привлекательным отдых в старинных парках. В то же время парки являются памятниками садово-паркового искусства, то есть памятниками нашей истории и культуры. В них можно научить посетителей бережному отношению к памятникам истории и памятникам природы. Но для этого необходимо привести в порядок и продлить как можно дольше их существование, на основе детального изучения их растительности.

В последние 10-15 лет большее значение стали придавать природной компоненте исторических и культурных объектов. Одной из задач природно-исторических или природно-культурных музеев, в том числе и музеев-усадб, является поддержание, сохранение или восстановление природной среды охраняемого объекта, Природное окружение, в том числе старинные парки, столь же ценно, как и культурные, исторические или архитектурные памятники и неразрывно с ними связано. Например, знаменитая Коломенская дубрава вместе с Церковью Вознесения является визитной карточкой этого музея-заповедника. Старинные усадебные парки являются такой же неотъемлемой частью усадеб, как и прочие мемориальные или архитектурные объекты.

В настоящее время в пределах Садового кольца, самой старой части Москвы, сохранилось лишь несколько старых парков городских усадеб. Многие усадьбы создавались как ближайшие загородные, но затем

оказались в черте города. Сравнительно недавно, после постройки МКАД, в пределы столицы вошел еще ряд имений. Многие старинные больницы строились наподобие дворцов, а окружающие их парки создавались по типу усадебных. Некоторые же усадьбы первоначально использовались по своему прямому назначению, а затем в них устраивались больницы.

Лучше всего сохранились усадьбы, которые до 1917 года были в полном порядке и находились сравнительно далеко от центра города. В обширных бывших загородных усадьбах, кроме господского дома и парка, когда-то были конюшни, скотные дворы, оранжереи, сады, огороды и пашни. Сейчас, в лучшем случае, в какой-то степени сохранились усадебные постройки, парки и изредка остатки садов.

Некоторые старинные усадебные парки используются как музейные территории или для отдыха горожан, а некоторые из них совсем заброшены. После 1917 года усадебные парки, в основном, использовались для отдыха горожан, и в них резко возросли рекреационные нагрузки.

За последние 80-150 лет многие парки остались без должного ухода, что сказалось на их внешнем облике, состоянии растений всех ярусов и пидовом разнообразии парковых ценозов. Ухудшившаяся экологическая обстановка в городе, дополненная неквалифицированным или недостаточным уходом и реставрацией, отрицательно сказалась на сохранности и состоянии как старинных, так и современных парков. Ни один из старинных парков столицы в течение всего периода своего существования не имел постоянного должного ухода. Так во многих регулярных парках стрижка деревьев прекратилась уже более 150 лет тому назад. Поэтому сохранившиеся парки совсем не похожи на те, какими они первоначально задумывались и выглядели.

Старинные парки, наряду с современными, являются составной частью зеленого комплекса Москвы. Они украшают столицу и помогают создать более комфортные условия для жизни и отдыха горожан.

В настоящее время нет крупных сводок по флоре и растительности старинных усадебных парков. Имеющиеся работы большей частью касаются состава древесной флоры старых парков (Древесные растения.... 1979). В ряде работ имеются также материалы о травянистом покрове и парковых фитоценозах (Полякова, 1992; Полякова, Гутников, 2000). В немногочисленных статьях анализируются последствия современных методов ухода и реставрации парков. В основе настоящей работы лежат 25-летние материалы (состав древесных насаждений и почвенного покрова, описания фитоценозов), собранные как в Московском регионе, так и в 11 областях России, начиная с Ленинградской на севере и кончая Тамбовской -

на юге. Было обследовано более 680 сохранившихся парков, разного состояния, различного характера использования, в том числе подвергшиеся реставрации.

Глава I. Структурные элементы и приемы садово-паркового искусства в старинных усадебных парках

В России первыми, как известно, появились сады утилитарного назначения, в которых выращивались различные плодовые и ягодные деревья и кустарники. В старинных монастырях могли разводиться и некоторые декоративные растения. В Измайлове, расположенном на территории современной Москвы, при царе Алексее Михайловиче, были посажены сады с различными культурами, причем планировка их была регулярной. Здесь выращивались также красивоцветущие и душистые растения, нередко использовались и [продукты].

Декоративные сады и парки в Москве появились при Петре I. В начале XVIII века господствовал регулярный стиль, для которого характерна строгая, геометрическая планировка, а деревья и кустарники и них подстригались. Около усадебного дома на партере зеленый фон обычно создавал стриженный газон, а посадки цветов нередко дополнялись узорами из различающихся по цвет) инертных материалов, которые все вместе создавали сложный красочный рисунок. Это были парадные парки, украшенные скульптурами, фонтанами, прудами и каналами.

Безусловно, ни один из парков, созданных около 100 лет тому назад, не имеет своего первоначального вида, хотя бы потому, что практически все древесные породы в Москве так долго не живут.

Позднее на смену регулярным паркам пришли пейзажные парки, в которых группы деревьев и кустарников перемежались полянами различных размеров и конфигурации. Такие парки были похожи на красивый естественный пейзаж. На полянах создавались луговые газоны с красивоцветущими растениями. Изменилась и форма прудов: она приобрела естественные очертания. Во многих усадьбах регулярные парки были преобразованы в пейзажные, но около дома нередко сохранялся парадный регулярный парк, а рядом создавался новый - романтический пейзажный.

При создании садов первоначально, в качестве пособий, использовались книги по садоводству, изданные за границей. Первые руководства по разведению садов в России на русском языке появились во

второй половине XVIII века. Основоположителем русского паркостроения считается А. Г. Болотов. В конце XVIII века вышли первые два тома книги Н.П. Осипова и С.И. Ушакова «Всеобщий садовник, или полное садоводство и ботаника,..», а все четыре тома - в начале XIX века. Частично это был перевод иностранных изданий, но для большинства растений были приведены сведения об их выращивании в условиях России, описаны способы разведения и технология выращивания. Здесь еще были даны описания различных структурных элементов парков. Впоследствии вышли подробные и весьма квалифицированные работы как по методам создания парков, так и содержащие характеристики большого количества древесных и травянистых растений, которые рекомендовались для выращивания в парках различных регионов России, включая среднюю полосу.

Издавна в Москве высаживалось много различных видов растений, завезенных из других регионов. Первоначально это были плодовые и лекарственные растения, а затем - декоративные. Часть из них неплохо

сохранилась. Подбор растений для выращивания в усадебных парках проводился обычным для того времени методом проб и ошибок. В богатых усадьбах часть посадочного материала выписывалась из-за границы. Но многие паркообразующие породы Западной Европы не могли нормально расти в условиях Москвы, поэтому стали подбирать замену этим неустойчивым растениям. Значительная часть посадок в сохранившихся парках - это местные породы. Тем не менее, сохранилось также значительное количество интродуцированных растений, некоторые из которых даже натурализовались, то есть могут жить и успешно возобновляться без всякого ухода. В настоящее время столицу украшает большое количество деревьев и кустарников, родина которых южные и западные районы страны, Сибирь, Дальний Восток, Западная Европа и Северная Америка.

Достаточно сложным оказалось содержание травяного покрова в городских парках. Когда-то в усадьбах создавались газоны, цветники и травяной покров в тени пейзажных насаждений. За ними осуществлялся уход. Были подобраны виды, одни из которых успешно росли на открытых пространствах, другие же - для теневых участков парков. Работы по расширению ассортимента газонных и теневыносливых парковых растений продолжались в середине XX века.

Основными элементами регулярного парка были различные аллеи и шпалеры. В аллеях деревья высаживались обычно на расстоянии более одного метра. Кроны формировались чаще всего в виде шара, реже куба или пирамиды, причем в рядах они обычно не соприкасались и не затеняли

друг друга. Но иногда деревья в рядах сажали несколько ближе друг к другу, и кроны стригли так, что они образовывали зеленую стену, приподнятую над землей.

Чаще всего аллеи создавались посадкой одного ряда деревьев с каждой стороны дорожки, реже - по два или три ряда. Причем в разных парках могли быть разными как ширина аллеи, а так и расстояние между деревьями и рядами деревьев. Наиболее парадные аллеи иногда имели по несколько рядов с каждой стороны. При должном уходе кроны деревьев не соприкасались как в рядах, так и между ними. Все особенности построения аллеи, порода из которой она создавалась, а также ориентация аллеи по сторонам света и расстояние до массивов деревьев создавали неповторимость этих посадок. Аллеи могли идти по периметру прямоугольников, но особую прелесть имели диагональные аллеи. В некоторых парках аллеи отходили лучами от центральной площадки или цветника.

Шпалеры являются вторым характерным элементом регулярного стиля, Зеленые стены шпалер формируются в результате регулярной стрижки близко посаженных деревьев или кустарников, чаще всего в средней полосе России применялась липа. Высота шпалер обычно

составляет не менее 2,5 мстрон. Стриженные деревья и кустарники высотой от 0,5 до 2,5 метров образуют живые изгороди, посадки стриженных кустарников до 0,5 метров высоты принято относить к бордюрам. Регулярно подстригаемые старинные шпалеры не могли сохраниться до наших дней в первоначальном виде. В некоторых парках имеются лишь фрагменты старых давно уже не стриженных рядов деревьев.

Фигурная стрижка деревьев и кустарников в настоящее время используется лишь в парках южных курортов где часто высаживают! самшит, вечнозеленую медленно растущую породу, хорошо переносящую формирование кроны.

Босксты - один из основных структурных элементов регулярного парка, они различаются по принципу размещения деревьев и оформлению их крон. Это может быть участок, вся растительность которого представляет собой одноярусные или реже стриженные многоярусные стены, пространства между которыми часто использовались в утилитарных целях, например, для питомников или плодовых садов. Внутри других боскетов могли произрастать деревья как с нестриженными, свободно растущими кронами, так и с формируемыми кронами. Иногда создавались боскеты типа роши, примером является кен-конс, в котором стриженные деревья сажались в шахматном порядке. Местами прямоугольные

площадки были обсажены высокоствольными деревьями, делавшими боскет открытым со всех сторон. Они могли также создаваться на основе естественных лесных массивов. Боскеты, как правило, обрамляют парадную открытую часть регулярного парка. Создавались они из растений одного вида, хорошо переносящего стрижку, в России обычно применяли липу, реже вяз, клен, ель, лиственниц)' и можжевельник.

Такой сложный элемент регулярного усадебного парка как боскет-лабиринт, в котором с помощью шпалер создавался рисунок лабиринта, без специального ухода не мог сохраниться. Нет в настоящее время и воздушных или зеленых театров, которые когда-то были в некоторых богатых усадьбах (Кусково, Царицыно). Сохранилось описание зеленого театра в Кусково. Боковые кулисы и задник были сделаны из стриженного кустарника. Сцена имела газонное покрытие. Амфитеатр замыкала также посадка стриженного кустарника, за которым находилась березовая роща.

В некоторых усадьбах были созданы аллеи берсо, или как их еще называли - огибные или крытые дороги. Они образуются дугообразно изогнутыми стволами молодых лип, прикрепленных внутри к опорам. Скорее всего, этот элемент регулярного парка чаще использовался в регионах с более жарким климатом, где было особенно приятно гулять по тенистому зеленому тоннелю.

Мерголы - это крытые дорожки, в которых решетчатые конструкции подняты на столбах и декорированы вьющимися растениями. Их можно увидеть сейчас, пожалуй, только на южных курортах. Вьющиеся

древесные и травянистые растения использовали для декорирования пергол, а также трельяжей - легких ажурных вертикальных конструкций. Они также украшали парковые беседки, фасады ломов и опорные стенки.

Партер в регулярных парках был обязательной частью ландшафта. Партеры, в разные времена и в разных странах были различных типов, но обычно в них сочетались такие основные элементы как зеленый фон стриженного газона и узоры, создаваемые по-разному окрашенными инертными материалами. Узоры на некоторых типах газетов образовывались декоративными растениями на фоне инертных материалов, в первую очередь песка. По контуру рисунка могли высаживаться подстригаемые невысокие кустарники. Иногда на зеленый стриженный газон или участки, посыпанные песком, выставлялись кадки и горшки с различными декоративными растениями, которые в холодное время года убирались в оранжереи. Партер мог состоять из одного или нескольких элементов. В период расцвета регулярных парков партеры становятся неотъемлемой их частью и располагаются около дворца на главной оси

садово-паркового ансамбля. Нередко в рисунке партеров стилизованные ветви, листья и цветы растений создавали неповторимые узоры. Рабатки, прямоугольные полосы могли окружать партер по всему периметру и заполнялись цветами. Они выполняли не только защитную, но и декоративную функции. На некоторых партерах рабатки делились на отдельные участки. Иногда они представляли собой полосу газона, окружающего партер.

По характеру рисунка и используемых материалов можно партеры подразделить на несколько групп. Наиболее роскошными и трудоемкими по созданию и поддержанию были кружевные или узорчатые партеры, где тончайшие рисунки выполнялись, в основном, из различных строительных материалов. Иногда сложный рисунок делался не на фоне песка, а на фоне газона. В наборно-орнаментальных партерах на фоне стриженного газона кружевной рисунок большей частью выполнялся из толченой черепицы. Более простыми партерами являются английские, для создания которых использовались обычно лишь газон и песок, а изредка на рабатках высаживались декоративные растения. Главное место на разрезных партерах занимали цветы.

В настоящее время в Москве парадных партеров не сохранилось. Только в Кускове можно увидеть сравнительно недавно воссозданное, скромное их подобие. Значительно лучше работы по реконструкции партеров проведены в некоторых царских усадьбах под Санкт-Петербургом.

Травяной покров парадных газонов создавался путем посева тутовых злаков. К сожалению, в старых московских парках не сохранилось ни одного газона хорошего качества.

Общая планировка парка могла основываться на сочетании квадратов и прямоугольников (Останкино), либо была лучевой или звездообразной (Бирюлево-Загорье). Как правило, регулярные парки были украшены водоемами правильной симметрической формы, каналами, фонтанами и скульптурой (Кусково, Останкино, Архангельское).

Создание регулярных парков, хороший уход за ними, а также восстановление их требуют больших затрат ручного труда. К тому же при регулярной стрижке деревьев и кустарников срок их жизни значительно укорачивается, и довольно скоро может потребоваться ремонт или полная замена насаждений.

Пейзажные парки в России появились несколько позднее. В них воплощалось стремление к красоте и естественности создаваемых ландшафтов. Пейзажные парки представляли собой подобие самых

красивых участков естественного ландшафта. В них обычно чередовались группы деревьев и кустарников с луговыми газонами, причем все они могли иметь различные размеры, состав и конфигурацию. Дорожки пейзажных парков были, как правило, извилистыми и вели от одной поляны к другой, огибая группы деревьев и кустарников. На каждом повороте перед посетителем парка открывалась новая картина. С точки зрения ландшафтной архитектуры пейзажный парк - это сочетание открытых, полуоткрытых и закрытых ландшафтов, причем соотношение их зависело как от вкусов владельца, так и от природных условий. Так в северной столице площади открытых пространств в пейзажных парках обычно были более значительными, чем в более солнечной и теплой Москве. В некоторых усадьбах около дворцов сохранялись и поддерживались регулярные парки с парадными партерами и стриженными деревьями и кустарниками, их дополнили пейзажными парками (Кусково, Останкино). В других усадьбах пейзажные парки почти полностью поглотили регулярные посадки (Царицыно).

В пейзажных парках использовались свои приемы при создании композиций. Деревья могли высаживаться отдельными экземплярами на открытых пространствах газонов и полей. Такое дерево - солитер возвышается посередине газона за дворцом в Царицыно. Великолепно выглядит огромная шатровая ель, посаженная на газоне подмосковной усадьбы Нехлюдово. Отдельными деревьями могли украшать берега водоемов, например крупный и очень красивый экземпляр клена сахаристого растет в усадьбе Архангельское-Тюриково на краю большой поляны около пруда. Иногда солитеры высаживались около беседок, на пересечении парковых дорог.

Очень часто деревья и кустарники высаживались группами, они относительно невелики как по количеству экземпляров, так и по занимаемым площадям, диаметр таких групп обычно не превышал высоту взрослых деревьев. Минимальное количество деревьев в группе - три

ю

экземпляра. Групповые посадки встречаются почти во всех парках. В наиболее старых парках куртины, располагающиеся между извилистыми дорожками, были разных размеров и имели различную конфигурацию. В первоначальном виде такие посадки не сохранились. За долгий период своего существования часть старых деревьев отмерла, и появилось большое количество молодых растений, развившихся из самосева. Чаще всего это клен остролистный и липа мелколистная. До середины XIX века группы деревьев и кустарников, расположенные на полянах пейзажного

парка, называли клумбами. Особенно часто группы деревьев, правильных округлых очертаний, создавались из разных пород деревьев на рубеже XIX-XX веков, В настоящее время они сохранились во многих парках, в том числе в Покровском-Стрешневе. Здесь группы лиственницы европейской издали выглядят как единое целое. Такие же посадки, созданные из разных пород деревьев, имеются в подмосковных усадьбах Вороново и Нехлюдово.

Во многих усадьбах высаживались рощи. Это были сравнительно большие по площади насаждения из одной породы (дуб, береза). Обычно такие рощи, особенно березовые, были негустыми и хорошо просматривались В городе, по крайней мере, в первоначальном виде, они не сохранились. В загородных парках, особенно в больших усадьбах., рощи встречаются нередко.

Значительные по площадям (более 0,5 га) посадки древесных пород называют массивами. В их составе могут быть деревья как одной, так и нескольких пород. Обычно они располагались на периферия больших пейзажных парков, но к настоящему времени, почти полностью одичали и мало отличаются от естественных насаждений. Примером таких посадок является дубовый массив в Останкино, находящийся в настоящее время на территории Главного ботанического сада РАН.

Аллеи в пейзажных парках обычно не подстригались. Шаг посадки деревьев обычно был не менее 4-5 метров. Вдоль широких аллей высаживались деревья с раскидистыми кронами, такие как дуб, липа, клен, а вдоль узких - пихта, пирамидальные тополя, туя. Изредка можно встретить аллеи, где ряд одной породы, например пихты, сочетается с рядом совершенно другой по облику породы, например липы.

Группы, аллен и некоторые другие типы посадок пейзажных парков создавались с использованием различных приемов. Иногда деревья сразу сажали не густо, а на таких расстояниях, на которых они должны нормально расти и в столетнем возрасте. Так сажать можно только сравнительно крупный посадочный материал, и созданный парк некоторое время имеет недостаточно декоративный облик. В некоторых случаях между редко посаженными деревьями для заполнения пустых пространств временно высаживались кустарники, которые убирались по мере смыкания крон деревьев. В большинстве же случаев создавались загущенные

посадки, так как они почти сразу создавали основную структуру молодой парка. Но в этом случае, по мере роста деревьев необходимо было постоянно удалять лишние экземпляры. Такую процедуру не провели практически во всех парках, созданных около 100 лет тому назад.

Для многих пейзажных парков характерны букетные посадки, при

которых в одну яму высаживалось несколько деревьев, обычно нечетное количество. Изредка применялась другая технология: выращивалось одно дерево, которое потом срубалось, а букет формировался из появившейся поросли. Чаще всего букетные посадки создавались из липы, реже - из березы и других пород, Во всяком случае, в московском регионе больше всего сохранилось букетов из липы, реже из березы. По мере роста деревьев их стволы расходились в стороны под углом, а кроны отдельных деревьев сливались, и все это воспринималось как огромный букет. Нередко такие посадки можно видеть на опушках полей (Братцево), на пересечении аллей (Нескучный сад) или около дорожки, ведущей к какому-либо особенно привлекательному участку парка (Покровское-Стрешнево). Иногда они украшали берега прудов.

Еще один оригинальный прием посадки деревьев был применен в парке Покровское-Стрешнево. В одну яму высаживалось несколько деревьев (обычно 3, реже 2 экземпляра), стволы которых стягивались, вероятно, деревянными обручами, до определенной высоты (приблизительно около 10 метров). На первый взгляд эти посадки казались единым деревом. Таким образом, за сравнительно короткий период, получалось крупное и величественное дерево. В Покровском-Стрешнево так сажали вяз гладкий и сосну обыкновенную, возможно и дуб. На стволах хорошо видны три продольные полосы стыковки отдельных деревьев, а в месте разделения стволов крона расходится на три крупные части.

Из трех сращенных сосен в Покровском-Стрешнево были созданы деревья своеобразного облика. По-видимому, верхушки сосен удаляли, а боковые ветви оттягивали для того, чтобы они росли горизонтально. Затем оттяжку прекратили, и крупные горизонтальные ветви резко изменили направление роста на вертикальное. В результате образовывалась крона, напоминающая по виду рога оленей. К сожалению, эти сосны постепенно отмирают.

В одном из подмосковных парков (Николо-Прозоровское) частично сохранился еще один образец оригинальных посадок. Точная технология их создания не известна, но при этом использовалась возможность вегетативного размножения пихты сибирской. Сначала выращивалось одно дерево, которое должно было стать материнским. Затем горизонтально оттягивались его нижние ветви, которые лежали на поверхности почвы. На расстоянии 5-7 метров от ствола ветвям придавалось вертикальное направление, Получалась группа, в центре

12

которой возвышалось материнское дерево, окруженное небольшими

деревцами. В Николо-Прозоровском сохранились две такие композиции. От материнских деревьев остались только пни, от которых по поверхности почвы идут толстые стволы, вероятно укорененные, образующие затем сохранившиеся группы.

В некоторых парках имеются так называемые зеленые кабинеты. Вокруг округлой площадки высаживались деревья, которые по мере роста смыкали свои кроны, образуя зеленые стены и крышу этой живой беседки.

В усадебных парках когда-то создавались розарии, изредка рохарии. В первоначальном виде они не сохранились. В ряде усадеб, особенно созданных в XIX веке, сохранились горки различных конфигураций. Нередко на их плоских вершинах когда-то были сооружены беседки. Старинная гора «Парнас» до сих пор украшает парк в Кускове. На многих горках от подножия до верхней площадки по спирали идет дорожка. У подножия горки и вокруг верхней площадки нередко высаживались деревья или кустарники. Дорожка также могла быть обсажена кустарниками. Альпийские горки отделялись камнями и украшались некрупными древесными растениями и травами, преимущественно горного происхождения.

В некоторых парках, обычно недалеко от усадебного дома, были так называемые "собственные садики". В Останкине такой садик был создан для владельца усадьбы графа Н.Г. Шереметева. Обычно это был небольшой замкнутый участок, предназначенный для уединенного отдыха. Он украшался красивоцветущими растениями, небольшими фонтанами и удобной мебелью. В Останкине этот участок парка был полностью переделан после смерти его создателя. В Москве в настоящее время собственных садиков не сохранилось. Неплохо восстановлен такой садик около дворца в Павловске под Санкт-Петербургом.

В некоторых усадьбах имелись настоящие ботанические сады или большие коллекции растений как местной, так и иноземной флоры. Самым известным в Москве был такой сад в усадьбе Демидова, в котором росло более 2 тысяч видов растений. К сожалению, наследников сад не интересовал и после смерти владельца был распродан. Изредка в усадьбах создавались так называемые аптекарские огороды.

В большинстве богатых усадеб были оранжереи. Здесь выращивались овощи и фрукты к столу хозяев и на продажу¹. Цветы из оранжерей украшали барский дом. В них также содержали растения, которые летом выставлялись на газоны. В богатых усадьбах были зимние сады.

Травянистые растения применялись и самых разных типах посадок,

которые в последнее время почти полностью исчезли. Они выращивались на партерах, клумбах, рабатках, грядках, в групповых и массивных посадках. Цветы украшали как регулярные, так и пейзажные парки.

Некоторые многолетние интродуценты сохранились в старых усадьбах, а местами даже одичали.

Особое место в структуре старинных усадебных парков занимали газоны.

Газон - искусственный дерновый покров, участок, засеянный преимущественно злаковыми травами с целью создания однородного зелено-изумрудного фона для архитектурных сооружений, скульптуры, цветочных композиций и древесно-кустарниковых групп. Издавна, как в регулярных, так и в пейзажных парках газонам принадлежало видное место, считалось, что газон образует светлый фон, а кусты и деревья - тень,

Парковые газоны в зависимости от своего назначения и состава подразделяются на партерные, обыкновенные, луговые, цветущие (мавританские) и специальные. К этому же типу парковой растительности можно отнести напочвенный покров, создаваемый в тени древесных насаждений.

Партерные газоны занимают главным образом центральную, парадную часть парка. Идеальный газон должен быть однородным по цвету, низким, густым, равномерно сомкнутым, иметь выровненную поверхность, долгое время сохранять высокую декоративность. Партерные газоны создаются, как правило, из одного вида луговых злаков. Одним из важнейших элементов ухода за такими газонами является регулярная стрижка. Такого рода газоны являются обязательной составной частью большинства парадных партеров, располагающихся около усадебного дома. По площади они нередко преобладают над цветниками.

Обыкновенные газоны оформляют преимущественно открытые пространства в пейзажных и, отчасти в регулярных парках. Засеваются злаковыми травосмесями. Скашивание травы обычно производится один-три раза за сезон.

Луговые газоны характерны для пейзажных парков. Создаются посевом смеси семян луговых злаков и многолетних красикоцветущих травянистых растений, а также путем улучшения естественных лугов. Скашивание травяного покрова производится обычно один-два раза за сезон. К этому типу газонов можно отнести парковые лужайки и поляны, располагающиеся преимущественно рядом или среди массивов насаждений. Облик луговых газонов и полей меняется в течение вегетационного периода в зависимости от цветения тех или иных ирүшi

растений. Изредка на небольших участках парков создавались одноцветные газоны, например, из незабудок формировался голубой аспект.

Мавританские газоны создавались из смеси многолетних луговых злаков и однолетних красивоцветущих травянистых растений, состав видов которых подбирался таким образом, чтобы цветение продолжалось с весны до осени. Такой газон хорошо виден на фотографии конца XIX века,

которая была сделана в подмосковной усадьбе 1 Илещеево. Декоративность таких газонов достигается в очень короткое время, а срок их существования ограничивается одним сезоном. Такие газоны никогда не скашивались.

К специальным газонам можно отнести травяное покрытие для всевозможных спортивных игр, которое создается из наиболее устойчивых к вытаптыванию смесей луговых злаков.

Под разреженными древесными насаждениями создавались обыкновенные или луговые газоны, в которых определяющая роль принадлежала теневыносливым растениям. Под густым древесным пологом существование таких газонов невозможно, поэтому в таких условиях высаживались теневыносливые лесные злаки и разнотравье.

Для каждого из перечисленных типов газонов был подобран свой состав видов растений, с учетом условий местообитания ("климатические особенности, характер и режим увлажнения почв и т.п.).

Основными растениями, используемыми для устройства большинства типов газонов, были многолетние луговые злаки. Из них в европейской России наиболее часто использовались местные виды и их формы, такие как, мятлик луговой (*Poa pratensis*), овсяницы луговая (*Festuca pratensis*) и красная (*F. rubra*), ежа скупенная (*Dactylis glomerata*), полевицы тонкая (*Agrostis tenuis*) и побегообразующая (*A. stolonifera*), тимофеевка луговая (*РЫешп pratense*) и некоторые другие. Заметное участие принадлежало интродуцированным растениям, среди которых - райграс пастбищный или английский (*Lolium reirene*), райграс высокий или французский (*Arrhenathenim elatius*), трехцветянтс желтеющий (*Trisetum flavescens*) и некоторые другие. Причем райграс высокий и трехцветинник могут сохраняться в заброшенных усадьбах более 100 лет.

На луговых газонах значительное место принадлежит разнотравью. В настоящее время уже трудно установить, какие из видов были посажены, а какие внедрились естественным путем. Безусловно, использовались многолетние бобовые травы, в частности клевер луговой (*Trifolium pratense*) и гибридный (*T. hybridum*), люцерна серповидная (*Medicago falcata*). В настоящее время украшением луговых газонов являются

многолетние васильки: луговой (*Centaurea jacea*) и фригийский *C. phrygiae*, герань луговая (*Geranium pratense*), нивяник обыкновенный (*Leucanthemum vulgare*), колокольчики: персиколистный (*Campanula persicifolia*),

скученный (*C. glomerata*) и многие другие. На луговых поляпах высаживались группы красновцветущих растений, в том числе девясил высокий (*Inula helenium*), телекия красивая (*Telekia speciosa*).

На теневых участках из местных видов использовался мятлик лесной (*Poa nemoralis*), а из интродуцентов - мятлик Шэ (*Poa chami*) и ожика беловатая (*Idgilia albula*), которые могут сохраняться в старых парках более 100 лет. Из красивоцветущих растений широко использовались

почвопокровные барвинок малый (*Vinca minor*) и фиалка душистая (*Viola odorata*).

Глава 2. Древесная флора парков московского региона

Усадебные парки и предшествовавшие им по времени монастырские и феодальные сады были местами разведения различных по назначению и происхождению растений, в том числе и экзотических. В резиденциях царя Алексея Михайловича проводились в широких масштабах работы по интродукции растений. В дальнейшем эта деятельность была продолжена его сыном - Петром I, при котором появились усадебные парки в современном понимании этого термина, первоначально их планировка и состав высаживаемых растений заимствовались во многом из Западной Европы. Но вскоре выяснилось, что многие из кустарников и деревьев либо не могут расти в России, либо плохо растут и имеют мало декоративный облик в основном из-за неблагоприятного климата.

Источником парковой флоры во многом были местные растения. По мере развития экспериментальной ботаники и научного изучения флоры, расширялся список растений, привлекаемых для создания парков. С конца XVIII века появившиеся в различных регионах России ботанические сады и дендрарии стали центрами испытания, интродукции и распространения новых видов растений. Климатические особенности обширной территории страны обусловили различия в составе парковой флоры.

Западноевропейские виды получили широкое распространение в парках уже в XVIII веке, вероятно, почти одновременно стали использоваться растения из южных, юго-западных, северных областей центральной России, а затем и Сибири. Позднее появились североамериканские виды, часть из которых пришла через Европу, а также дальневосточные. Но лишь в середине XIX века североамериканские и дальневосточные виды широко распространились в российских парках.

В большей части лесной зоны России основными паркообразующими породами стали местные виды. Из них создавались как регулярные, так позднее и пейзажные парки. Различия в составе дендрофлоры парков, в продолжительности жизни разных пород, размеров деревьев и кустарников, а также их декоративности в первую очередь определялись особенностями климата, а также богатством, механическим составом и степенью увлажнения почвы.

В настоящее время в усадебных парках сохранилась только часть когда-то высаженных там видов растений. Некоторым из них не подходил московский климат, и они не могли расти в открытом грунте как требовалось их укрытие на зиму. Другие растения могли расти, но становились мало декоративными. Часть растений требовала постоянного ухода. Значительная часть декоративных форм красивоцветущих кустарников и травянистых растений требуют большого ухода и периодической замены. Некоторые медленно растущие деревья, а также кустарники выпали, оказавшись в тени более быстро растущих соседей. Многие оказались не очень долговечными в условиях нашего климата. Но то, что сохранилось, имеет ценность не только как памятники природы, но и как памятники нашей истории и культуры.

Основой большинства как старинных, так и современных парков на территории города Москвы являются деревья местных пород. Такие же тенденции прослежены и в подмосковных парках (Полякова, 1992).

Барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris L.*) встречается в природе европейской части России, в Крыму и на Кавказе, в средней и южной Европе, где растет на опушках, склонах и лужайках. Широко распространен в культуре. Зимостоек, жаростоек, к почвам малотребователен. Теневынослив, но обильно цветет только на свету. Высота кустарника до 2,5 метров. Используется в солитерных посадках, небольших группах и живых изгородях. Имеются садовые формы, чаще всего с пурпурными листьями. В старинных парках встречается не часто (Мамонова дача, Кунцево).

Бархат амурский (*Philodendron amurense Rupr.*) произрастает на Дальнем Востоке, в Китае и Корее. Встречается преимущественно в долинах рек, реже на склонах гор, обычно в качестве примеси в хвойношироколиственных и широколиственных лесах. Теневынослив, чувствителен к засухе, требователен в почвам и влаге, иногда страдает от заморозков. Предпочитает легкие, богатые, хорошо увлажненные почвы. Двудомное растение. На родине живет до 300 лет, в культуре предельный возраст не установлен, так как самые ранние посадки были сделаны около 150 лет тому назад. Легко дает корневые отпрыски и пневую поросль. Выращивается в лесных культурах, в садах и парках. Старых деревьев в московском регионе немного. В Москве самые старые экземпляры отмечены в Петровско-Разумовском, высота их (Н) 23 м, диаметр ствола (Д) 110 см и Царицыне (Н-21М, Д-94 см). В царицынском парке имеются сравнительно крупные корневые отпрыски. Самосева у одиночных деревьев не может быть. В Подмоскovie старые крупные экземпляры

бархата сохранились в усадьбах Барвиха и Северское. Деревья бархата очень декоративны, у них ажурные кроны. Больше всего бархат пригоден для солитерных посадок, иногда встречаются небольшие группы (подмосковное Северское), возможно также созданные аллеи.

Березы, как бородавчатая или повислая (*B. pendula* Rorh.i. как п пушистая (*Betula pubescens* Ehrh.), обычные породы усадебных парков. В природе береза бородавчатая встречается почти во всех лесах европейской части России, ареал березы пушистой значительно шире и доходит до Алтая и Забайкалья. Обе березы имеют сходные требования к условиям

произрастания, но береза пушистая лучше переносит избыточное увлажнение почвы, а бородавчатая - более засухоустойчива. Обе породы светолюбивы, морозоустойчивы, к почвам мало требовательны. И более 200 лет тому назад Царицынский парк состоял преимущественно из березы. Это светлое и нарядное дерево очень украшало русские парки. Из берез создавались аллеи в регулярных и пейзажных парках, обсадки въездных дорог, группы разных размеров и небольшие рощи. Порода оказалась не очень долговечной, в Подмосковье редко живет более 150 лет. В усадебных парках Москвы сохранилось мало старых деревьев березы. Изредка она достигает высоты 30 метров (Черкизово, Кузьминки, Тронцо-Лыково). Максимальный диаметр ствола 60-66 см. В Подмосковье березы иногда достигают значительных размеров: высота ствола до 33 м, диаметр до 80 см, размер кроны 13x13 м. В городе нередко встречаются более молодые посадки березы. Несмотря на относительную недолговечность, которая особенно характерна для городских условий, береза может считаться весьма подходящей для Москвы породой для создания насаждений разных типов, хотя плохо растет вдоль крупных магистралей.

Большей частью березовые насаждения в парках негустые. В них успешно возобновляются липа, ель, ясень, клен остролистный и пихта сибирская. Береза под собственным пологом практически не возобновляется, Подлесок местами довольно густой, в нем нередки рябина, лещина, крушина, жимолость лесная и одичавшие рябинник рябинолистный, спирея дубравколистная и дерен белый. В травяном покрове большей частью господствуют растения широколиственной свиты: сныть, зеленчук, лютик кашубский. Из интродуцентов могут разрастаться мятлик Шэ, ожика ожиковидная, а также барвинок малый. Моховой покров, как правило, слабо развит.

При работе с березами необходимо помнить о некотором различии во внешнем облике. Береза бородавчатая или повислая имеет крону в виде опускающегося занавеса. Такие деревья очень красивы на опушках групп, в

аллейных и солитерных посадках. У березы пушистой крона более компактна и не спускается вниз вдоль ствола. Крупные ветви большей частью направлены вверх, или почти горизонтально, молодые побеги также не свисают книзу.

Бересклет европейский (*Euonymus europaea L.*) распространен в природе к югу от Москвы, где встречается преимущественно в широколиственных лесах, на опушках, в оврагах и по берегам рек. На свету это довольно крупный кустарник, который отличается от местного вида бересклета бородавчатого гладкими побегами, которые нередко в молодом возрасте имеют четыре опробковевших ребра. Цветы у бересклетов невзрачные, зеленоватого цвета. А созревающие осенью плоды украшают этот кустарник. Из раскрывшейся розовой коробочки свешиваются черные семена, почти полностью покрытые ярко-оранжевой

мякотью. Осенью листва кустарника ярко окрашена в пурпурные тона. На свету бересклет может достигать высоты 7 м, диаметр стволика - до 9,5 см. В тусклой тени бересклет не образует высоких кустов (обычная высота его до 1,5 м) и, как правило, не цветет, его побеги могут стелиться по земле. Причем изредка, зимой, на побегах прикрытых снегом, листья остаются живыми до весны. Бересклет европейский можно встретить в московской усадьбе Покровское-Стрешнево. Во многих подмосковных усадьбах это относительно обычное растение. Используется в виде солитеров и небольших групп, а также при создании опушек вокруг групп деревьев.

Бересклет карликовый в природе очень редко встречается на Украине, в Молдавии и на северном Кавказе, занесен в Красные книги СССР и РСФСР. Произрастает на равнинах в лиственных лесах и кустарниковых зарослях, а в горах - в хвойных лесах и на скалистых склонах. В культуре известен с 1830 года. Относительно зимостоек и засухоустойчив. В теи насаждений сохраняется в виде стелющихся по земле побегов, иногда образуя напочвенный покров. На свету образует стволики высотой до полутора метров, обычно прислоненные к какой-либо опоре (дереву, постройке, изгороди). По-видимому, высаживался и на альпийских горках. При культуре в средней полосе России живые зеленые листья сохраняются до трех лет, размножается, в основном, вегетативным путем, так как цветет большей частью только на свету. В старинных парках встречается редко. В Подмоскowie сохранился в усадьбах Николо-Прозоровское и Морозовка,

В виде крупных кустарников или небольших деревьев в Москве растут многие виды боярышников. Нередко использовались эти виды и в старых парках, где применялись в разных типах посадок. Это могли быть зеленые стены из стриженных кустарников или живые изгороди. Эффектны

боярышники в групповых посадках или в виде одного ряда вдоль какой-либо постройки, Боярышники оказались довольно долговечными породами, даже в условиях города. Наиболее крупные экземпляры отмечены в усадьбах Разумовского, Ховрино, на площади Суворова и около Речного вокзала. Наибольших размеров в Москве достигают боярышники полумягкий, Дугласа, колючий, черный, зеленомясый и Максимовича. Состояние боярышника практически не отличается от загородных посадок. Изредка в городе встречается самосев некоторых видов боярышника. Максимальная высота боярышника отмечена около Мариинской больницы - 11 метров, максимальный диаметр ствола у экземпляра, растущего на площади около театра Российской армии - 50 см.

Боярышник колючий или обыкновенный (*Crataegus o. xyacantha* L.) дико произрастает в Закарпатье и Западной Европе по опушкам, в редких лиственных лесах, вдоль рек, на склонах. Предпочитает районы с морским климатом. Культивируется давно, легко дичает. Хорошо переносит

стрижку. Растет в пиде небольшого дерева или кустарника. Обычная высота 4-5 м, максимальная - до 8 метров. Используется в рапных типах посадок, в том числе в одиночных и групповых посадках, живых изгородях и аллеях. Хорошо переносит стрижку. В Москве встречается редко, может повреждаться морозами.

Боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguined* Pall.) произрастает по разреженным лесам, опушкам, берегам рек в лесостепной, лесной и на окраине степной зоны Европейской части России. Очень зимостойкий вид. Один из наиболее выносливых видов боярышника, неплохо переносит условия города. Самый распространенный в культуре вид боярышника. Высота до 4-6 метров. Используется преимущественно в живых изгородях.

Боярышник полумягкий (*Crataegus submollis* Sarg.) североамериканский вид, встречается в кустарниковых зарослях, на сырых склонах, по лесным опушкам. Широко распространен в культуре, в России с 1830 года. Высота до 6-8 метров. Зимостоек. Встречается в посадках Санкт-Петербурга и Москвы.

Боярышник черный (*Crataegus nigra* Waldst. Et Kit.) западноевропейского происхождения, в природе растет по опушкам лесов и вдоль рек. Распространен в культуре. Имеется много гибридов. Обычно растет в виде кустарника, реже дерева до 7 метров высотой.

Вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.) - очень декоративная порода, характерна для старинных парков. Сохранился вяз в аллеях и групповых посадках, но чаще в виде отдельно растущих деревьев. В благоприятных

условиях произрастания деревья достигают высоты 28-30 метров (в Кунцево - 33 м). Нередки деревья с диаметром стволов 70-80 см, а иногда более 1 метра. Самый толстый вяз отмечен в Останкине, диаметр его ствола - 153 см. Неплохо растет вяз в центре города, так в усадьбе Разумовского высота его 25 м, а диаметр ствола - 103 см. Наибольший размер кроны отмечен у вяза в Коломенском (17x18 метров). Наиболее старым экземплярам в московских парках более 200 лет. Чаще всего высота вяза в старых парках достигает 25-28 метров, при диаметре ствола 60-80 см. То есть условия города, эта порода переносит сравнительно неплохо. Но для озеленения города и восстановления старинных парков в настоящее время это порода бесперспективна. В последние годы наблюдается массовое поражение вяза голландской болезнью, в том числе и молодых деревьев естественного происхождения. В настоящее время вяз в городских посадках не применяется, так как молодые деревья обычно отмирают очень быстро, в то время как старый вяз, имея явные признаки заболевания, растет в городах долгие годы.

Насаждения из вяза обычно не очень густые. В них встречается возобновление вяза, клена остролистного и липы. В подлеске изредка растет бересклет европейский. Доминантом травяного покрова чаще всего бывает сныть, изредка - чесночница черешковая, из «продуцентов» могут быть обильны телекия красивая и фиалка душистая. Местами развит негустой моховой покров.

Вяз юлый или шершавый, ильм горный (*Ulmus glabra Ifuds.*) когда-то высаживался во многих усадебных парках. В природе произрастает в широколиственных и смешанных лесах почти по всей европейской части России. Предпочитает плодородные почвы, плохо переносит сухость почвы. В условиях московского региона оказался относительно недолговечным. Крупных деревьев в городе очень мало. Одно из них произрастает на склонах Воробьевых гор, высота его 30 метров, диаметр ствола 74 см. В старых парках высота вяза голого обычно не превышает 20-25 метров, диаметр ствола до 70 см. В усадьбе Ховрино высота вяза 30 м, диаметр ствола 63 см. В усадьбе Небольсиных диаметр ствола вяза 123 см. Во многих усадебных парках старые деревья ильма до наших дней не дожили, но его молодые деревья и самосев свидетельствуют о том, что он когда-то там высаживался. Эта весьма декоративная порода оказалась не очень устойчивой в городе и даже в Подмосковье. В озеленении в последнее время применяется редко.

Вяз перистовсплюснутый или мелколистный, туркестанский берест (*Ulmus pinnata-ramosa Dieck.*) встречается только в культуре Широко

используется в агролесомелиорации и в садах, преимущественно на юго-востоке европейской части России и в Средней Азии. Отличается быстрым ростом и засухоустойчивостью. Хорошо переносит стрижку. В старых парках встречается чрезвычайно редко. В усадьбе Трубецких достигает высоты 22 м, диаметр ствола 58 см. В Помологическом рассаднике произрастает великолепное дерево гибрида туркестанского карагача высотой 24 метра, с диаметром ствола 82 см. Может использоваться в одиночных и групповых посадках, а при регулярной стрижке в качестве живой изгороди.

В усадебных парках сохранились лишь единичные древесные лианы старой посадки. Девичий виноград пятилисточковый (*Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch.) в природных условиях произрастает в широколиственных лесах Северной Америки от Канады до Флориды. Может достигать 12 метров длины. В культуре с 1622 года. Хорошо размножается семенами, отводками и черенками. Лучше растет на освещенных местах, на плодородных, свежих, рыхлых, супесчаных и легко суглинистых почвах. Неприхотлив к условиям города. Вполне зимостоек, обмерзают обычно лишь неодревесневшие побеги. В тени насаждений иногда стелется по земле. Эта самая распространенная древесная лиана. Достаточно долговечная. Очень декоративная, осенью листва приобретает пурпурную окраску. Была широко распространена в старинных парках. Когда-то стены усадебного дома в Покровском-Стрешневе были сплошь покрыты виноградом девичьим. В настоящее время также широко попользуется в озеленении.

Дерен белый, свидина (*Cornus alba* L.) произрастает почти по всей европейской части России, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Встречается в лесах, на вырубках, опушках, по окраинам болот и берегам водоемов. Морозостойкий, теневыносливый, к почвам не требовательный, теневыносливый вид. Лучше растет на свежих, богатых почвах. Неплохо переносит условия города. Цветет и плодоносит с 3 лет. Активно размножается вегетативным путем. Интродуцирован в 1741 году, широко распространен в культуре, в том числе в старинных парках. В благоприятных условиях может образовывать густые заросли, уходя далеко от места посадки. На свету высота кустов достигает 2-2,5 метров, диаметр стволиков до 1,5-2 см. В тени кусты более мелкие. Имеются садовые формы. Устойчив к неблагоприятным условиям города. Встречается во многих парках, в том числе в Нескучном саду, Белых столбах.

Нередки в Москве посадки дуба черешчатого (*Quercus robur* L.). Произрастает эта порода в европейской части России. Использовался дуб в

групповых и аллейных насаждениях, особенно декоративны его солитерны посадки. Самыми старыми считаются деревья, растущие на Государевом дворе Коломенского. Предполагалось, что их возраст около 600 лет, но, скорее всего эти дубы значительно моложе. Диаметр самого толстого дерева - 153 см. Вполне возможно, что коломенские дубы были посажены, так как явно прослеживаются два неполных ряда. Самые высокие дубы растут в Останкине (33 м), Царицыне, Кунцеве, Узком и Покровском-Стрешневе, Деревья с диаметрами стволов более 1 метра отмечены в Леонове, Узком, Ховрине, Царицыне, Покровском-Стрешневе, Останкине, Терлецком, Ясенева, Кузьминках, Студенце и усадьбе Усачевых-Найденовых. Причем часть из них не только имеют большие диаметры стволов, но и значительную высоту (Царицыно, Останкино, Кунцево). Максимальный размер кроны у дуба отмечен в Коломенском 16x16 метров. В подмосковных парках дубы также могут достигать высоты более 30 м (Быково, Нехлюдово, Троицкое-Кайнарджи) и диаметры стволов могут превышать 100 см (Быково, Салтыковка). Но чаще всего встречаются деревья высотой до 25-28 м, с диаметром ствола до 50-90 см. В московском регионе дуб страдает от сильных морозов, а молодые побеги и распускающаяся листва - от поздних весенних заморозков. Эта порода относительно требовательна к почвенным условиям. В средней полосе России дуб считается не очень устойчивой породой. Время от времени, особенно после сильных морозов или периодов длительных вспышек листогрызущих насекомых, начинается массовый отпад дуба, даже в местах с невысоким уровнем антропогенных воздействий.

ТЗ

На территории Москвы в настоящее время сохранилось немного участков, на которых дуб может хорошо расти. Как и у липы, несколько лучшее состояние имеют старые и наиболее крупные деревья, выросшие когда-то в относительно хороших условиях. Дуб в городе, так же как и в Подмосковье, часто болеет. В частности, в Коломенском практически все старые деревья поражены гнилями, трутовиками. Обычна и мучнистая роса на дубе. В последние годы дуб в парках и прочих городских насаждениях сажают не часто, в парке "Дружба" дуб, посаженный 40 лет тому назад, весьма декоративен и имеет вполне удовлетворительное состояние. Состояние дуба, особенно старых деревьев, в городе мало отличается от загородных посадок. На участках с очень большими рекреационными нагрузками, когда полностью затаптывается травяной покров, дуб почти весь суховершинный, это же наблюдается в аналогичных условиях и в подмосковных насаждениях (Полякова и др.,

1983). Дуб может высаживаться в городе в ограниченных масштабах и при хорошем уходе.

Дубовые насаждения обычно не очень густые. В них нередко возобновляются липы мелколистная и крупнолистная, клен, ель, ясень и пихта сибирская. Из пород подлеска чаще всего встречается лещина. В травяном покрове доминируют сныть, лютик кашубский, зеленчук, медуница. Из интродуцентов встречаются мятлик Шэ, незабудка лесная и телския красивая, а также барвинок малый. Моховой покров практически не развит.

Ель канадская или сизая (*Picea glauca (Moench) Voss.*) - одна из самых декоративных елей Северной Америки. Морозостойка. В московском регионе растет не очень быстро. Особенно декоративна форма канадской ели с густой кроной правильной конической формы. Обычно встречаются сравнительно молодые посадки. Особенно хорошее состояние у ели канадской, растущей в Садах военного госпиталя

Ель колючая (*Picea pungens Engelm.*) произрастает в области Скалистых гор Северной Америки. Ель растет в средних и верхних частях склонов гор, а также вдоль берегов рек. Встречается обычно единичными экземплярами или небольшими группами среди хвойных лесов. Обитает на всех типах почв. Ель эта засухоустойчива, морозостойка, в культуре лучше растет на легких и средних по составу почвах, исключая заболоченные. В старых парковых посадках в городе встречается редко. В усадьбе Белые столбы сохранилось одно сравнительно небольшое дерево (Н-22, Д-37). В подмосковных парках отдельные экземпляры этой породы можно встретить почти по всей области. За юродом ель нередко достигает гораздо больших размеров, высота ее в подмосковной усадьбе Горки - 31м. диаметр ствола 55 см. Около 50 лет тому назад ель колючую высаживали очень часто. Одна из самых ее декоративных форм украшает Красную площадь. Практически у каждого административного здания, а также у

гз

многих старинных особняков можно встретить эти посадки. Наиболее декоративной ель считается в молодом возрасте, когда ее высота не превышает 5-6 метров. Ель колючая довольно хорошо переносит условия города. В последние годы это одна из основных пород, выращиваемых в контейнерах, но в этих условиях летом она страдает от сухости почвы, а зимой - от промерзания почвы и брызг солевых антигололединых растворов. Перспективная порода для города, но в парках нередко слишком контрастирует по цвету с лиственными породами, составляющими основную массу насаждений.

Менее всего пригодной для выращивания в городе оказалась ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) Karst.). Широко распространена в таежной зоне европейской части России. Эта порода требовательна к условиям произрастания. Лучше растет на богатых, свежих, достаточно

дренированных почвах. Корни ее обычно развиваются в самых поверхностных слоях почвы. Теневынослива. Плохо переносит рекреационные нагрузки и условия города. Даже в подмосковных парках ель редко доживает до 150 лет. В усадебных парках ее высаживали нередко в разных типах посадок: в аллеях, отдельными экземплярами и небольшими группами. Из подстригаемой ели создавались зеленые стены в регулярных парках. Старых деревьев в парках Москвы сохранилось очень мало. В Покровском-Стрешневом она когда-то была одной из основных пород парка, сейчас растет лишь несколько деревьев. Немного ели имеется в Царицынском парке. Высота старых деревьев обычно не превышает 30 метров, а диаметр ствола - 50-60 см. Молодые посадки ели встречаются редко. В загородных парках ель нередко превышает по высоте 30 метров, зарегистрирована ее максимальная высота - 32 метра (Валуево,

Степановское, Лукино, Липки). Максимальный диаметр ствола отмечен в Валуево - 84 см. Максимальный размер кроны 11x9 метров.

Еловые насаждения нередко сравнительно густые. Под собственным пологом ель возобновляется плохо. В подросте, как правило, доминирует липа, местами обильны клен остролистный и интродуцированная пихта сибирская. В подлеске встречаются малина, рябина, жимолость лесная, бузина, а также одичавшие ирга и рябинник. Доминантами напочвенного покрова нередко являются сныть, зеленчук, осока волосистая, кислица, печеночница, а из интродуцированных видов - мятлик Шэ и барвинок малый. Местами развит достаточно густой моховой покров.

Жестер слабительный (*Rhamnus cathartica* L.) широко распространен по всей средней полосе Европейской части России, на Кавказе и Западной Сибири. Произрастает на открытых местах, по склонам холмов и берегам рек, в редкостойных, преимущественно широколиственных лесах. Широко распространен в культуре, как декоративное и лекарственное растение. Нередко встречается в старых парках, местами активно размножается. Очень вынослив и неприхотлив.

Высота обычно не превышает 8 м, максимальная высота - 11 метров, диаметр ствола до 29 см. В Москве жестер сравнительно обилен на некоторых участках парка в Царицыно.

Жимолость каприфоль или козья (*Lonicera caprifolium* L.) в природе произрастает на Кавказе, в Средней и Южной Европе, где встречается ко

опушкам, в осветленных лесах на достаточно увлажненной почве. В культуре с незапамятных времен Предпочитает освещенные места с влажной почвой. Выращивалась в усадебных парках, но практически вся исчезла. В Москве встречается в Марфо-Мариинской обители. Это очень декоративная лиана, особенно в период цветения и созревания плодов. Лучше сохраняется на свету, с южной стороны построек. Может давать самосев. В московском регионе ежегодно обмерзают неодревесневшие побеги, особенно сильно повреждается каприфоль в суровые зимы.

Жимолость татарская (*Lonicera tatarica L*) встречается в степной зоне и на самом юге лесной зоны России. Произрастает в степях, на заливных лугах, по лесным опушкам и склонам холмов, вдоль рек. В России культивируется с середины XVIII века. Жимолость широко распространена как в старых, так и современных парках, где используется в одиночных и групповых посадках, в качестве опушки вокруг групп деревьев (Студенец, Троице-Лыково). Кустарник этот неприхотлив, вполне зимостоек, засухоустойчив, не требователен к почвам. Сохраняет декоративность и в полутени. На свету обильно цветет и плодоносит. Встречаются формы с различной окраской цветов и плодов. Высота кустарника на свету до 4 м.

Ива белая или ветла (*Salve alba L.*) произрастает по берегам и долинам рек европейской части России, на Урале и в Сибири Ива ломкая или ракита (*Salve fragilis L.*) встречается почти по всей европейской части России. С давних времен эти ивы окаймляли водоемы, в том числе искусственные, сажали их вдоль улиц и дорог. Массивных насаждений из древовидных ив, по-видимому, не создавали. Обе эти породы оказались весьма долговечными, даже в городе, возраст их может превышать 200 лет. Если высота этих деревьев редко достигает 30 метров (Хорошово. Ховрино), то диаметры стволов старых деревьев нередко превышают 1 метр, В парке Покровское-Стрешнево диаметр ствола ивы ломкой достигает 126 см, а около Екатерининского института растет ива белая с диаметром ствола около 150 см. Это весьма декоративные породы, они очень украшают берега водоемов, но в последние годы выращиваются редко. Местами встречаются сравнительно молодые посадки декоративной формы ивы ломкой с шаровидной плотной кроной, например, такие деревья украшают берега прудов в Покровском-Стрешневе.

Ирга ольхолистная (*Amelanchier alnifolia Nun.*) родом из Северной Америки, где произрастает в самых разных по составу лесах.

преимущественно разреженных, а также вдоль рек и болот. С XVIII века ирга разводится в Западной Европе как плодородное и декоративное растение, в России появилась несколько позднее, но в начале XX века

становится довольно известной плодовой культурой. Плоды ее употребляют в свежем виде и в различных заготовках (варенье, соки, настойки, наливки и сушеные ягоды - коринка). Первоначально ирга разводилась в барских усадьбах, а затем попала в крестьянские подворья. Ягоды ее охотно поедаются птицами, которые заносят семена этого растения в окрестные леса. Весной куст, особенно растущий на свету, обильно украшен белыми цветами, собранными в укороченные соцветия, несколько напоминающие черемуху. Окраска плодов по мере их созревания меняется от малиновой до иссиня-черной. В Московском регионе ирга отлично разрастается на супесчаных и песчаных почвах. Например, в московской усадьбе Покровское-Стрешнево она стала основной породой подлеска. Природные условия Москвы оказались вполне благоприятными для ирги, неплохо переносит этот кустарник и условия города. Особенно хорошего развития ирга достигает под разреженным пологом старых сосен. Обычно высота кустов ирги достигает 5-6 метров. На свету ирга местами имеет высоту 8 метров, при диаметре ствола до 8 см. В тени кусты по высоте обычно не превышают 3-3,5 метров при диаметре стволиков 2-4 см.

Калина гордовина (*Viburnum lantana L.*) в природе произрастает в Крыму, на юго-западе Украины и Кавказе по солнечным опушкам, в разреженных лесах, на каменистых склонах лесного пояса гор и в субальпийской зоне. Порода зимостойкая, требовательна к почвенным условиям. Лучше всего цветет и плодоносит на свету. Издавна широко распространена в культуре почти по всей европейской части России, за исключением крайнего севера. Неплохо размножается в культуре семенным путем. Нередко встречается в старинных парках, где местами дает обильный самосев (Ховрино). Высаживалась, по-видимому, отдельными экземплярами, небольшими группами и по опушкам древесных групп. Декоративна в период цветения и, особенно в период плодоношения, когда по мере созревания окраска плодов меняется от ярко красной до черной. Максимальная высота куста на относительно освещенных местах до 4 метров, при диаметре стволиков до 3 см. В Москве отлично растет в парке усадьбе Ховрино.

Калина гордовина канадская (*Viburnum lentago L.*) происходит из Северной Америки. Морозостойка, теневынослива, предпочитает почвы с достаточным увлажнением. Высота куста на свету более двух метров. Кустарник очень декоративный в течение всего вегетационного периода и, особенно, в период цветения. В старых парках встречается редко, отмечена в подмосковных усадьбах Вороново и Поречье. Может размножаться семенным путем. Использовалась в одиночных и групповых посадках, а

также при создании опушек.

Кираганл древовидная или желтая акация (*Caragana arborescence Lam.*) в Москве является обычным кустарником, и том числе и в старинных парках. В природе встречается на Алтае и Саянах, где произрастает в лесной зоне, па опушках, на склонах гор иногда и подлеске, обычно образуя небольшие заросли, В культуре с середины XVIII века. Рядовыми посадками нередко обозначалась граница усадебного парка, сажали карагану вдоль дорожек, реже вокруг' групп деревьев (Царицыно, I Юкровское-Стрешнево). Порода очень долговечная и устойчивая, плохо растет только в густой тени. Морозостойка, засухоустойчива, к почвам не требовательна. В благоприятных условиях может достигать высоты 6-7 метров, максимальный диаметр стволиков до 10 см. Обычная высота кустов - 3-4 метра. Хорошо переносит ретулярную стрижку. Самосев встречается крайне редко и только на поврежденной почве, на свету.

Карагана кустарник, дереза, чапыжник, чилига (*Caragana frutex (L.) K.Koch.*) произрастает от реки Прут на западе до реки Енисей на востоке. Образует заросли в степной и лесостепной зонах, на склонах и понижениях, по опушкам лесов, изредка растет в разреженных лесах. Засухоустойчивый, не требовательный к почвам кустарник. В культуре с XVIII века. Используется для закрепления склонов. В садах и парках разводится не часто. Высаживается группами, по опушкам насаждений, или в виде живой изгороди. На свету обильно цветет, Высота кустарника до двух метров, поэтому живые изгороди практически не требуют стрижки. В тени деревьев высота кустарника обычно не превышает 1,2 метра, Этот вид караганы более декоративен, чем карагана древовидная. В Подмоскowie этот вид отмечен в усадьбах Архангельское, Быково, Плесково.

Кизильник блестящий (*Cotoneaster lucida Schlecht.*) произрастает в Восточной Сибири на скалистых склонах, в зарослях кустарников и в светлых смешанных лесах. Интродуцирован в начале XIX века, в настоящее время широко используется в городском озеленении. Отмечен во многих старинных парках (Нескучный сад, подмосковная Морозовка). Неприхотлив к почвам, засухоустойчив, морозостоек, относительно теневынослив. Применяется в одиночных и групповых посадках и в качестве живой изгороди. Хорошо переносит стрижку (Высота кустов на свет)' около двух-трех метров.

Клен гиннала или приречный (*Acer ginnala Maxim.*) родом с Дальнего Востока, где растет по берегам рек на песчано-каменистой почве. В культуру введен около 1860 года, Используется в одиночных и групповых посадках (Кунцево, Останкино). В Москве не достигает больших размеров.

Очень старых экземпляров не обнаружено. В 40-летнем возрасте он может достигать высоты 10-11 метров, а диаметр ствола - 18-25 см. Это очень декоративная порода, особенно в осенний период, когда его листья приобретают яркие красноватые тона. Неплохо переносит условия города. Страдает от затенения другими более быстрорастущими деревьями. В Москве, по-видимому, не очень долговечен.

Клен остролистный или платанопидный (*Acer platanoides* L) некогда был одной из самых обычных пород в усадебных парках. Об этом свидетельствуют документы о покупках деревьев для создания ряда парков, в частности Останкино. Это очень декоративное дерево. В условиях московского региона эта местная порода оказалась не очень долговечной, возраст, по-видимому, редко превышает 100 лет, Страдает от сильных морозов, при которых особенно повреждаются молодые деревья. Основным недостатком этой породы в парках является огромное количество ежегодно появляющегося весьма теневыносливого самосева, который вытесняет кустарники и значительно влияет на состав и состояние напочвенного покрова. Клен редко достигает очень больших размеров. Самое крупное из обследованных нами деревьев имело высоту около 30 метров (Кунцево), как правило, в парках высота клена не превышает 25 метров. Максимальный диаметр ствола - 96 см (Петровский парк), обычно толщина деревьев ■ 50-70 см. Максимальный размер кроны 15x11 метров (Коломенское).

Кленовые древостой, как правило, густые. В них, помимо клена, возобновляется лила. В подлеске могут разрастаться лещина и рябинник рябинолистный. Доминантами напочвенного покрова обычно являются сныть, пролесник многолетний, а из интродуцентов барвинок малый, местами обильны фиалка душистая и лилия саранка, Моховой покров слабо развит. Клен остролистный в настоящее время используется как при создании парков, так и для озеленения улиц. Оказался одной из относительно устойчивых к городским условиям пород.

Клен полевой или паклен (*Acer campestre* L.) естественно произрастает в широколиственных лесах средней полосы России, южнее реки Оки. Теневынослив, относительно засухоустойчив, требователен к богатству почвы, предпочитает богатые, хорошо увлажненные почвы. В культуре выращивается с давних времен. В старых усадьбах встречается редко, обычно отдельными экземплярами. Больших размеров не достигает. В Москве растет в усадьбе Черемушки.

Одним из самых красивых и крупных кленов является клен

сахаристый или серебристый (*Acer saccharinum* L), североамериканского происхождения. На родине растет в долинах и по берегам рек и озер. В культуре с XVII века. Очень неприхотлив, растет быстро, засухоустойчив. В парках выращивается как солитер или небольшими группами, изредка встречаются однорядные посадки Старых экземпляров этого вида в Москве немного, это редкая порода и для подмосковных парков. Самые крупные деревья сохранились в усадьбе Алтуфьево, где их высота

достигает 30 метров, а диаметр ствола до 94 см. В Подмосковье встречаются гораздо более крупные экземпляры клена сахаристого, так в

усадьбе в Юречье высота клена до 30 м, диаметр ствола 128 см, размер кроны 13x20 м. Особенно декоративно это дерево при выращивании на открытом пространстве, где у него большой диаметр ствола и раскидистая крона. В усадьбе Архангельское-Тюриково клен посажен на краю большой поляны около пруда. Его высота 22 метра, диаметр ствола 150 см. Он чрезвычайно украшает этот уголок парка. Декоративен клен уже ранней весной во время цветения, когда его крона окрашена в пурпурные тона, хорош летом своей ажурной кроной, причем листья сверху имеют яркозеленый цвет, а оборот листа серебристый, осенью листва окрашивается в яркие желтые или красные цвета. Это дерево в условиях московского региона долговечно, довольно быстро растет, о чем свидетельствуют размеры средневозрастных кленов в Сокольниках и Измайлове. В настоящее время клен сахаристый используется не только в парковых посадках, но изредка, в озеленении улиц.

Клен татарский, нектар, черноклен (*Acer tataricum* L.) растет в степной и лесостепной зонах европейской России. Засухоустойчив, зимостоек, теневынослив. Является обычной породой как в усадебных, так и в современных парках, а также в уличных посадках. Сажали клен рядами, иногда в виде живой изгороди, небольшими группами и в качестве солитера. В московском регионе чаще всего растет в виде больших кустов. Во второй половине лета кисти плодов окрашены в красный цвет. Высота его может достигать 13 метров (сад Милютин). Максимальный диаметр ствола - 31 см. Клен растет довольно быстро и примерно такой же высоты (12 м) он может достигнуть в 40-летнем возрасте. Обычная высота клена в городе 5-10 метров. Это весьма декоративная порода, сравнительно устойчивая в условиях города. Его размеры и состояние в городе мало отличаются от загородных посадок.

-
-

Клен ясенелнстный или американский (*Acer negundo L.*) является одним из самых распространенных интродуцированных видов этого рода на территории города. Родина его - Северная Америка, где растет он в долинах рек, на песчаных затопляемых берегах. Быстрорастущий, засухоустойчивый, теневыносливый, холодостойкий, но не долговечный вид. Его можно считать наименее декоративным деревом, из числа разводимых в Москве. Только в самых благоприятных условиях это прямоствольное дерево, которое в отдельных случаях может достигать высоты 25 метров, максимальный диаметр ствола - 83 см (усадебка Студенсц). Обычно это кривоствольные деревья высотой до 15-20 м. с диаметром ствола до 40-50 см. Клен ясенелистный, как правило, в московском регионе не очень долговечен, его ствол к 30-50 годам обычно поражается гнилями, затем дерево либо ломается при сильном ветре, либо начинает усыхать. Существенным недостатком этой породы является активное семенное возобновление. Клен ясенелнстный стал настоящим бедствием во многих парках, где его семена в массе прорастают на всех

участках с несколько нарушенной почвой. Клен изредка встречается в старых и современных парках, где его особенно часто сажали лет 40-50 тому назад, Клен ясенелистный в условиях юрода является одной из тех пород, которые могут существовать в наиболее неблагоприятных условиях. Но вдоль магистралей, так же как и большинство других деревьев, в кронах клена появляется масса сухих ветвей.

Другие виды клена в Москве встречаются не очень часто и, обычно в небольшом количестве. Неплохо в городе растут клены зеленокорый, маньчжурский, красный и колосистый.

Конский каштан голый (*Aesculus glabra Willd.*) родом из Северной Америки, В культуре с начала XIX века. В московском регионе в посадках встречается чрезвычайно редко, по декоративности практически не уступает конскому каштану обыкновенному. Отличается более узкими листочками и зеленовато-желтыми цветками. Отмечена высота дерева 18 метров, при диаметре ствола 52 см (ЦПКиО).

Конский каштан обыкновенный (*Aesculus hippocastanum L.*) родом с Балкан, где произрастает в горных лиственных лесах. Широко распространен в культуре с XVI века. Светолюбив, предпочитает богатые влажные почвы. Очень декоративен, особенно в период цветения. Используется в солитерных, групповых и аллейных посадках. Нередко без должного ухода растет в виде огромного букета. Высота дерева до 21 м,

диаметр ствола - 53 см (ЦПКиО, Кунцево). Неплохо переносит условия города. Предельный возраст в московском регионе, вероятно, около 100 лет.

Достоверно известно, что из местных кустарников в парках высаживали лещину обыкновенную или орешник (*Corylus avellana L.*). Сейчас невозможно установить в каких парках она была посажена, а где внедрилась естественным путем. В целом, в парках лещина довольно широко распространена и может расти под пологом большинства местных, а также интродуцированных пород деревьев.

Липа американская или черная (*Tilia americana L.*) естественно произрастает в Северной Америке в смешанных и широколиственных лесах. В России выращивается с начала XIX века. Весьма декоративна, имеет весьма крупные листья и лопатчатый прицветный лист. Несколько чувствительна к морозам. В старых усадебных парках московского региона встречается крайне редко (подмосковная Баковка).

Почти во всех усадебных парках одной из основных пород была липа мелколистная или сердцелистная (*Tilia cordata Mill.*). В городе практически нет парка, где бы она не росла. Применяли ее почти во всех типах старинных и современных посадок как в регулярных, так и пейзажных парках. До недавнего времени это была главная порода в озеленении Москвы. Липа, как известно, плохо растет только на сухих и бедных песчаных почвах, а также в условиях избыточного увлажнения

Большая часть территории города вполне благоприятна для ее роста. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в разных частях города старые деревья, которые достигают больших размеров. Плохо растет эта порода на участках насыпного грунта. В условиях города сохранились деревья липы более чем 200-летнего возраста. Максимальная высота ее отмечена в парке Ховрино - 36 метров. Экземпляры высотой более 30 метров встречаются нередко, это усадьбы: Бирюлево, Останкино, Нескучное. Небольсиных, Кузьминки, Кунцево и Александровский институт. Чаше всего такие деревья растут в пейзажных парках. Максимальный диаметр ствола у липы отмечен в Терлецком парке и Кунцеве (до 115 см). Часть самых толстых деревьев растет на свободе и не имеет большой высоты, как, например, в усадьбах Небольсиных, Петровско-Разумовском, Бекетовой даче. Больше всего самых высоких и толстых и, вероятно, самых старых лип можно встретить в Кунцеве. В большинстве парков высота деревьев составляет 24-26 метров, а диаметр ствола - 40-70 см.

Липа в городе отмирает, в первую очередь, вблизи транспортных магистралей, где она подвергается воздействию таких неблагоприятных факторов как загрязнение воздуха и почвы проезжающим автотранспортом,

загрязнение противогололедными реагентами, неблагоприятный гидрологический режим, вибрация грунта, уплотнение почвы и т.п. Все это приводит к ослаблению деревьев и поражению их различными болезнями и вредителями. Особенно большое распространение получил тиростромоз липы. В результате чего, вдоль основных магистралей города, сравнительно молодые липы обычно погибают через несколько лет после посадки. Несколько лучше состояние липы там, где нет хотя бы загрязнения солями. Во многих парках на состояние деревьев оказывают отрицательное воздействие чрезмерные рекреационные нагрузки, хотя липа, по сравнению с другими древесными породами, довольно устойчива к ним. Общее состояние липы в Москве заметно хуже, чем в Подмосковье, особенно в отдаленных районах области. В настоящее время липа заметно реже высаживается как на улицах, так и в парках Москвы.

Липовые насаждения в парках имеют различную сомкнутость в зависимости от возраста и таких факторов, как рекреация, гидрологический режим, богатство и механический состав почвы и т. д. При отсутствии должного ухода в парках из под пологом липы формируется ярус подроста и подлеска, иногда очень густой. Сама липа возобновляется как семенным, так и вегетативным путем. В составе нижнего яруса могут преобладать типичные спутники широколиственных пород - клен, лещина, жимолость лесная, а также ель, ясень, рябина, малина, бучина, в составе интродуцированных пород иногда встречаются рябинник рябинолистный, спирея дубравколистная, карагана древовидная, бересклет европейский, дерен белый и подрост пихты сибирской. Травяной покров в липовых

насаждениях отличается разнообразием видового состава растений. "Здесь большей частью доминируют типичные для лесной зоны виды: сныть, зеленчук желтый и осока волосистая, а местами пролесник многолетний, лютик кашубский. Под липой встречаются практически все интродуцированные травянистые растения, из которых наиболее обильны незабудка лесная, мятлик Шэ, колысок колосистый, печеночница благородная, вербейник точечный, фиалка душистая, а также барвинок малый. Моховой покров чаще всего слабо развит,

Очень редко в парках встречаются единичные экземпляры липы мелколистной рассеченнолистной формы, высота таких деревьев в возрасте около 100 лет обычно не превышает 12-15 метров (Чукавино, Тверская обл.).

Нередко в московских парках можно встретить липу крупнолистную (*Tilia platyphyllos Scop*), которая естественно произрастает в западных областях Украины и в Молдавии. Теневынослива. В условиях московского

региона неплохо растет. Выращивалась когда-то в усадебных парках, но оказалась менее долговечной породой по сравнению с липой мелколистной. Наиболее старые экземпляры липы крупнолистной достигают высоты 17-20 метров, с диаметром ствола до 65 см (подмосковные Середниково, Нехлюдово). В городских условиях эта порода нередко более декоративна, чем липа мелколистная. Хорошо переносит стрижку и, по-видимому, несколько меньше поражается болезнями. Средневозрастные посадки этой породы нередко имеют значительно лучшее состояние, чем липы мелколистной. Липа крупнолистная неплохо возобновляется под собственным пологом, под дубом, липой мелколистной и некоторыми другими породами. В травяном покрове в ее насаждениях могут доминировать лютик кашубский, гравилат речной, зеленчук, медуница темная, сныть и ветреница лютиковая. Местами встречаются пятна мхов.

Из хвойных интродуцированных пород чаще всего в московских парках встречается лиственница европейская, несколько реже лиственница сибирская и их гибриды. Лиственница европейская (*Larix decidua* Mill.) естественно произрастает в лесном поясе Альп и Карпат. Хорошо растет на рыхлой каменистой, умеренно влажной почве. В культуре лучше растет на суглинистых, умеренно увлажненных почвах. Порода очень светолюбивая, быстро растущая, к почвам не требовательная. Лиственница европейская является одной из самых старых парковых пород, ее возраст может превышать 250 лет, хотя чаще встречаются деревья в возрасте 100-150 лет. Максимальная высота зарегистрирована в парке Покровское-Стрешнепо -35 метров, там же обнаружено и самое толстое дерево с диаметром ствола 106 см. Лиственницы высотой около 30 метров в Москве не редкость, диаметры стволов обычно достигают 50-70 см. В Подмоскowie

встречаются лиственницы высотой до 43 м (Поречье) и с диаметром ствола до [50 см (Плоское).

Лиственница сибирская (*L. sibirica* Ledeb.) произрастает на северном Урале, в Западной Сибири, на Алтае и Саянах. Порода приспособлена к условиям гор, предпочитает супесчаные и суглинистые, глубокие, свежие почвы, хорошо аэрированные с достаточным количеством доступной влаги. Засухоустойчивая и светолюбивая, но в молодом возрасте теневыносливая порода. В культуре доживает до 300-400 лет. Лиственница сибирская в московском регионе обычно несколько меньше чем европейская как по высоте, так и по диаметру ствола. В Московской области высота лиственницы сибирской может достигать 36 м, а диаметр ствола 84 см (Николо-Грозоровское).

В городе лиственницы оказались сравнительно устойчивыми

деревьями. Нередко их применяют в современных посадках как в парках и скверах, так и на бульварах, но здесь они достигают заметно меньших размеров, а также находятся в несколько худшем состоянии, по сравнению с загородными посадками. Особенно это относится к деревьям, высаженным сравнительно недавно вдоль крупных магистралей. Оба этих вида использовались в парках в разных типах посадок: солитерах, группах, массивах, аллеях, где оказались сравнительно устойчивыми и долговечными.

В парках лиственницы обычно не возобновляются, а под их пологом встречается подрост лип мелколистной и крупнолистной, клена остролистного, пихты сибирской. Обычно в негустом подлеске встречаются рябина, черемуха, бересклет европейский. Доминантом напочвенного покрова чаще всего бывает зеленчук желтый, а из интродуцентов - барвинок малый, местами растут также мятлик Шэ и незабудка лесная. Моховой покров, как правило, не развит.

Малиноклен пахучий или душистый или малина душистая (*Rubacera odoratum* (L.) Ryab.) происходит из Северной Америки. Интродуцирован в 1770 году. Вид этот зимостоек, недостаточно засухоустойчив, к почвам не требователен. Обычно выращивается небольшими группами. Побег живет 2 года. Высота куста до 1,5 метров. Очень декоративны яркорозовые крупные цветы и яркокрасные плоды, особенно обильные на свет. Разводится в садах и парках, иногда дичает. Изредка встречается в старинных парках (подмосковные Поречье, Николо-Прозорове кое).

Хорошо размножается корневыми отпрысками.

Можжевельник виргинский, карандашное дерево (*Juniperus virginiana* L.) встречается на востоке Северной Америки на сухих склонах гор и на влажных почвах долин. На родине может достигать высоты 20-30 метров. В России разводится с 1815 года, преимущественно в лесостепных и степных районах, Малотребователен к почвам, может расти на слабо засоленных почвах. Засухоустойчив, неплохо переносит условия города. _

Я

Вполне морозостоек в центре европейской части России. Неплохо переносит стрижку, растет медленно. Имеется много декоративных форм, в том числе пирамидальная. В старинных парках встречается редко доживает, по крайней мере, до 100 лет (подмосковная Морозовка). Используется в одиночных и групповых посадках.

Можжевельник казацкий, (*Juniperus sabina* L.) распространен на юге европейской части России, в Крыму, на Кавказе, в горах южной Европы. Растет на известковых, глинистых и песчаных почвах, чаще в степной зоне.

Низкорослый, почти стелющийся кустарник. Имеет прекрасные декоративные качества, но один недостаток - ядовит. Используется большей частью в одиночных, реже групповых посадках (Измайлово). Старых экземпляров в парках не обнаружено.

Можно предположить, что когда-то в парках пысаживали можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis L.*). Но достоверно старых посадок в парках Москвы и Подмосковья не обнаружено, вероятнее всего это связано с недолговечностью этой породы в парках. Изредка можжевельник встречается в молодых посадках, но обычно сажают интродуцированные виды можжевельника.

Ольха клейкая (*Aims glutinosa (L) Gartn.*) - порода хорошо произрастающая лишь на богатых, хорошо увлажненных почвах. В старых парках встречается около водоемов. Вполне вероятно, что здесь ее сажали. Особенно это заметно вокруг пруда в Кузьминках. Может достигать высоты 30 метров, а диаметр ствола - до 80 см (подмосковная усадьба Быково). Это весьма декоративное дерево, причем одно из немногих, которые хорошо растут у воды. В современных посадках не отмечена.

Ольха серая (*Alnus incana (L.) Moench.*) произрастает по всей европейской части России. В парковых посадках используются декоративные формы: плакучая и с рассеченными листьями. В старинных парках обнаружены экземпляры с сильно рассеченными листьями (подмосковная Морозовка). Хорошо размножается корневыми отпрысками. По-видимому, не очень долговечна. В подмосковной усадьбе Федькино высота дерева 14 метров, диаметр ствола 14 см.

Орех маньчжурский (*Juglans mandshurica Maxim.*) произрастает в кедрово-широколиственных лесах Приморья, вдоль рек. Порода относительно долговечная, неплохо переносит затенение, зимостойкая, быстро растущая. Требовательна к богатству и влажности почвы. В культуре со второй половины XIX века. В московском районе хорошо растет и плодоносит, может давать самосев. Широко используется при озеленении. Старых деревьев не обнаружено. Средневозрастные деревья высотой до 25 метров имеются в усадьбе Небольсиных, диаметр ствола ореха в усадьбе Воронцово - 54 см. В подмосковной усадьбе Быково высота ореха 29 метров, диаметр ствола 79 см.

Орех сибирский (*Juglans cinerea L*) произрастает в смешанных, реже в чистых насаждениях Северной Америки. Зимостоек, жароустойчив, относительно недолговечен. Предпочитает глубокие, плодородные свежие почвы. В Европе культивируется с XVII века. В России изредка встречается в посадках большей частью в средней полосе. В старинных

парках сохраняются лишь его единичные экземпляры, так как этот орех редко достигает возраста 80-100 лет. Один экземпляр столетнего ореха серого сохранился в подмосковной усадьбе Поречье. Высота его менее 20 метров. Деревья, произрастающие на свету, неплохо плодоносят. Изредка встречается самосев.

Пихта бальзамическая (*Abies balsamea* (L.) Mill.) дико произрастает в лесах Северной Америки. Введена в культуру в конце XVII века. Морозостойка, теневынослива, хорошо растет на достаточно богатых, обеспеченных влагой почвах. Используется в солитерных, групповых и аллейных посадках, Легко дает самосев, нижние ветви способны укореняться. Недостаточно устойчива к условиям города. Порода быстрорастущая, но в возрасте 60-80 лет в неблагоприятных условиях начинает отмирать, предельный возраст 150-200 лет. Может достигать высоты 28-30 метров, По своим декоративным качествам близка к пихте сибирской, отличается, в первую очередь, коричневой окраской коры. В старинных парках встречается редко (подмосковная Морозовка).

Пихта сибирская (*Abies sibirica* Ledeb.) - одна из наиболее декоративных хвойных пород, часто высаживалась в разных типах парковых посадок. Родина ее северо-восток европейской части России. Урал, Алтай, Западная и Восточная Сибирь. Порода эта теневынослива, зимостойка, засухоустойчива, может расти на разных типах почвы, но наилучшего развития достигает на суглинистых богатых перегноем, умеренно влажных почвах. Даже в Подмосковье эта порода оказалась не очень долговечной и уже в 80 лет начинает отмирать, редкие деревья доживают до 150 лет. В городе пихта когда-то росла в Покровском-Стрешневе, Царицыне и Коломенском. В парках Петровско-Разумовское и Белые столбы сохранилось только по одному экземпляру этого дерева. Больше всего сейчас пихты в усадьбе Узкое, которая сравнительно недавно находилась за пределами города, Больших размеров в Москве пихта не достигает, лишь отдельные деревья имеют высоту около 30 метров, а диаметр ствола 43 см (Петровско-Разумовское). В подмосковных парках высота пихты может достигать 38 м (Плесково), диаметр ствола -79 см (Николо-Прозоровское), размер кроны 5х5 метров (Вороново! Эта порода оказалась мало пригодной для условий города и сохраняется здесь гораздо реже, чем в загородных парках. В последние годы в молодых посадках города не встречается.

Пихта сибирская хорошо возобновляется под липой, ду бом, березой, сосной, елью и собственным пологом. Нижние ветви пихты местами укореняются Под ней встречается подрост клена, липы, ели, ясеня

Подлесок образуют рябина, жимолость лесная, бучина, черемухи, лещина берсскелеты бородавчатый и европейский. В травяном покрове чаще всего доминируют зеленчук, осока волосистая и спить. Ич интродуценюп встречаются мятлик Шэ и незабудка лесная. Местами развит моховой покров.

Птелея трехлистная, кожанка (*Ptelea trifoliata* L.) родом из Северной Америки, где произрастает на каменистых склонах и лесных опушках. Сравнительно зимостойка, засухоустойчива, нетребовательна к почвам. Размножается семенами. Обычно растет в виде куста, редко - небольшого о деревца, В России в культуре с первой четверти XIX века. В настоящее время изредка применяется в посадках от Санкт-Петербурга до Кавказа. В старинных парках встречается очень редко {Прямухино, Тверская обл.}.

Пузыреплодник калинолистный (*Physocarpus opulifolia* (L.) Maxim.) произрастает в северо-восточной Америке в подлеске лесов по склонам долин и по берегам рек. Светолюбив, засухоустойчив, быстрорастущ, моростоек, вынослив и декоративен. В культуре со второй половины XIX века, в настоящее время широко применяется в различных посадках. Используется большей частью в живых изгородях, где обычно стрижется, изредка в одиночных и групповых посадках. В тени быстро теряет декоративность, Достоверно старых посадок не обнаружено, молодые есть во многих современных парках.

Робинии ложно-акация или белая акация (*Robinia pseudoacacia* L.) естественно обитает на склонах Аппалачских гор в Северной Америке, где встречается в смешанных лесах. Интродуцирована в Европу в начале XVII века, где очень широко распространена, Порода быстро растущая, Образует многочисленные корнеотпрыски и поросль от пня, может давать самосев. Повреждается заморозками, засухоустойчива, светолюбива, мало требовательна к почвам, но предпочитает глубокие богатые почвы. Цвести может с четырехлетнего возраста. В Москве после сильных морозов зимы 1978-79 гг. робиния сохранилась преимущественно только н закрытых двориках. Очень декоративная порода с красивой ажурной кроной, обильно цветет белыми цветами, собранными в большие кисти. В московском регионе может иметь ограниченное применение из-за повреждения морозами. Максимальные размеры акации зафиксированы по внутреннем двореке старинной Голицынской больницы, защищенном от ветров (Н- 24 м, Д-53 см).

Роза морщинистая (*Rosa rugosa* Thunb.) произрастает в Приморье, Корее, Японии и Китае. Встречается на песчаных и песчано-галечных морских побережьях, на прибрежных лугах, нередко образует густые

заросли. Чистые заросли обычно образует на свету, под пологом леса участвует в ярусе подлеска совместно с другими кустарниками. Светолюбивый мезофит, морозостойка, устойчива к промышленным

загрязнениям и засолению. Мирится с разнообразными почвами Легко дичает, активно размножается корневыми отпрысками. Широко распространена в культуре в европейской части России, причем нередко используются садовые формы и гибриды. Отличается длительным цветением, цветки крупные розовые, изредка белые, имеются махровые формы. Высота куста 1-1,5 метра (Измайлово).

Рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia L.*) - порода очень декоративная, особенно во время цветения и созревания плодов. Известно, что рябина высаживалась в усадебных парках. Породы эта недолговечная, особенно в городе, где она начинает отмирать в возрасте 40-50 лет, поэтому старых посадок не сохранилось. Максимальные размеры рябины зафиксированы в усадьбе Трубецких (Н-20 м, Д-48 см).

i

■

Рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia (L.) A.Вз.*) в природе произрастает на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири. Растет большей частью в разреженных лесах, нередко образуя густые заросли, особенно по опушкам и берегам рек. Широко распространен в культуре, где легко дичает. На свету его кусты могут достигать двухметровой высоты, там же он обильно цветет крупными метельчатыми соцветиями кремового цвета. Листья этого кустарника напоминают листья рябины, отсюда его видовое название. Очень хорошо размножается вегетативным путем. В старинных парках образует заросли как под пологом насаждений, так и на полянах, вытесняя другие виды кустарников. Под такими зарослями практически не растет трава. При реконструкции старинных парков приходится уничтожать эти заросли на больших площадях, оставляя рябинник только на месте первоначальной посадки. В дальнейшем необходимо препятствовать разрастанию рябинника, устанавливая преграды в почве. Большие заросли этот кустарник образует в усадьбах Покровское-Стрешнево и Братцево. На свету высота кустов рябинника 2-2,5 м, диаметр стволиков у корневой шейки до 2-3,5 см.

Во многих старинных и современных парках можно встретить сирени обыкновенную и венгерскую. Родом они из Западной Европы. Эти породы очень декоративны, долговечны и устойчивы ко многим неблагоприятным факторам. Плохо растут только в густой тени. Сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris L.*) на родине произрастает в кустарниковых зарослях на

известковых горных склонах и скалах. В культуре с XVI века, один из самых распространенных декоративных кустарников, имеется масса сортов и декоративных форм с различной окраской венчика. Встречается в большинстве старинных парков московского региона. Растет на любой почве, но предпочитает богатые и влажные с большим содержанием извести. Засухоустойчива, изредка в суровые зимы подмерзает. Возраст отдельных стволов редко превышает 35 лет, в старинных парках этот кустарник достигает возраста больше 100 лет, причем долгие годы без ухода. Дает отпрыски и местами самосев.

(иргнь венгерская (*S. josikaea* Jticq. JU.) в природе произрастает в долинах рек и солнечных склонах гор, в пониженных местах с богатыми почвами. Широко распространена и в культуре. (1 посадках к почвам не требовательна, зимостойка, засухоустойчива, светолюбивый мезофит. Отпрысков не дает, но в тени лежащие побеги могут укорениться. Одни из самых старых посадок сирени венгерской отмечены почти в центре города, в усадьбе Голицына, (возраст 110 лет, высота 6,5 м, диаметр ствола 19 см). В благоприятных условиях :*ти породы декоративны в течение более чем 100 лет и неплохо цветут.

Редко как в городских, так и в загородных парках можно встретить сирис амурскую (*I. eguslrina amurensis* Rupr.) или трескун амурский. Произрастает в Приморье, Корее и Китае в смешанных лесах, по долинам рек. В культуре с 1855 года. Морозостойка, требовательна к богатству и влажности почвы, хорошо переносит городские условия, плохо растет в затенении. Размножается семенами и отводками, в культуре может обновляться вегетативно. Отличается от сириси обыкновенной в период цветения своими крупными кистями кремовых, относительно мелких, душистых цветков. В городе может достигать высоты 8 метров, диаметр ствола ■ 38 см (Петровско-Разумовское). Породы эта очень декоративная и долговечная.

Смородина альпийская (*Ribes alpinum* L.) в природе произрастает на Кавказе и в Карпатах вдоль ручьев и рек в широколиственных и еловых лесах, а в горах - на каменистых склонах. В культуре с XVI века, распространена по всей северной и средней части России. Жаростойка, зимостойка. Выращивается большей частью в виде живой изгороди, так как хорошо переносит стрижку, а также небольшими группами. Высота куста до 1,5-3 метров (Петровский парк).

Снежноягодник белый или кистевой (*Symphoricarpus albus* (L.) Illakc) дико произрастает на открытых склонах, в светлых горных лесах, по берегам рек Северной Америки. Интродуцирован около 1870 года, в

России широко распространен в культуре (Бекетова дача). Очень неприхотливый морозостойкий, теневыносливый кустарник, относительно засухоустойчив, устойчив к задымлению, быстро растет. Иногда дичает. Хорошо возобновляется вегетативным путем, может образовывать заросли под пологом негустых насаждений. Высота его на свегу обычно не превышает 1,5 метров. На одном месте обычно живет до 40 лет.

Сосна Банкса (*Pinus banksiana* Lamb), североамериканским видом произрастает большей частью на пырубках и гарях, на бедных песчаных почвах. Порода морозостойкая и засухоустойчивая. Редко живет более 100 лет. В культуре распространена не широко. В Москве растет только в одном парке - Аршиновском. Но своим размерам значительно уступает сосне обыкновенной того же возраста. Высота 8 м, диаметр ствола 28 см. Отличительной особенностью является наличие большого количества

некрупных, заметно изогнутых шишек, которые буквально облепляют ветви дерева. Очень старые деревья не отмечены, молодых посадок в городе так же нет.

Сосна веймутова (*Pinus strobus* L) очень декоративная североамериканская порода, растущая относительно быстро. Произрастает практически на всех типах почв, но лучше на хорошо дренированных песчаных или легкосуглинистых почвах, по гарям, заброшенным сельхозугодьям. Эта сосна теневынослива, морозостойкая, засухоустойчивая. Страдает от пузырчатой ржавчины. В интродукционном ареале выдерживает более жесткие условия, чем на родине. В московских парках сохранилось всего несколько старых деревьев, максимальная высота их 20 метров, максимальный диаметр ствола 63 см (Петровско-Разумовское). В подмосковных парках сосна веймутова встречается гораздо чаще, и деревья иногда достигают больших размеров. Высота сосны в усадьбе Архангельское - 30 метров, диаметр ствола сосны в усадьбе Марфино - 102 см. Есть в Подмоскovie и участки культур этой породы. В современных посадках сосна веймутова встречается нечасто, хотя для посадок в парках ее можно рекомендовать.

Сосна кедровая сибирская или сибирский кедр (*Pinus sibirica* Du Roi). В природе встречается в Восточной и Западной Сибири, на Алтае и Урале, где леса с преобладанием этой породы занимают значительные площади. Кедр не требователен к теплу, относительно теневынослив, морозоустойчив, предпочитает места с повышенной влажностью почвы. Лучше растет на супесчаных или суглинистых хорошо дренированных почвах. Кедр давно введен в культуру. Известностью в прошлом пользовалась кедровая роща в Коломенском, которая приносила неплохой

урожаем кедровых орехов. В Останкине от посаженной в конце XVII века рощи сохранились отдельные деревья вплоть до 30-х годов двадцатого века. В настоящее время кедр сохранился лишь в нескольких московских парках. В парках использовался в одиночных и групповых посадках, реже однорядных. В московском регионе кедр растет очень медленно и в возрасте около 150 лет обычно достигает высоты 25 метров, а диаметр ствола до 55 см. Много кедров было высажено когда-то в Покровском-Стрешневе, где сейчас сохранился лишь один экземпляр, к тому же небольших размеров. В парке усадьбы Петровско-Разумовское высота дерева 20 м, диаметр ствола 38 см. Еще мельче кедры, произрастающие в Аршиновском парке. В подмосковных парках сосна кедровая встречается чаще, достигает более крупных размеров и нередко плодоносит. Обычно кедр погибает из-за того, что более быстрорастущие породы затеняют его.

В современных городских посадках очень редко можно встретить сосну кедровую сибирскую. В Полмосковье имеются средневозрастные и молодые посадки кедра хорошего состояния, к тому же рано начинающие плодоносить. Н юроде кедр требует заботливого ухода. Самосев кедра

19

встречается очень редко и только на поврежденной почве. Под пологом кедра возобновляются липа и пихта. В подлеске встречаются рябит, черемуха и жимолость лесная. Доминантами напочвенного покрова чаще всего бывают лютик кашубский, зеленчук, сныть и кислица.

Из местных хвойных пород в Москве в старинных посадках чаще всего встречается сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*). В парках ее сажали одиночными деревьями, небольшими группами, иногда аллеями или рядами. В Покровском-Стрешневе сохранились обширные массивы сосновых насаждений преимущественно искусственного происхождения. Вероятно, здесь растут самые старые и самые крупные сосны Москвы. Высота их до 35 метров, диаметр стволов до 85 см. Только немного уступают им сосны, растущие в Кузьминках и Братцеве. Чаще всего высота старых сосен не превышает 25-29 метров, а диаметр ствола - 60-70 см. Размер кроны сосны до 10x10 м (Покровское-Стрешнево). Несколько более молодые посадки сосны отмечены в Аршиновском парке, совсем молодые - встречаются редко. На легких, но относительно богатых почвах эта порода хорошо растет и весьма устойчива к условиям города, в том числе загрязнению воздуха и рекреационным нагрузкам. Хотя, безусловно, срок ее жизни в городе заметно сокращается.

В сосновых насаждениях парков нередко возобновляются липа, вяз, клен и интродуцированная пихта сибирская. Подлесок может быть

различной густоты, вплоть до сплошных зарослей. В его составе - бузина, черемуха, рябина, лещина и одичавшая ирга ольхолистная. Состав травяного покрова очень изменчив, здесь могут доминировать как местные виды: сныгг, зеленчук, черника, кислица, мятлик лесной, так и (продуценты барвинок малый, кольник колосистый, мятлик Шэ, ожика ожиковидная. Моховой покров обычно редкий.

Сосна черная (*Pinus nigra* Am.) произрастает в средней и южной Европе. Относительно зимостойкая порода, но в московском регионе может повреждаться сильными морозами, а на юге - страдает от жары. Может расти на бедных сухих почвах, но предпочитает известковые почвы. В старинных парках встречается очень редко. По декоративным качествам мало отличается от сосны обыкновенной. В подмосковной усадьбе Петрово-Дальнее высота сосны - 15 метров, диаметр ствола - 56 см.

Широко распространены в городе разные виды спиреи или таволги. Безусловно, видами старого ассортимента являются спиреи дубравколистная (*Spiraea chamaedrifolia* L.) и иволистная (*S. salicifolia* L.). Спирея дубравколистная произрастает в Западной и Восточной Сибири, Средней Азии, на юге Прибалтики и в Средней Европе, Распространена по разреженным лесам, опушкам, берегам рек, по лесным и субальпийским лугам. Очень морозостойка, засухоустойчива, нетребовательна к почвам, хорошо переносит городские условия. Может

расти в полутени. Весьма декоративна, особенно в период цветения. Широко распространена в культуре с 1789 года. Местами образует корневые отпрыски. Применяется в групповых посадках, при создании опушек, в живых изгородях (Царицыно, Кунцево). Высота на свету до двух метров, диаметр стволика у корневой шейки до 1,8 см, в тени высота может не превышать 1 метр. Один побег живет 5-6 лет.

Спирея иволистная распространена почти по всей России, Средней Европе, Монголии, Корее и Японии. Встречается по берегам рек, заливным лугам, по краям болот, почти повсюду образуя заросли. Требовательна к влажности почвы, лучше растет на свежих и даже несколько влажноватых почвах, зимостойка, морозостойка, недостаточно засухоустойчива. Очень широко распространена в культуре, местами дичает. Способна к вегетативному размножению. Используется в одиночных, групповых посадках и в качестве живой изгороди (Кунцево). Цветет позднее спиреи дубравколистной и продолжительнее. Высота куста на свету до двух метров, диаметр стволика у корневой шейки до 1 см

Спирея японская (*Spiraea japonica* L.) произрастает в Китае и Японии. Широко распространена в культуре с 1870 г., встречается от крайнего

севера Европейской части России до крайнего юга. В суровые зимы изредка подмерзает. К почвам и климату мало требовательна. Используется для одиночных и групповых посадок, оформления опушек, устройства бордюров (подмосковная Морозовка). Высота куста 1-1,5 метра. Размножается семенами, зелеными черенками и делением кустов. Очень декоративный вид, цветет значительно позднее предыдущих видов спиреи. В современных парках также выращиваются эти виды, нередко также спиреи Вангутта, средняя, Дугласа, ниппонская. Большинство из этих видов довольно долговечны и декоративны, а также устойчивы к условиям города.

Терн дикий или терновник (*Prunus spinosa L.*) растет в европейской части России, в Крыму, на Кавказе, в Западной Сибири в светлых лесах, среди кустарников, по склонам, причем нередко образует густые заросли. Наилучшего развития достигает в лесостепной и степной зонах. Зимостоек, неприхотлив к почвам, светолюбив, засухоустойчив. Активно возобновляется корневыми отпрысками. В московском регионе цветет, но плохо плодоносит. Используется в групповых посадках, в живых изгородях и для закрепления склонов (подмосковное Сколково). Высота терна на свечу до 3,5 метров, диаметр стволиков до 5 см.

Тополей, как в старинных, так и в современных парках, высажено очень мною. Причем встречается много различных видов и их гибридов. Они использовались во многих типах посадок, в зависимости от облика тон или иной породы и, изредка, особенно в современных парках, могли быть даже их основной породой.

Самым распространенным в городе, по-видимому, является североамериканский вид тополь бальзамический (*Populus balsamifera L.*) и его многочисленные гибриды. Это одна из самых быстрорастущих и легко размножающихся пород. В городских условиях, уже в возрасте около 50 лет, может достигать высоты 30 метров. Изредка не встречаются экземпляры высотой до 34-37 метров (Кузьминки, Михалковой Толщина некоторых стволов превышает 100 см (Алтуфьево, Петровско-Разумовское, Эрмитаж). Очень часто тополя тина бальзамических можно встретить в современных парках и других насаждениях в городе. Этот вид оказался самым неустойчивым в условиях города. Как в молодых, так и в старых посадках эта порода повреждается многими насекомыми и болезнями, поэтому многие насаждения этого вида тополя почти полностью утратили свою декоративность. Нередко уже к середине лета осыпаются пожелтевшие или почерневшие листья. В кроне появляется масса сухих ветвей, и деревья постепенно отмирают. Этот вид тополей в городе имеет декоративный вид

только в течение нескольких лет после посадки. В городских посадках следует ограничить применение тополя бальзамического из-за его недолговечности и быстрой потери декоративности в результате массового повреждения болезнями и вредителями. В тополевых насаждениях встречается возобновление липы, ели и самой тополя. В подлеске отмечены калина гордовина и бересклет европейский. Доминируют в напочвенном покрове сныть, зеленчук, медуница. Местами развит моховой покров.

Тополь берлинский (*Populus x beroliensis Dipp*), гибрид тополя лавролистного и пирамидального. Зимостоек. Хорошо переносит стрижку. Листва держится на дереве до поздней осени. По внешнему виду хорошо отличается от других тополей. Это крупное дерево с компактной кроной, на скелетных ветвях которого более мелкие ветви растут кверху. Ствол практически весь, до самой земли покрыт облиственными побегами. Такие тополя особенно хороши в аллеях и однорядных посадках. В городе эта порода долговечна, сравнительно устойчива, но на загрязненных территориях может повреждаться болезнями и насекомыми. Как правило, старые деревья имеют высоту около 30 метров (максимально - 36 м, в Кузьминках), диаметр ствола нередко превышает 100 см (в Царицыно - 160 см). В подмосковной усадьбе Александровка высота тополя в аллеях до 40 метров, диаметры стволов до 100 см. В Столбово диаметр стволов тополя берлинского до 150 см. Встречается тополь берлинский и в относительно молодых посадках, но, к сожалению, обычно плохо учитываются особенности его декоративного облика, которым наиболее подходит для аллеяных и однорядных посадок.

Тополь душистый (*Populus suaveolens li.sch.*) произрастает в пойменных лесах, по берегам рек и озер, на галечных отложениях Восточной Сибири и Дальнего Востока. Используется в одиночных,

групповых и изредка аллеяных посадках. Высота деревьев редко достигает 25 метров, диаметр ствола до 90 см (Хорошово). Порода эта зимостойкая. В условиях культуры нередко быстро стареет и теряет декоративность из-за большого количества сухих ветвей в кроне. Хорошо размножается корневыми отпрысками.

Тополь канадский или дельтовидный (*Populus clelloides Marsch.*) из Северной Америки, где произрастает вдоль рек и озер. Является одним из самых крупных деревьев, выращиваемых в усадебных парках. Быстрорастущий, зимостойкий, засухоустойчивый, переносит некоторую засоленность почвы. Этот вид весьма долговечен, даже в условиях города. Обычно очень долго сохраняет свою декоративность. Нередко в городе эти

деревья имеют высоту более 30 метров и диаметр ствола около 100 см. Самые высокие тополя канадские растут около Александровского института (36 м) и в усадьбе Леоново (35 м). Максимальный диаметр ствола (139 см) у деревьев, растущих в усадьбе Трубецких. Тополя канадские, особенно растущие на свободе, имеют большую, раскидистую, несколько ажурную крону. В подмосковных парках нередко попадаются экземпляры, несколько превышающие по размерам тополя, растущие в городе. Используется тополь канадский в современных посадках и городском озеленении. Эта порода оказалась довольно устойчивой к условиям города и вполне может быть рекомендована для посадок разного типа. Необходимо только учитывать, что это дерево быстро растет и достигает очень больших размеров, как по высоте ствола, так и по диаметру кроны.

Довольно устойчивым в городе оказался тополь Симона или китайский (*Populus simonii Carr*), из северного Китая. Неплохо переносит сухость воздуха и почвы. Этот вид редко встречается в старых посадках, чаще - в средневозрастных. В усадьбе Строганова высота тополя - 24 м, диаметр ствола - 69 см. Дерево имеет весьма характерный облик из-за свисающих, плакучих ветвей. Как правило, встречается в одиночных посадках, как и старых, так и в современных парках.

Тополь черный или осокорь (*Populus nigra L.*) естественно произрастает в долине реки Оки и к югу от нее. Образует чистые насаждения в долинах больших рек на аллювиальных хорошо дренированных влажных и богатых почвах. Переносит сухость климата.

I (редпочитает влажные почвы, зимостоек, светолюбив. Быстрорастущая и долговечная порода. Размножается как семенным, так и вегетативным путем, легко дает пневую поросль. По своему облику и декоративным качествам близок к тополю канадскому. В парках большей частью используется в солитерных посадках, Сравнительно устойчив в условиях города. Наиболее крупный экземпляр этой породы произрастает в усадьбе Небольсиных, его высота 33 метра, диаметр ствола - 123 см.

Очень часто в усадебных парках выращивались тополя Осјп.го или серебристые (*Populus alba L.*) и сереющие (*P. > canescens Sm*). Тополь белый естественно произрастает в поймах больших рек в средних и южных областях европейской части России и Сибири. Тополь сереющий является гибридом осины и тополя белого. Эти два тополя имеют сходный внешний облик и почти одинаковые требования к условиям произрастания, Породы эти светолюбивы, зимостойки, дымо- и газоустойчивы, растут быстро, выносят затопление почвы и засоление. Могут расти на бедных песчаных

почвах, Нередко достигают, даже в городе, очень больших размеров. Максимальная высота тополя белого - 35 метров (Покровское-Стрешнево), такая же высота и у тополя сереющего в том же парке. Во многих парках можно встретить деревья высотой более 30 метров. Наибольшим диаметр ствола у тополя сереющего • 175 см (Останкино), а у тополя белого в Покровском-Стрешневе - 129 см. Деревья толщиной более 100 см нередки в московских парках. Кроны тополей белых обычно раскидистые, широкие, размер кроны 9x8 метров, у тополей сереющих - 13x10 метров Тополя белые и сереющие как в Подмосковье, так и в городе, довольно долговечны и, как правило, долго сохраняют свою декоративность. Недостатком этих пород можно считать активное вегетативное возобновление. Нередко вокруг старых деревьев появляются целые роицы корневых отпрысков разных возрастов и размеров. В современных посадках эти тополя встречаются редко. В насаждениях этих видов отмечено возобновление липы, клена и тополя. В подлеске встречаются рябина, карагана древовидная, калина гордовина, сирень обыкновенная, ирга ольхолистная и рябинник рябинолистный. В травяном покрове доминируют сныть, гравилат городской, фиалка душистая и некоторые луговые и сорные виды. Моховой покров слабо развит.

Другие виды тополей значительно реже встречаются в парках, и судить об их потенциальных возможностях довольно сложно.

Туя западная (*Thuja occidentalis L.*) североамериканская порода на родине нередко образует чистые и смешанные насаждения, может занимать заброшенные сельхозугодья. Растет также по берегам рек и на болотах. Лучше произрастает на влажных хорошо дренированных почвах. Морозостойка, теневынослива, засухоустойчива, устойчива к дыму и тазам. Растет медленно, неплохо переносит стрижку. В культуре с XVI века, В парках используется в одиночных, групповых, изредка аллейных посадках, иногда из нее делают живые изгороди. Наиболее старые посадки туи отмечены около господского дома в усадьбе Ховрино, где высота дерева достигает 12 метров, диаметр ствола - 33 см. В подмосковных усадьбах старая туя западная встречается достаточно часто и достигает гораздо больших размеров, в усадьбе Воскресенки высота туи - 17,5м, диаметр ствола - 52см. Много я городе средневозрастных и молодых посадок, они явно неплохо растут. Неопрятный вид имеет туя в посадках,

расположенных непосредственно вдоль юродских магистралей, где на нее попадает много грязи, пыли и соли. Особенно плохо выглядит туя и, обычно, довольно быстро погибает в контейнерах, выставленных вдоль проезжей части улиц.

Все интродуцированные черемухи, которые нередки в московских парках, очень декоративны. Многие из них недолговечны и, как правило, начинают отмирать в возрасте 30-50 лет. Старых посадок этих пород в Москве, так же как и в Подмосковье, не обнаружено. Североамериканская черемуха виргинская (*Padus virginiana* (L) Mill.) морозостойка, теневынослива, к почвам не требовательна, но лучше растет на богатых влажных почвах и на открытых местах. Очень хорошо размножается, преимущественно семенным путем. В некоторых старых парках встречаются участки насаждений с довольно густым подлеском из молодой черемухи виргинской. В парке около метро Щукинская высота дерева 15 м, диаметр ствола 21 см.

Дальневосточная черемуха Маака (*Padus maackii* (Rupr.) Kom.) растет на родине в смешанных лесах, долинах рек, на опушках лугах на дренированных богатых почвах. В парках выращивается в одиночных или групповых посадках, изредка в аллеях. Очень декоративное растение в любое время года. Обычно достигает высоты 15 метров, диаметр ствола до 40-50 см. В парке около метро Щукинская высота дерева 20 м, диаметр ствола 54 см. В парках иногда встречается самосев этой породы.

Североамериканская черемуха пенсильванская (*Padus pensilvanica* (L.f.) Sok.), хорошо растет на богатых влажных почвах. В культуре растет и на сухих, песчаных почвах. Изредка достигает высоты 20 метров, а диаметр ствола - 26 см (у метро Щукинская). Наиболее приспособленной к городским условиям оказалась черемуха виргинская, наименее пригодна для городских посадок - черемуха пенсильванская.

Чубушники всегда ценились за обильные белые и очень душистые цветы. Чаще всего в усадьбах сохраняется чубушник венечный (*Philadelphus coronarius* L.). Родом этот кустарник с Кавказа и юга Западной Европы. В культуре с середины XVI века. Имеет много садовых форм. Он широко распространен по всей европейской части России (Кузьминки, Кунцево). Сравнительно неприхотлив, но обильно цветет только на свету. Высота куста на свету до 3 метров. Чаще выращивался отдельными кустами или небольшими группами.

Яблоня ягодная (*Malus baccata* (L.) Borkh.) родом из Китая, известна только в культуре. Дерево высотой до 10-14 метров. Широко распространена в России почти по всей европейской части, часто используется как декоративная порода. В старинных парках изредка встречаются старые экземпляры этого вида. В парке Черкизово высота дерева 12 м, диаметр ствола 62 см.

Ясень высокий или обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.) особенно

старый, в парковых посадках встречается не часто. Порода эта довольно требовательна к условиям местопроизрастания и к тому же может повреждаться сильными морозами. Самыми старыми и самыми крупными можно считать два дерева, произрастающие в Голосовом овраге Коломенского. Эти ясени долгое время росли на свободе, так как кроны у них раскидистые, низкоопущенные по стволу. Они не очень высокие (высота 25 м), диаметр ствола - 125 см, размер кроны ясеня 18x15 метров. В старых усадебных парках ясеня немного. В некоторых из них высота деревьев превышает 30 метров (Лефортово, Царицыно, Покровское-Стрешнево). Диаметр ствола ясеня в усадьбе Усачевых-Найденовых - 101 см. Ясеня сравнительно немного и в загородных парках. Состояние этих посадок мало отличается от городских, вероятно потому что основной неблагоприятный фактор, сокращающий срок жизни ясеня - это сильные морозы. Порода очень декоративная и может высаживаться в городе, но в ограниченном количестве. Ясень лучше растет на богатых, достаточно увлажненных почвах и в местах, где менее вероятны заморозки.

Довольно обычен в парках, особенно современных, ясень пенсильванский (*Fraxinus pensylvanica* Marsh), родом из атлантической Северной Америки, где обитает по бережьям рек и озер. Сравнительно засухоустойчив, зимостоек. Эта порода менее долговечна и не очень декоративна, по сравнению с местным ясенем высоким. Самые высокие деревья отмечены в усадьбах Братцево, Покровское-Стрешнево и Ховрино (26-28 м). Самые толстые стволы у ясеня в усадьбе Узкое (84 см), Крона ясеня не очень широкая, как правило, не превышает размеров 7x7 метров. Обычно это невысокие деревья (до 20 м), с диаметром ствола до 40-50 см. В загородных усадьбах ясень пенсильванский встречается не часто. В условиях города растет значительно хуже, а на загазованных улицах быстро теряется декоративность из-за появления большого количества сухих ветвей и начинает отмирать. Недостатком этой породы является появление многочисленного самосева, который в парках требует дополнительных усилий для его удаления.

Таким образом, самой долговечной и практически универсальной породой для парков стала липа мелколистная, которая в парках средней полосы может сохраняться до 300 лет. По крайней мере, более 200-250 лет живут в парках дуб черешчатый и вяз гладкий, изредка ясень высокий. Вяз голый - красивейшая парковая порода оказался не очень долговечным. В средней полосе России клен остролистный живет не более 80 лет, а в лесостепной зоне до 150 лет. В разных типах парковых посадок использовались березы пушистая и поникшая, которые в парках редко

живут более 150 лет. Преимущественно около водоемов сажали относительно долговечную ольху клейкую и, вероятно, значительно реже ольху серую, Вдоль дорог и водоемов нередко можно встретить иву белую и илу ломкую.

Обычны в парках и местные хвойные породы. Ель обыкновенная может сохраняться до 150 лет, значительно дольше, до 250 лет, живет сосна обыкновенная. Относительно непродолжительный срок жизни у можжевельника обыкновенного.

Из местных кустарников в старинных парках использовали бересклет бородавчатый, бузину красную, жестер слабительный, жимолость лесную, иву козью, калину обыкновенную, крушину ломкую, лещину обыкновенную, рябину обыкновенную и некоторые другие виды.

Из растений Западной Европы лучше всего в московском регионе растет лиственница европейская, которая может сохраняться до 300 лет. Хорошо растет и очень декоративна липа крупнолистная, однако по продолжительности жизни она существенно уступает местной липе мелколистной. Одним из красивейших тополей является гибридный тополь берлинский, который в парках достигает огромных размеров и живет там не менее 150 лет. Почти в каждом парке можно встретить сирень обыкновенную и, несколько реже, сирень венгерскую.

С юга и юго-запада России в парки «пришли» такие виды как клены полевой и татарский, тополя белый и черный. Из интродуцированных южных кустарников наиболее распространены в парках бересклет европейский, дерен белый, жимолость татарская. Значительно реже встречаются бирючина обыкновенная, боярышник колючий, дерен кроваво-красный, карагана кустарник, лох серебристый, калика гордовина, смородина альпийская и терновник. Изредка в парках можно встретить бересклет карликовый и бузину черную. Можжевельник казацкий оказался не очень долговечной породой.

Из районов севера европейской части России и из Сибири в парки интродуцировано много растений. Сосна сибирская кедровая выращивалась издавна, преимущественно для получения кедровых орехов. В средней полосе России кедры живут около 250 лет, Стройный силуэт пихты сибирской украшает многие парковые композиции, но насаждения из этой породы обычно начинают отмирать в 80-100 лет. Гораздо более долговечна в парках лиственница сибирская, по декоративности она не уступает лиственнице европейской. Тополь душистый в 100-летнем возрасте обычно теряет декоративность из-за появления большого количества «ли\ ветвей. Очень декоративна и неприхотлива, но не очень долговечна яблоня ягодная,

Редко в какой русской усадьбе нет желтой акации, несколько реже встречается рябинник рябинолистный, недостатком которого является его чрезмерная способность к разрастанию. Обычными растениями в парках являются также кизильник блестящий, спиреи дубравколнетная и иволистная. Отлично чувствуют в парках боярышники алтайский и кроваво-красный и некоторые другие виды.

Наиболее долговечным из деревьев Дальнего Востока, Китая и Японии в российских парках оказался бархат амурский. Весьма декоративны, но менее долговечны клен гиннала, орех маньчжурский, тополь Симона и черемуха Маака. Из кустарников долговечными оказались барбарис обыкновенный и сирень амурская, гораздо меньше срок жизни у весьма красивых розы морщинистой, спиреи японской, форзиции средней и хеномелиса японского или японской айвы

Очень обогатили флору парков растения из Северной Америки. Чрезвычайно широко распространена ель колючая, ее голубая и зеленая формы. Нередко можно встретить сосну веймутону и тую западную, в отдельных парках произрастают сосна Баккса и пихта бальзамическая. Одними из самых декоративных лиственных пород можно считать клеи сахаристый и конский каштан обыкновенный. Украшением многих парков стала робиния лжеакация, хотя в средней полосе России она повреждается морозами. Недолговечна черемуха пенсильванская, а черемуха виргинская долго сохраняется в парках за счет ее активного возобновления. Орех серый редко живет более 80 лет. В парках не обнаружено старых посадок дуба северного. Сравнительно долговечен и весьма декоративен тополь канадский, а тополь бальзамический обычно живет не долго и очень быстро теряет декоративность. Ясень пенсильванский заметно уступает по всем показателям местному ясеню высокому. Клен американский превратился в России в сорное растение.

Старых экземпляров магонии падуболистной в усадебных парках не обнаружено. Одними из достаточно распространенных кустарников североамериканского происхождения являются ирга ольхолистная, несколько реже встречаются калина гордовина канадская, пузыреплодник калинолистный и смородина золотистая. Изредка в парках растут малиноклен душистый и птелея трехлистная.

Из древесных лиан наиболее широко распространен североамериканский девичий виноград пятишесточковый. Все остальные виды встречаются не часто, так как могут повреждаться морозами. Следует отметить южно-европейскую жимолость каприфоль, североамериканский кирказон крупнолистный и дальневосточные актинидию коломикта,

виноград амурский и лимонник китайский.

В большинстве старинных усадебных парков из деревьев преобладают местные породы, в первую очередь липа мелколистная, березы пушистая и бородавчатая, несколько реже встречаются дуб черешчатый, вязы голый и гладкий, ясень высокий, ивы белая и ломкая, ель обыкновенная и сосна обыкновенная, изредка ольха клейкая. Из интродуцентов наиболее распространена лиственница европейская, реже встречается лиственница сибирская, а также иихта сибирская, липа крупнолистная, клен ясенелистный. В настоящее время другие породы интродуцентов сохранились в очень небольшом количестве. К ним

относятся сосны сибирская кедровая, веймутова, Банкса, черная, пихта бальзамическая, тун западная, черемухи Маака, виргинская и пенсильванская, ель колючая и Энгельмана, клены полевой, красный, зеленокорый, колосистый, орехи серый и маньчжурский, тополя бальзамический, берлинский, душистый, канадский, белый, сереющий, Симона и черный. Из древесных лиан чаще всего можно встретить виноград девичий пятилистчатый. Достоверно старых посадок жимолости каприфоль, винограда амурского, древогубца практически не обнаружено.

Возраст деревьев определяется по кернам, взятым возрастным буровом или по свежим пням, при отсутствии стволовой гнили. Возраст кустарников обычно довольно трудно установить. В большинстве случаев возраст отдельных стволиков не превышает 15-30 лет, исключение составляет сирень венгерская. О возрасте куста обычно можно судить по местоположению кустарника (это в основном касается старинных парков), внешнему виду кустарника, разрастанию куста. Часть кустарников с возрастом сильно разрастаются, и занимают значительные площади (рябинник, дерен белый), значительно меньше разрастаются сирени, спиреи, а иногда и боярышники.

Нередко в старых парках можно встретить такие виды как бересклет европейский, дерен белый, жимолость татарская, жестер слабительный, ирга ольхолистная, карагану древовидную, рябинник рябинолистный, сирени обыкновенную и венгерскую, виды чубушника и шиповника. реже карагану кустарник, калину гордовину. Преимущественно в современных парках, довольно обычны барбарисы обыкновенный и тунберга. смородины золотистая и альпийская, реже выращиваются арония черноплодная, бирючина обыкновенная, бузина черная, вишня войлочная, гортензии метельчатая и Бретшнейдера, лох узколистный, птелея трехлистная, форзиция средняя. Редко можно встретить айву японскую,

аралию маньчжурскую, калину гордовину канадскую, дерезу берберов, жимолость покривальную, курильский чай кустарниковый, магонию падуболистную, самшит.

Сравнение набора видов московских и подмосковных парков показало, что среди древесных пород, как и следовало ожидать, менее устойчивыми в юроте оказались многие хвойные породы. Быстрее всего выпадают ели обыкновенные и пихты сибирские, за ними следуют сосны веймутовы и кедровые сибирские. Укорачивается срок жизни ели колючей, туи западной и сосны обыкновенной. Несколько лучше растут лиственницы.

У большинства лиственных пород также сокращается срок жизни. Ассортимент старинных городских парков мне отличается от подмосковных. В городе выращивается гораздо больше различных кустарников, но, в основном, это разнообразие идет за счет посадок последних 50 лет.

В большинстве усадебных парков города ассортимент старых посадок сравнительно беден, в подмосковных усадьбах, по крайней мере, в части из них, гораздо больше разнообразие деревьев и кустарников старой посадки.

Современные парки и дополнения к старым паркам в городе, наоборот, отличаются большим разнообразием видов. Особенно это касается ЦПКиО им. Горького и центральной части Сокольников.

Парки, как правило, не попадают в зону непосредственного влияния автотранспорта. Даже парк усадьбы Усаче вых-Найдсновых, расположенный непосредственно на Садовом кольце, оказался отгороженным от улицы сплошной изгородью, которая почти полностью задерживает брызги солевых растворов и многие другие загрязнители. Состояние древесной и травянистой растительности в этом парке удовлетворительное.

На состояние древесных растений в городе больше всего влияют загрязнение, ухудшение водного режима почвы, большие рекреационные нагрузки и последствия плохого ухода, сдирание верхнего слоя почвы при реставрационных работах, неудачный подбор пород.

Глава 3. Напочвенный покров парков Москвы и Подмосковья

Напочвенный покров усадебных парков является неотъемлемой композиционной их частью. Он создает зеленый фон в тени насаждений, а также на партерах регулярных парков, Яркие красочные луговые газоны, меняющие свой цветовой фон в течение лета, украшают пейзажные парки. Небольшие зеленые лужайки и парковые поляны удачно сочетаются с куртинами красивоцветущих растений.

В регулярных парках, как на парадных газонах, так и вдоль шпалер и

аллей высевались луговые злаки, которые периодически скашивали. Какие именно виды использовались в каждом конкретном парке, сейчас установить трудно, но, по литературным источникам, известно, что это были как обычные местные луговые злаки, так и некоторые интродуцированные виды. В настоящее время на старых газонах можно обнаружить почти полный набор местных луговых злаков, но чаще всего обильны мятлик луговой, овсяницы луговая и красная, полевицы тонкая и белая, лисохвост луговой, тимофеевка, ежа сученная и некоторые другие.

Состав и структура напочвенного покрова в пейзажных парках во многом зависят от того, как создавался этот парк. Иногда это происходило путем частичной вырубki регулярного парка и новых ландшафтных

посадок дсреньев и кустарников. В ряде случаев использовались естественные насаждения, чаще всего молодого возраста. В них расчищались поляны, разреживались насаждения, в необходимых случаях могли подсаживаться деревья и кустарники. Местами и естественных насаждениях проводили не столь капитальные работы, а лишь убирали малодекоративные деревья и нежелательные породы, а также прокладывали дорожки. В некоторых усадьбах пейзажные парки создавались посадкой на открытых пространствах с предварительно подготовленной почвой. В зависимости от вышеперечисленных методов создания пейзажные парки имели соответственный напочвенный покров.

Луговые газоны в пейзажных парках также создавались различными способами. Часть из них - это естественные луга, на которых пасли скот или косили траву. На участках, образованных на месте вырубki леса, скорее всего, сеялись луговые травы. Там, где полностью уничтожался напочвенный покров, например, при изменении рельефа - травяной покров создавался заново посевом. При этом часто использовали обычные для средней полосы виды, такие как ежа сборная, тимофеевка, разные виды клевера, реже - интродуценты, из которых до наших дней сохранились трехщети́нник желтеющий и райграс высокий. Из красивоцветущих растений интродуцентов в пейзажных парках сейчас можно встретить телекшо красивую, девясил высокий, золотарники гигантский и канадский, а на небольших прогалинах - незабудку лесную, гвоздику бородатую, водосбор обыкновенный и некоторые другие. Возможно, что часть из этих растений когда-то выращивалась на клумбах, а на луга попала в результате одичания парков, так как эти виды неплохо размножаются семенным путем. Местами обильны и местные виды лугового разнотравья, в том числе васильки луговой, Фишера, шероховатый, клевера луговой и средний, нивяник обыкновенный, подмаренники мягкий и настоящий,

люцерна серповидная, чина луговая тысячелистник обыкновенный и многие другие растения.

■

Некоторые крупные травянистые растения могли использоваться в групповых посадках и в качестве живых изгородей, а иногда для декоративного прикрытия хозяйственных построек, например, для этих целей могли использоваться гречиха сахалинская и горец остроконечный.

Цветники были обязательным элементом как регулярных, так и пейзажных парков. Во многих из них преобладали однолетние растения. В разное время в различных климатических условиях выращивались самые разнообразные виды и сорта растений, родиной которых был практически почти весь мир, начиная с Арктики и кончая тропиками. Причем многие многолетние тропические виды культивировались как однолетники, рассада которых, большей частью, выращивалась в парниках и оранжереях. Обилие в парках однолетних растений, вероятно, объяснялось целым рядом причин, в том числе возможностью ежегодно отбирать

I

понравившиеся растения, многообразием цветов и оттенков, как соцветии, так и листья рясеннй. К тому же многие из них имеют длительный период цветения.

В парках, при создании альпийских горок и рокариев использовались камни, между которыми высаживались растения, чаще нсего невысокие вечнозеленые древесные породы. Из травянистых растений большей частью использовались виды, произрастающие в горах.

Среди растений, которыми украшались берега водоемов и водная гладь, большинство составляют местные виды, Вокруг водоемов или на мелководье встречаются красивоцветущие калужница болотная (*Caltha palustris*), ирис водяной (*Iris pseudacorus*), дербенник иполистный (*Lythrum salicaria*) и некоторые другие растения. Достаточно широко использовались, растения, которые декоративны в не цветущем состоянии. Это почвопокровные живучка ползучая (*Ajuga reptans*) и чистец шерстистый (*Stachys lanata*). Ажурная зелень у спаржи аптечной (*Asparagus officinalis*). Цветочные композиции нередко оттенялись серебристой листвой крестовника приморского или цинерарии приморской (*Senecio cineraria*) и полыни серебристой (*Artemisia argentea*). Тенистые участки парка нередко оформляли папоротниками, из которых одним из наиболее декоративных является страусник обыкновенный (*Matteuccia struthiopteris*).

Для вертикального озеленения очень часто использовались многолетние лианы, в первую очередь местный хмель обыкновенный

(*Humulus lupulus*), нередко можно встретить повой заборный и пушистый (*Calystegia sepium*, *C. pubescens*), реже выращивались переступень белый и двудомный (*Bryonia alba*, *B. dioica*). Редко можно встретить тладианту сомнительную (*Thladiantha dubia*) и чину широколистную (*Lathyrus latifolius*),

Наиболее широко распространены в цветниках многолетние растения из европейской и азиатской частей России, представлены также западноевропейские и американские виды, встречаются растения из Средиземноморья, Китая и Японии.

Крупными, большей частью махровыми соцветиями украшены многочисленные сорта пионов, предком которых был большей частью пион молочнокветковый (*Paeonia lactiflora*). Очень декоративны различные лилии, из которых наиболее известны лилия даурская (*Lilium dahuricum*), лилия белоснежная (*L. candidum*) и лилия саранка или царские кудри (*L. martagon*). Близки к ним лилейник бурожелтый (*Hemrocallis fulva*), лилейник или красоднев желтый и малый (*H. lilio-asphodelus*, *Fl. minor*).

Из ирисов чаще всего встречается касатик германский (*Iris germanica*) и его садовые формы. Причудлива форма и разнообразна окраска цветков водосборов обыкновенного, канадского, Скиннера и

золотистоцветкового (*Aquilegia vulgaris* *A. canadensis*, *A. Skinnenn*, *A. chrysantha*).

Многочисленны виды растений из семейства сложноцветных, самым известным из них, по-видимому, является нивяник или поповник обыкновенный, известный также как ромашка луговая (*Leucanthemum vulgare*). Распространены также рудбекия волосистая и разрезнолистная, более известная под названием «золотой шар» (*Rudbeckia hirta*, *R. laciniata*), близка к ним эхинацея пурпурная (*Echinacea purpurea*) Нередко можно встретить также девясил высокий (*Inula helenium*), телекию красивую (*Telekia speciosa*), дороникум восточный (*Doronicum orientale*), маргаритку многолетнюю (*Beilis perennis*), изредка василек горный (*Centaurea montana*).

Многообразны оттенки крупных соцветий люпинов многолистного, волосистого и переменчивого (*Lupinus polyphyllus*, *L. pilosus*, *L. mutabilis*). Сравнительно широко распространены колокольчики, в том числе широколистный, пирамидальный и крапиволистный (*Campanula lanfolia*, *C. pyramidalis*, *C. trachelium*). Из того же семейства кольник колосистый или колосовидный (*Phyteuma spicatum*), растение с довольно пышным султаном мелких цветков кремового или голубого цвета.

Головчатые соцветия у зонтичных синеголовников аметистового и плосколистный (*Eryngium **amethystium***, *E. **planum***), а также астранш

крупной или большой (*Astrantia major*). Разнообразны оттенки соцветий флоксов метельчатого, пятнистого, растопыренного и каролинского (*Pflox paniculata*, *P. maculata*, *P. divaricata*, *P. Carolina*).

Из гвоздичных давно разводится гвоздика бородатая (*Dianthus barbatus*), выращивают также гвоздики альпийскую, пеструю и сероватоголубую (*D. alpinus*, *D. plumarius*, *D. grarionopolitanus*), зорьку халкедонскую или татарское мыло (*Lychnis chalcedonica*) и смолку альпийскую (*Viscaria alpina*).

Шпорник или живокость обычно представляет собой высокорослые растения, украшенные крупными соцветиями. Чаще всего, по-видимому, встречаются шпорник высокий, несколько реже крупноцветковый и голостебельный (*Delphinium elatum*, *D. grandiflorum*, *D. nudicaule*, *D. ambiguum*). Примерно таких же размеров достигает аконит или борец клубочковый (*Aconitum napellus*).

Крупные алые цветки мака восточного (*Papaver orientale*) распускаются в начале лета, долго цветет мак самосейка (*P. rhoeas*), легко дичает мак снотворный (*Papaver somniferum*). Из мальвовых широко распространена шток-роза розовая (*Alcea rosea*), очень редко встречается мальва или просвирник мускусный (*Malva moschata*). Из душистых растений как двулетник издавна разводная вечерница или ночная фиалка (*Hesperis matronalis*).

В посадках обычно используются садовые формы ландыша майского (*Convallaria majalis*). Ярко желтые соцветия украшают вербейник точечный (*Lysimachia punctata*).

Часть многолетников, родом из тропических и субтропических районов не могут зимовать в открытом грунте. На зиму их выкапывают и хранят в прохладном помещении. Среди них наиболее распространены виды георгин, исходным видом которых большей частью была георгина Хуареца (*Dahlia juarcei*). Не зимуют в грунте и луковицы шпажников или гладиолусов обыкновенного, темнокрасного, попугайшого и гентского (*Gladiolus communis*, *G. cardinalis*, *G. psittacinus*, *G. x gandavensis*).

В настоящее время первоначальный напочвенный покров и старинных парках города сохранился плохо. В некоторых из них он был уничтожен при реставрационных работах, в других оказались очень велики рекреационные нагрузки. Кроме того, красивоцветущие растения часто обрываются, а иногда выкапываются.

Напочвенный покров многих старинных усадебных парков в тени насаждений представлен, в основном, травянистыми растениями, типичными для подмосковных хвойно-широколиственных лесов. На мало нарушенных участках могут доминировать такие виды как сныть, зеленчук

желтый, осока волосистая, реже пролесник многолетний, медуница темная, лютик кашубский. Встречаются некоторые более редкие виды, характерные для широколиственных лесов, такие как, воронец колосистый, копытень европейский, колокольчики крапиволистный и широколистный.

Для широколиственных лесов, которые покрываются листвой лишь поздней весной, характерно произрастание особой экологической группы растений, называемой эфемероидами. Эфемерное - это что-то кратковременное, быстро проходящее. Применительно к данной группе растений - это кратковременность их пребывания на поверхности почвы. Рано весной, когда только что стаял снег и в лесу еще очень светло, эти растения появляются на поверхности почвы. Они быстро растут и уже в апреле или начале мая зацветают. Когда на деревьях распускаются листья и в лесу появляется густая тень, у эфемероидов созревают плоды, и они начинают отмирать. Но в почве сохраняются их многолетние луковицы или корневища, где к осени закладываются зачатки листьев и бутонов, процесс формирования которых полностью заканчивается к зиме, что позволяет им уже рано весной начать быстрый рост и развитие.

Как правило, эфемероиды красиво цветут. И там, где они обильны, их цвета оживляют еще дремлющий весенний лес или парк. Чаще всего в Москве встречается ветреница лютиковая с яркими желтыми цветками. Желтые блестящие цветы у чистяка весеннего, его округлые почковидные листья также блестят на солнце. Из хохлаток в Москве можно встретить хохлатку плотную с хрупкими изящными листьями и густой кистью сиреневых не ярких цветов. Очень редко в городе растет хохлатка полая.

Это более крупное растение с беловато-кремовыми или пурпуровыми соцветиями. Довольно часто в Москве можно найти гусиные луки. У гусяного лука малого листья узкие, некрупные желтые ивочки-звездочки собраны в рыхлое соцветие. Реже встречается гусиный лук желтый. Это несколько более крупное растение, со сравнительно широкими листьями. Другие эфемероиды местного происхождения в Москве встречаются редко.

Весной также цветут медуница темная, сочевичник весенний, ландыш майский и купальница европейская. Основная масса растений напочвенного покрова цветет в летний период. Среди них особенно декоративны: колокольчики широколистный и крапиволистный.

звездчатка жестколистная.

В напочвенном покрове усадебных парков, как подтверждают документы, выращивались, кроме интродуцентов, лесные виды

колокольчиков, печеночница, ветреницы. Как в парки попали остальные лесные травянистые виды, можно только предполагать. Часть из

них, возможно, уже была на участке, где создавался парк, часть внедрялась по мере смыкания крон в древесных группах, другие появились в процессе одичания парков. Безусловно, этот процесс значительно легче шел в тех парках, основой которых были естественные насаждения.

В большинстве современных парков газоны обычно невысокого качества. К луговым злакам нередко примешивается большое количество сорняков. В густой тени насаждений покров либо не развит, либо представлен теневыносливыми сорняками. В лучшем случае здесь разрастается сныть.

Старый проверенный временем набор трав, как для открытых газонов, так и для затененных участков, практически не используется. В импортных газонных смесях часть семян составляют виды, неустойчивые к условиям Москвы, в первую очередь им не подходит климат.

В настоящее время напочвенному покрову старых парков, в том числе видам-интродуцентам, уделяется мало внимания. По Подмосковию опубликовано всего несколько работ (Полякова, Флеров, 1983; Ротов, Швецов, 1990; Полякова, 1992). Проводились наблюдения за рядом видов при их выращивании в культуре (Карпионов, 1977, 1985; Трулевич, 1991). Поведение растений-интродуцентов в одичалом состоянии, их вегетативное и семенное возобновление практически не изучены.

Набор декоративных травянистых растений в усадебных парках был довольно разнообразным. После того, как большинство парков были заброшены, в них сохранились лишь те виды, которые растут и успешно размножаются без ухода.

Астера ивовая (*Aster salignus* Villd.) распространена по берегам рек, на сырых местах, около болот и в старых парках как одичалое растение. Родина ее Северная Америка. Это очень неприхотливое растение

Размножается как семенным, так вегетативным путем. В благоприятных условиях хорошо разрастается. В парках встречается нередко (Алтуфьево Кусково). Дикая форма растения не обладает высокими декоративными качествами. Это сравнительно высокое растение (около 1 метра), с некрупными соцветиями, окрашенными в бледные голубовато-фиолетовые тона.

Лстранция большая или звездочка большая (*Astrantia major* L.) встречается на лесных лужайках и опушках широколиственных лесов запада европейской части России и сопредельных стран, а также на влажных лугах и в горных лесах средней и южной Европы. Листья астранции напоминают листья герани луговой. Соцветия головчатые, пушистые, окрашены в серовато-розовые тона. Растение считается

декоративным и лекарственным, изредка дичает. Нами отмечено в небольшом количестве в парке усадьбы Поречье Можайского района и в Павловске под Санкт-Петербургом. В Павловске растет на небольших полянах, образуя там почти одновидовые заросли и под разреженным пологом насаждений, где встречается среди типичного лесной-о напочвенного покрова. В Поречье встречается под пологом насаждений.

Барвинок малый (*Vinca minor L.*). Его ареал занимает запад и юго-запад европейской части России, Украину, Крым, северный и западный Кавказ. Растет барвинок в разных типах лесов из дуба, граба, бука, клена, ясеня и пихты. Культивируется с XIV века как лекарственное и декоративное растение. По одной из версий в России он первоначально выращивался в оранжереях, а позднее попал в парки, где прижился и размножился. По другой - во время путешествия Екатерины II в Крым на Украине ей были подарены цветущие барвинки. Цветы ей очень понравились, и при создании императорской усадьбы Царицыно, парк был украшен этими растениями. Нередко появление барвинка связывают с периодом правления императрицы Елизаветы Петровны.

У барвинка продолговатые плотные темно-зеленые листья, сохраняющиеся в течение 2-3 лет. Цветет он ранней весной довольно крупными темно-голубыми весьма привлекательными цветами. Хорошо растет в густой тени деревьев, но обильно цветет на относительно освещенных участках. Барвинок легко дичает, в том числе и в Московской области. Легко размножается вегетативным путем. Количество плагиотропных (полегающих) побегов, которыми происходит вегетативное размножение, может увеличиваться с возрастанием освещенности, они могут укореняться практически в каждом междоузлии. За год такой побег может удлиниться на 60-70 см. Барвинок цветет в тени, но там плоды либо не завязываются, либо их очень мало. При вегетативном размножении в культуре за короткое время может образоваться сплошной ковер барвинка.

Особенно хорошо он разросся в Покровском-Стрешнево, в других усадьбах города занимает небольшие площади. Может расти на

супесчаной и суглинистой почвах. В тени местами выпесияет местные травянистые растения. Барвинок оказался растением достаточно устойчивым к рекреационным нагрузкам, что особенно хорошо видно в центральных частях парка Покровское-Стрешнево. Дичает барвинок на различных почвах от супесчаных до суглинистых. Неплохо переносит жару и засуху, морозоустойчив. Подмерзает в сильные морозы при отсутствии снега, Неплохо переносит условия города.

В старых парках барвинок растет под пологом липы, дуба, клена,

ясеня, ели, сосны, лиственницы, а также под лещиной, бересклетом бородавчатым, рябинником рябинолистным, караганой древовидной, спиреей дубравколистной и иргой ольхолистной. Из травянистых растений с барвинком чаще всего встречаются сныть, зеленчук, пролесник, осока волосистая, местами гравилат речной, медуница темная, ветреница лютиковая, земляника мускусная, кочедыжник женский. Из интродуцентов, кроме упомянутых выше растений, вместе с барвинком растут телекия красивая, лилия саранка, водосбор обыкновенный, фиалка душистая и мятлик Шэ. Барвинок встречается в разных типах сообществ от зеленчуковых до пролесниковых, но фитоценотический оптимум его, вероятнее всего находится в липняке снытевом. То есть барвинок дичает в условиях близких к тем, в которых он обилен у себя на родине.

Десятилетние наблюдения показали, что местами происходит заметное изменение обилия барвинка. В Царицыно около 10 лет тому назад барвинок господствовал на больших площадях, рядом с ним наиболее обильным видом была сныть. В настоящее время доминирование в напочвенном покрове в липовых насаждениях перешло к пролеснику, а барвинка стало значительно меньше. Резко сократилось количество барвинка и в парке Пехра-Яковлевское. В это же время повторное обследование других парков, таких как Покровское-Стрешнево, Опалиха, Николо-Урюино и некоторых других, показало, что барвинок в них по-прежнему обилен.

Уменьшение обилия барвинка может происходить постепенно или же сразу за одну зиму. В ряде парков (Опалиха, Покровское-Стрешнево) были обнаружены участки, на которых имеется очень небольшое покрытие травяного покрова (10-20%), а остальная площадь покрыта "соломкой" - высохшими побегами барвинка. Причинами отмирания барвинка в некоторых случаях могут быть неблагоприятные метеорологические условия, в первую очередь ранние морозы при отсутствии снега и гололед. Иногда часть горизонтальных побегов сохраняются живыми, и от них появляются молодые побеги. Изредка отмирают не только ортотропные (вертикальные), но и все плагиотропные (горизонтальные), в том числе безлистные побеги.

Одной из причин уменьшения численности барвинка может быть заметное увеличение сомкнутости крон деревьев и подлеска с подростом.

Другой причиной могут быть изменения напочвенного покрова. Оптимумом для барвинка являются условия снытиного типа насаждений. Если в результате различных причин сныть сменяется другими видами (например, пролесником), то начинается снижение обилия барвинка. Возможно и старение самой популяции барвинка.

Распространение барвинка на больших площадях в некоторых парках иногда объясняют заносом сорванных и выброшенных растений, так как побеги барвинка, попавшие на более или менее влажную почву, могут образовывать корни, а затем начинать рост. Такие случаи распространения барвинка вполне вероятны. Фло, скорее всего барвинок захватывает территорию с помощью плагиотропных побегов. Передвижение барвинка в разные стороны идет неравномерно. Периодически часть клона отмирает, и происходит разрыв сплошного ковра растения на отдельные фрагменты. Лет за 100 барвинок может уйти далеко от места первоначальной посадки.

Барвинок является перспективным растением для создания напочвенного покрова в тени старых парковых насаждений разного типа и состава за исключением самых бедных и сухих, а также самых влажных местообитаний.

Безвременник осенний (*Colchicum autumnale* L.) произрастает по сырым лугам Восточной Европы, в культуре с XVI века. Характерной особенностью безвременника является осеннее цветение нежными розоватыми цветами, плоды созревают следующей весной, Предпочитает умеренно увлажненные почвы легкого и среднего механического состава и открытые солнечные местообитания. В Москве достаточно морозостоек. Размножается преимущественно вегетативным путем. В Москве растет в парке Сокольники.

Белокопытник гибридный (*Petasites hybridus* (L) Gaertn.) естественно произрастает в европейской части России и в Азии, где встречается на влажных лесных лугах, по берегам рек и ручьев. Белокопытник считается кормовым и лекарственным растением. Очень интенсивно возобновляется вегетативным путем. На влажных и сравнительно богатых почвах может образовывать большие и густые заросли, высотой до 1,5 метра. Изредка встречается в старинных парках преимущественно на богатых и хорошо увлажненных почвах (подмосковное Поречье). Растет как на свету, так и в тени. Рано весной из-под земли появляются его соцветия, несколько напоминающие растение мать-и-мачеха, но только собранные в колосовидное соцветие и окрашенные в розоватые тона. Пригоден для оформления больших парков, преимущественно вблизи водоемов. Требуется ограничения вегетативного разрастания.

Белоцветник весенний (*Leucojum vernum* L.) произрастает в средней Европе и в западной Украине в сырых лесах, на влажных лугах, как на равнине, так и в горах. Предпочитает полутень и влажные богатые почвы В культуре очень давно. Разводится в садах и парках, но, по-видимому, не очень часто, еще реже отмечены случаи его одичания. Из

подмосковных парков зарегистрирован только я Поречье. Разрастание его явно ограничено активным выкапыванием рано весной, во время цветения белоцветника. Тем не менее, это растение все еще обильно в парке, В Подмосковье не обильно как семенное, так и вегетативное возобновление белоцветника. Белоцветник можно выращивать в тенистых частях парков.

Бересклет карликовый (*Euonymus nana Bieb*) произрастает в Молдавии, западной Украине, Крыму, Кавказе и Причерноморье. Встречается в подлеске грабовых, буковых, дубово-грабовых, черноольховых лесов, в ивняках, на каменистых осыпях, преимущественно на опушках, прогалинах и в кустарниковых зарослях. Занесен в Красную книгу СССР (1984 г.). Этот вечнозеленый кустарник в тени образует легко укореняющиеся ползучие побеги. Размножается большей частью вегетативно. На свету переходит к вертикальному росту, цветет и плодоносит, может размножаться семенным путем. Самосев обычно появляется на обнаженном грунте. В культуре с 1830 года. Высаживается в одиночных и групповых посадках, на альпийских горках. Засухоустойчив. Может обмерзать в очень суровые зимы



В Московской области бересклет карликовый обнаружен в парках усадеб Николо-Прозоровское и Морозовка. Более значительные площади занимает это растение в усадьбе Прямухино (Тверская область), где растет почти на всех искусственных повышениях рельефа, в том числе на альпийских горках, где оно было посажено первоначально. Затем, скорее всего вегетативным путем, бересклет продвинулся на территории, прилегающие к альпийским горкам. В парке Прямухино отмечены единичные стволы вертикального роста, имеющие по несколько цветков. Довольно устойчив во времени, так как сохранился в совершенно заброшенном парке до наших дней. В тенистых парках бересклет карликовый можно выращивать как почвопокровное растение.

Бузина травянистая (*Sambucus ebulus L*) растет по опушкам широколиственных лесов, оврагам, берегам рек и сорным местам югозападных областей России, в Крыму и на Кавказе. Обычно образует заросли, особенно на свету. Разводится в садах, нередко встречается как одичалое (подмосковное Шахматово). Высота его до 1-1,5 метров. Растение с неприятным запахом, сходным с запахом бузины красной.

Вербейник точечный (*Lysimachia punctata L.*) встречается в средней Европе и Крыму. Произрастает среди кустарников, в светлых и влажных лесах, по берегам рек, на полянах и опушках. Первоначально вербейник, по-видимому, выращивали на освещенных участках, вдоль дорожек и

опушек насаждений. В заброшенных парках может разрастаться под пологом густых насаждений из широколиственных пород с преобладанием липы (подмосковное Коблопо). О травяном покрове ему сопутствуют юснчук желтый, пролесник многолетний, лютик кашубский, медуница темная, сныть, копытень епропейекпи. Вероятнее всего преобладает вегетативное возобновление. В старых парках встречается крайне редко, но в настоящее время его вновь стали выращивать в цветниках,

Ветреница дубравная (*Anemone nemorosa* (L.) Holub.) произрастает в средней полосе России, в том числе в западной части Московской области. Встречается в сырых лесах, среди кустарников и опушкам леса. В культуре имеются формы с махровыми цветками и розовой окраской лепестков. При выращивании в культуре легко дичает (подмосковное Нехлюдово). Это одно из немногих рас гений-эфемероидов, так украшающих парки рано весной.

Вечерница ночная фиалка (*Hesperis matronalis* L.) произрастает в степях, по опушкам широколиственных лесов, в горных хвойношироколиственных лесах европейской части России, Западной Сибири и на Кавказе. Разводится как декоративное, лекарственное и медоносное растение. Цветы фиолетовых оттенков, пахучие, особенно в вечернее и ночное время. Легко дичает (Царицыно). Вечерница зимостойка, предпочитает полутень и рыхлые богатые почвы. Разводится как двухлетних, но может жить несколько дольше.

Водосбор обыкновенный (*Aquilegia vulgaris* L), западноевропейское растение, которое несколько сотен лет культивируется в качестве декоративного. Причем декоративно не только в цвету, но и в вегетативном состоянии. Одичавшим отмечено в большинстве областей европейской России. В культуре хорошо размножается семенным путем, Предпочитает свежие, относительно богатые почвы. Растение это зимостойкое, в одичавшем состоянии предпочитает полутень. В московских парках обычно встречается в небольшом числе экземпляров (Люблино, Узкое). Предпочитает небольшие поляны, опушки, разреженные насаждения, иногда растет в i-устых древостоях. Спутниками водосбора нередко бывают сныть, зеленчук, барвинок малый. К рекреации, по-видимому, не очень устойчив. Имеется много декоративных форм. Окраска цветов у одичавших растений старинных парков преимущественно синяя, реже розовая. Дает много семян, хорошо размножается семенным путем. Для поддержания численности популяции необходимо постоянное появление молодых особей, так срок жизни особи водосбора оказался не очень продолжительным, обычно около 5 лет.

Вирсыанка щетинистая (*Dipsacus strigosus Willd. Ex Roem.*) -двухлетнее растение. В диком состоянии произрастает в низовьях Волги и Дона, а также в предгорьях Кавказа. С XIX века известно как одичавшее растение под Торжком Встречается в зарослях кустарников, по сырым местам и в тенистых лесах, иногда сорничает. В настоящее время достоверно произрастает, вероятно, лишь в Прямухине. Это высокое

растение имеет оригинальные жестко ворсистые соплодия, которые можно использовать для сухих букетов.

Гвоздик бородачатая (*Dianthus barbatus L.*). У южно-европейское по происхождению растение культивируется, вероятно, с XVI века. В одичавшем виде известно в большинстве областей европейской части России. Это одно из широко распространенных в настоящее время декоративных растений, процесс одичания которого носит постоянный характер. Растение малолетнее, культивируется как двулетник. Расселение его осуществляется как семенным, так и вегетативным путем. В старинных парках встречается нередко, больших зарослей не образует (подмосковные Дубровка и Большаково). Первоначально оно выращивалось, скорее всего, в разных типах цветников. Теперь сохранилось на небольших полянах, опушках насаждений и под негустым древесным пологом. В одичавшем состоянии соседствует большей частью со снытью, живучкой ползучей, пыреем ползучим, ежой сучковатой, звездчаткой жестколистной, ландышем майским, зеленчуком желтым, а на полянах с полевицей тонкой, мятликами луговым и лесным. В культуре распространены разнообразные по окраске венчика растения, а в старых парках в одичавшем состоянии большей частью встречаются розовые соцветия.

Горец остроконечный или японский (*Polygonum cuspidatum Sieb et Zucc.*) родом из Японии. В культуре с первой половины XIX века. В старинных усадьбах нередко выращивалось в дальних частях парка, около водоемов или хозяйственных построек реже встречается под пологом насаждений. Местами на свету образует обширные тусклые, преимущественно одновидовые заросли. Размножается вегетативным путем. Высота растения на свету до 2-2,5 метров. В настоящее время используется в озеленении, либо встречается как одичавшее сорное (Нескучное, Ховрино).

Горец сахалинский или гречиха сахалинская (*Polygonum sachalinense Fr.Schmidt*) родом с Дальнего Востока, Сахалина, Китая и Японии. Хорошо растет на рыхлых питательных почвах при достаточном увлажнении. В культуре со второй половины XIX века. В московском регионе этот вид стал распространяться на рубеже XIX и XX веков. Достоверно известно

время посадки его в усадьбах Л.П.Чехова в Мелихово и у Бекетовых в Шахматово. Встречается в культуре намного реже, чем предыдущий вид. Это растение значительно превосходит по высоте горец остроконечный, листья его также заметно крупнее. Оба вида горца цветут в конце лета скромными почти белыми, мелкими цветами, собранными в кисти. Обычно образует одновидовые заросли, размножаясь исключительно вегетативным путем.

Девясил высокий (*Inula helenium L*) растет в степной и лесостепной зоне европейской части России и на Кавказе. Встречается в широколиственных и сосновых лесах, на их опушках и полянах, и луговых степях. на лугах разных типов и среди альпийского разнотравья. С давних времен разводится в качестве декоративного и ценного лекарственного растения. В одичавшем состоянии отмечен по многих областях европейской России, включая Подмоскowie и Москву (Екатерининским институт, усадьба Трубецких). Лучше всего деиспл растет на довольно богатых, умеренно увлажненных почвах. На свету обильно цветет и неплохо размножается семенным путем. В старинных парках встречается относительно редко, обычно небольшими группами, преимущественно на газонах, на опушках, изредка в негустых насаждениях, а также на нарушенной почве. Его спутниками большей частью бывают луговые злаки, такие как ежа сученная, костер безостый, овсяница луговая, щучка дернистая. При постоянном скашивании травы численность девясила невелика.

Золотарник канадский (*Solidago canadensis L.*) североамериканское по происхождению растение, известно в культуре с XVII века. Растет на склонах гор, по речным террасам, на родине считается сорным растением.

В Подмоскowie в одичавшем состоянии известно с конца XIX века (Коломенское). В настоящее время золотарник нередко разводится как декоративное растение, особенно в сельской местности, легко дичает. Хорошо размножается вегетативным путем. Новые местообитания осваивает семенами. В парках встречается около жилых построек, на полянах, около водоемов. Большие площади заросли образует не часто. Его спутниками являются луговые и сорные виды.

Золотарник гигантский (*Solidago altissima L.*) внешне это растение похоже на золотарник канадский, но отличается, в основном, более крупными размерами. Широко распространено в культуре, в одичавшем состоянии встречается нередко (Бирюлево, Измайлово). На свету может образовывать большие заросли. У себя на родине в Северной Америке многие виды золотарников являются сорняками.

Ирис водяной касатик желтый или болотный (*Iris pseudacorus L.*) произрастает практически по всей лесной зоне европейской части России по болотам, сырым местам, по берегам рек и ручьев. Издавна высаживался в садах, как на относительно сухих местах, так и в воде, вдоль берегов водоемов. Крупное растение высотой до 1 метра, в первую половину лета украшено ярко желтыми крупными цветами. Особенно эффектно выглядят усадебные пруды, окаймленные цветущими ирисами (Ясенево, Липки-Алексейск).

Кандык сибирский, собачий зуб (*Erythronium sibiricum (Fisch. et Mey) KryL*) встречается по опушкам хвойных лесов, на лесных лугах, в альпийских зонах Западной Сибири, Алтая и Монголии. Очень декоративное растение, цветет рано весной. У него мраморно пестрые листья и крупные фиолетово-розовые, реже белые цветы. В культуре встречается не часто. Предпочитает относительно легкие, свежие почвы.

Хорошо растет и цветет на свету. Известно единственное местообитание одичавшего кандыка в московском районе - усадьба Поречье.

Колокольчик широколистный (*Campanula latifolia L.*) - обычное растение широколиственных лесов европейской части России, встречается также в оврагах, по берегам рек и на субальпийских лугах. Предпочитает относительно богатые, свежие почвы. Хорошо растет и цветет в полутени и тени. Явно разводилось в старинных парках, где в настоящее время растет преимущественно в их пределах (Братеево, Царицыно). Встречаются культурные формы колокольчика, хорошо отличающиеся от местных растений сроками цветения и опушением (Прямухино, Тверская область). Растение сравнительно высокое, обильно цветет светло фиолетовыми, изредка белыми крупными цветками,

Кольник колосистый или колосовидный (*Phyteuma spicatum L.*) произрастает в западных и юго-западных районах европейской части России, преимущественно в широколиственных лесах и на лесных лугах Западной Европы. Декоративен особенно в период цветения, когда он украшен пышными султанами из мелких кремовых или голубых цветков. Зимостоек, хорошо растет в тени и полутени. В Москве обнаружен в парке Петровско-Разумовское, а также в двух подмосковных усадьбах (Морозовка, Валуево). В одичалом состоянии отмечается вегетативное разрастание кольника, всходы же не очень многочисленные, но популяция этого растения существует много десятилетий. Одной из возможных причин устойчивости популяции может быть долголетие особей кольника. Кроме старых липняков и березняков, кольник отмечен под пологом ели

обыкновенной и средневозрастной липы мелколистной. Кольник колосистый хорошо растет и размножается в довольно тенистых парках, преимущественно широколиственных и хвойно-широколиственных, может расти в полутени, на больших полянах не отмечен. Спутниками кольника являются сныть, зеленчук желтый, осока волосистая, ожика беловатая.

Крокус весенний или шафран (*Crocus vernus (L.) Hill*) произрастает в Альпах и Пиренеях. В культуре с XVI века. Разводятся большей частью крупноцветковые культурные формы. Используется также для выгонки. Предпочитает освещенные места к легким почвам. Способен дичать, постепенно разрастаясь даже на стриженных газонах (подмосковное Поречье). Одно из красивейших растений-эфемероидов.

Ландыш майский (*Convallaria majalis L.*) широко распространен в европейской части России. В садах и парках выращиваются преимущественно культурные формы ландыша. *Convallaria majalis beroliensis* отличается несколько более крупными цветками, нередко розовой окраски или махровыми. Нередко используется для выгонки в зимнее время. Имеет короткое корневище, и способность хорошо расти и цвести как на свету, так и в тени. Предпочитает богатые, влажные почвы.

Может дичать. Неплохо сохранилось это растение в усадьбе Чайковских в Клину.

Лилия саранка (*Lilium martagon L.*) имеет весьма обширный ареал. Растет в разных типах сосновых, буковых, дубовых, грабовых лесов, на лесных полянах и горных лугах на юго-востоке и юго-западе европейской части России, на Кавказе, в Западной и Восточной Сибири, местами очень обильна. Лилия довольно неприхотлива, теневынослива. Размножается вегетативно делением луковиц, прикорневыми луковичками, детками и семенами. В культуре с начала XIV века. В России разводится давно, дичает во многих районах, в том числе и в Московском регионе. Хорошо развивается на достаточно увлажненных, хорошо дренированных, богатых почвах. Неприхотлива, зимостойка. В городских парках сохранились единичные экземпляры (Царицыно, Останкино). В Подмосковье хорошо растет в разреженных парках, на опушках, изредка на небольших полянах; неплохо сохраняется и в густой тени. В старых парках лилия чаще всего растет в липняках, липо-дубняках, смешанных широколиственных и хвойно-широколиственных насаждениях. На освещенных опушках достигает высоты более 1.5 метров. Типичной является красновато-коричневая окраска лепестков, но изредка встречаются экземпляры с почти белыми цветками. В большинстве парков отмечено как семенное, так и вегетативное возобновление лилии. Она достаточно

устойчива к рекреационным нагрузкам, так как луковица находится довольно глубоко. Спутниками лилии являются сныть, зеленчук желтый, земляника мускусная, крапива двудомная, а местами барвинок малый.

Ломонос прямой или клематис (*Clematis recta* L.) произрастает по кустарникам, речным долинам и в лесах европейской части России и западной Европы. Предпочитает песчаные или известняковые почвы, особенно в долинах рек. Многочисленные некрупные цветки собраны в щитковидное соцветие. В культуре с конца XVI века. В старых парках встречается крайне редко (подмосковная Волхонка).

Лунник оживающий (*Lunaria rediviva* L.) изредка встречается в тенистых, преимущественно широколиственных лесах и на известковых склонах европейской части России. Мезофит, предпочитает тенистые леса, но может расти и на открытых местах. Лучше рас тет на богатых азотом, хорошо аэрируемых почвах. Активно размножается семенным и вегетативным путем. Легко дичает. Считается высоко декоративным растением. Используется также для зимних букетов. В культуре с давних времен. В старинных парках встречаеися не часто (Прямухино, Тверской области),

Люпин многолистный (*Lupinus polyphyllus* Lindl.) родом из Северной Америки. Растет по берегам рек, в сырых местах. Разводится как декоративное и кормовое растение, иногда дичает. К почвам не требователен, но особенно активно размножается на освещенных местах с песчаными почвами. Зимостоек, может расти в полутени. II старых парках встречается не часто, причем окраска венчиков у одичавших растений большей частью синяя (подмосковное Отрадное и Успенское). Вместе с ним встречаются сныть, ежа скученная и другие луговые злаки, а также золотарник гигантский, водосбор обыкновенный.

Маргаритка многолеінии (*Beilis perennis* I.). Родина ее, по-видимому, западная Европа, где она произрастает на влажных альпийских лугах. В культуре и в одичавшем состоянии встречается практически повсеместно с давних времен (Узкое). Обычно выращивается как двулетник. Хорошо размножается семенным и вегетативным путем Растение неприхотливо и нетребовательно к условиям местообитания В бесснежные зимы может подмерзать. Хорошо выносит антропогенные нагрузки, в том числе и пастьбу скота. На не скашиваемых лугах неустойчива, так как вытесняется луговыми злаками. Одичавшие растения утрачивают некоторые сортовые признаки, так уменьшаются размеры соцветий и степень “махровости”. На некоторых парадных газонах, при их постоянной стрижке, маргаритка становится злостным, хотя и весьма привлекательным сорняком

(Петровско-Разумовское). Спутниками маргаритки являются манжетка, клевер ползучий, одуванчик лекарственный и луговые злаки (душистый колосок, ежа скученная, лисохвост луговой, овсяница луговая, мятлик луговой).

Миррис душистая (*Myrrhis odorata* (L.) Scop.) в природе встречается в Прибалтике, горных районах Кавказа, Карпат и западной Европы. Растет на влажных лугах и полянах. Возделывается как пряная культура. Ажурная листва этого растения весьма декоративна и имеет запах аниса. Предпочитает влажные богатые почвы. Легко дичает. Отмечена лишь в одном парке московского региона -1 Юречье.

Мордовник круглоголовый (*Echinops sphaerocephalus* L.) произрастает на степных лугах, среди кустарников, по лесным опушкам, берегам рек. В культуре с XVI века. Легко дичает и сорничает. Предпочитает солнечные местоположения с песчаными или известковыми почвами. Растение высокое (до 2 м) с крупными синими соцветиями, пригодно для одиночных и групповых посадок, в старых парках встречается редко (Поречье).

Мятлик Шэ (*Poa chaixii* Vill.) в природе произрастает в средней и атлантической Европе, Средиземноморье и на Кавказе. В качестве редкого одичалого растения в подмосковных парках отмечен еще в XVIII веке. В литературе XIX века известен под названием мятлик судетский (*Poa sudetica*, *P. silvatica*). Встречается, а местами и разрастается под многими породами, наиболее обилен под липой, елью и березой. В московском регионе отлично растет под пологом густых насаждений и но опшклм. не внедряясь в луговые сообщества. Под Санкт-Петербургом хорошо растет и плодоносно - в разреженных насаждениях и на небольших луговых участках.

Вместе с ним произрастают сныть, лютик кашубский, осока волосистая, ожиха беловатая и барвинок малый. Предпочитает сравнительно богатые суглинистые почвы. Размножается и распространяется на новые территории преимущественно семенным путем. Образует рыхлые дернинки с длинными, сравнительно широкими ярко зелеными листьями. Нередко после зимы листья сохраняются зелеными, только после гололеда или сильных морозов в бесснежный период листья мятлика отмирают еще до весны. Мятлик Шэ является одним из наиболее характерных видов старинных пейзажных парков (Царицыно, Белые столбы). Прежде его использовали в качестве фонового растения в тенистых частях парков.

Недотрога железистая (*Impatiens glandulifera* Royle) это однолетнее растение родом с Гималаев и Восточной Индии. В культуре известно с первой половины XIX века. Одичавшая недотрога встречается около жилья,

по опушкам, в оврагах, по берегам водоемов, редко под кронами насаждений, на нарушенных местах. Предпочитает влажные местообитания с богатыми почвами. За счет высокой семенной продуктивности, процесс одичания и распространения происходит активно и в настоящее время. Нередко образует густые заросли. Использовалась в старых парках в групповых посадках, в качестве живой изгороди и для декорирования оград и хозяйственных построек (Покровское-Стрешнево, Царицыно). Спутниками недотроги могут быть купырь лесной, крапива двудомная, пустырник пятилопастной, камыш лесной, кипрей болотный,

Незабудка лесная (*Myosotis silvatica* Hofjm.) встречается в лесах, кустарниковых зарослях, на лугах средней полосы европейской части России и Сибири, а также на альпийских лугах. Предпочитает хорошо удобренные, влажные почвы. Считается антропофилом. В Московской области большей частью отмечена в старых парках и около них. Давно разводится в садах и парках, так как является одним из весьма декоративных и неприхотливых растений. Отмечена в нескольких десятках подмосковных и московских парков, но обильна только в нескольких из них (Петровско-Разумовское, Узкое). Нередко кроме обычной голубой окраски цветов встречается белая, а иногда бледно-розовая. В культуре лучше всего разрастается в полутени. Очень активно размножается семенным путем. Незабудка лесная, как известно, живет 2-3 года, то есть для поддержания стабильности популяции требуется постоянное появление большого числа молодых особей семенным путем. Наиболее легко всходы незабудки появляются на нарушенной почве. В старых парках Москвы и Подмосковья незабудка чаще всего обильна на газонах и полянах; встречается также как в разреженных, так и довольно густых липовых насаждениях. Из травянистых растений ее обычными спутниками являются сныть, одуванчик, осока лесная, лютик кашубский, живучка ползучая, луговой чай, а также целый ряд луговых злаков и лесных травянистых растений, типичных для широколиственных лесов.

Ожины ожикоиднии или беловатая (*Luzulct luzuhides (f.am) Dundy el Wilmott.*) - западноевропейское лесное растение. И одичалом пиле известно в Подмосковье с XIX века (подмосковные I оренки, Морочовка). Наряду с мятликом Шэ, это одно из типичных фоновых растений тенистых пейзажных парков Встречается во многих типах парковых насаждений, наиболее обильна под липой и березой. Нередко ее спутником является мятлик Шэ. Размножается преимущественно семенным путем

Окопник крымский (*Symphytum tauricum Willd.*) это полусорное лесное растение, распространено к югу от Москвы, вплоть до К рыма и Кавказа,

характерно для нагорных дубрав. Обнаружено в подмосковной усадьбе Суханово, неподалеку от господского дома. От местных видов окопника отличается некрупными размерами и белыми цветами.

Очиток живучий (*Sedum aizoon L.*) произрастает в Сибири, на Дальнем Востоке, в Китае и Японии. Встречается по сухим *m/там*, травянистым склонам, кустарниковым зарослям. Вил распространен в культуре с конца XVI века. Цветы крупные оранжево-желтые, собраны в плотные полузонтики. Обнаружен в усадьбе Митино (Тверская обл.), где произрастает на каменном своде старого погреба.

Переступень белый (*Bryonia alba L.*) произрастает в европейской части России, в Крыму на Кавказе и Средней Азии. Встречается большей частью по лесным опушкам, долинам рек, среди кустарников. Иногда культивируется как декоративное. Хорошо размножается семенами, легко дичает. Эта травянистая лиана предпочитает богатые, рыхлые, хорошо увлажненные места. Длина стебля до 6 метров, Плоды ядовиты. Мелкие желтовато-зеленые цветки собраны в щитковидные соцветия. Может дичать, давая самосев. В московском регионе встречается редко (подмосковная Федоровка).

Печеночница благородная (*Hepanса nobilis Mill.*) - неморальный евроазиатский вид. В Московской области печеночница находится на границе своего ареала и встречается довольно редко. В Подмоскowie отмечена в разных типах ельников и сосняков, может расти как в г>стой тени, так и на полянах, В других областях печеночница нередко растет в широколиственных и смешанных лесах. Размножается преимущественно семенным путем, но возможно и вегетативное возобновление. При выращивании в культуре ежегодно на рыхлой незадерненной почве нами отмечено появление обильного самосева печеночницы, В затенении замедляется развитие растений и снижается число цветущих особей. В природе обладает низкой конкурентной способностью, В культуре печеночница с XV века. Сведений о ее выращивании в старых усадебных парках мало.

В подмосковных парках печеночница встречается редко. и только в усадьбе Поречье это один из обильных видов напочвенного похрова. Здесь довольно часто встречаются особи с нетипичной окраской цветов (белой, роюной, голубой), то есть :m> типичным культивар. Основное местонахождение печеночницы с нетипичной окраской находится недалеко от усадебного дома; в глубине парка нзродкп встречаются единичные особи с розовыми цветами, остальные - с типичной лиловосиней окраской. Семенное возобновление печеночницы идет довольно успешно,

зарегистрировано довольно большое количество молодых растений, Печеночница благородная (хорошее почвопокровное и красивоцвет) щее растение для тенистых парков.

Пиретрум щитковидный (*Pyrethrum cotymbosum* (L.) Scop.) произрастает в лиственных лесах, кустарниках и на лесных полянах европейской части России, в Западной Сибири, в Крыму, на Кавказе и почти по всей Европе. Корзинки соцветий до 3 см в диаметре, листья сильно рассечены. В одичавшем состоянии встречается крайне редко

Подснежник белоснежный (*Galanthus nivalis* L.) в природе произрастает в лесах и на лугах на влажной почве на нижнем Дону, Кавказе, Предкавказье и Закавказье, Нередко разводится в садах. Неприхотлив, хорошо растет на суглинистых и известковых почвах. Обильно цветет как в тени, так и на солнечных участках. Это одно из самых изящных рано цветущих растений наших парков. В одичавшем состоянии в Подмоскovie отмечен только в одном парке - в Поречье. Здесь имеется несколько небольших групп подснежника в разных частях парка. Подснежник интенсивно размножается вегетативным путем, может также иногда давать обильные всходы. Несмотря на варварское его выкапывание каждую весну, подснежник существует в парке многие годы без ухода и, судя по всем), занял новые территории. Подснежник может быть рекомендован для выращивания в тенистых частях парков.

Примула или первоцвет высокий (*Primula elatior* (L.) Hill) в диком виде встречается на лугах предгорий, по опушкам лиственных лесов южной и средней Европы. В культуре примерно с XVI века, в основном в виде гибридных форм. В старых парках сохраняется редко (Красный холм, Ярославская обл.). Растение более крупное и декоративное, чем местный вид примула весенняя. В местах произрастания нередко разрастается, размножаясь семенным путем. Цветки некрупные, светло-желтые. Высота цветоноса до 30 см.

В старинных широколиственных парках, можно встретить еще один интродуцированный эфемероид пролеску сибирскую (*Scilla sibirica*) с яркими голубыми цветами. Дико произрастает в западных и юго-западных частях европейской части России. В естественных условиях встречается в различных типах широколиственных лесов. В культуре известна, по крайней мере, с XVIII века. Обычная окраска цветов ярко голубая, изредка встречается белая. В настоящее время широко используется в практике озеленения, очень легко дичает. Активно размножается семенным и вегетативным путем, ее пространственному распространению способствуют муравьи. Пролеска нетребовательна к условиям культуры. В

усадебных парках, по-видимому, ее выращивали и цветниках, которые не сохранились. В настоящее время одичавшая пролеска обычно встречается под пологом парковых широколиственных насаждений, аналогичных тем, в которых она произрастает в естественных условиях ('Поречье). Предпочитает легкие влажнонагие почвы. Отмечено также разрастание пролески на свету среди луговых злаков, при условии периодического скашивания травы.

Просвирник мускусный, или мальва мускусная (*Malva rnvschata* i.y) произрастает в западных и юго-западных областях России и сопредельных странах. Встречается на лугах, по опушкам и сорным местам. В культуре известна с XVI века. Как редкое одичалое растение отмечено в Подмоскowie еще в XIX веке. С античных времен и до настоящего времени в Европе считается колдовским растением. Это удивительное растение с незапамятных времен сохранилось неподалеку от останкинского дворца. Мальва мускусная не очень высокое растение, менее одного метра высотой, с глубоко рассеченными листьями. Среди лета оно покрыто массой пестрых розовых, а иногда почти белых крупных цветов. Это одно из немногих декоративных травянистых растений, сохранившихся с давних времен в останкинском парке.

Райграс французский или высокий (*Arrhenatherum elalius* (L.) K.Deutsch.) широко распространен почти по всему центру европейской части России, в Крыму и на Кавказе, где произрастает на лугах и травянистых склонах. Не требователен к почвам, холодостоек. Как одичалый в Подмоскowie отмечен еще в XIX веке. В литературе XIX века упоминается под названием овес высокий (*Avena elatior*). В парках довольно обычен, растет на луговых газонах, полянах, опушках и под пологом разреженных насаждений (Царицыно, Поречье). Иногда образует почти одновидовые сообщества. Обычно встречается в сочетании со многими местными луговыми растениями. Вместе с ним произрастают некоторые другие интродуценты, в первую очередь трехцветник желтеющий. Райграс французский считается также одним из лучших кормовых растений. Он довольно широко использовался в озеленении в первой половине XX столетия, поэтому иногда трудно определить время его появления в том или ином парке.

Рудбекия рассеченнолистная (*Rudbeckia laciniata* L.) растение североамериканского происхождения, культивируется с XVII века, имеется много садовых форм. Часто выращивается и в настоящее время. Очень неприхотливое растение, растет на свету и в полутени. Иногда дичает, причем преимущественно около ручьев или рек. Это крупное растение

используется в групповых посадках, вдале служебных построек, в качестве их прикрытия. В одичалом состоянии встречается не обычная форма

«золотой шар», и соцветия с немногочисленными краевыми лепестковыми цветками и многочисленными трубчатыми (Поречье).

Телекия красивая (*Telekia speciosa* (Schreb.) Baumg.) естественно произрастает на западе России и на Кавказе. Встречается в горных лесах, на опушках и в кустарниковых зарослях по берегам рек и ручьев, преимущественно во влажных местообитаниях. В культуре с XVIII века. В усадебных парках разводилась как декоративное растение. Ее дичание отмечено давно. Обильна в Марфо-Мариинской обители в Москве. Отлично разрастается на открытых газонах, на небольших полянах, несколько хуже чувствует себя в полутени. Телекия в парках распространяется семенным путем, разрастаясь полосами вдоль дорожек. Всходы ее появляются только на обнаженном или нарушенном грунте. В благоприятных условиях, например, на полянах, телекия занимает относительно большие площади за счет вегетативного разрастания. Телекия в условиях Москвы и Подмосковья может сорничать так же, как у себя на родине и за несколько десятков лет может заполнить почти весь парк. Поэтому использовать ее желательно лишь при наличии ухода. Нередко телекию из-за внешнего сходства принимают за девясил высокий. Хорошо отличаются они по форме листьев, которые у телекии широкие и сердцевидные в основании, снизу зеленые, а у девясила продолговатые, постепенно переходящие в черешок, снизу густо серовато опушенные.

Гладианта сомнительная (*Thladiantha dubia* Bunge) естественно произрастает на Дальнем Востоке и в северном Китае. Растет на прибрежных лугах, песчаных морских побережьях, среди кустарников. Иногда разводится в садах, изредка дичает. Длина стебля до 3-4 метров. Листья сердцевидные мягко опушенные. Цветки желтые, плоды ярко красные. Предпочитает солнечные места. Эта травянистая двудомная лиана большей частью размножается вегетативно с помощью клубней, реже семенным путем. Хорошо развивается на рыхлой, влажной и богатой почве. В старинных парках встречается редко. Может значительно разрастаться (подмосковные усадьбы Венюково, Садки).

Трех щетинник желтеющий (*Trisetum flavescens* (L.) P.B.) встречается в центре европейской части России, на Кавказе и в Средней Азии. В Подмосковье считается заносным и одичавшим видом, в этом качестве известен с XIX века. Произрастает по сырым лугам, кустарникам, берегам рек, преимущественно в старых усадьбах. Чаще всего встречается в пейзажных парках на луговых газонах совместно с райграсом

французским. Его присутствие характерно большей частью для больших парков в богатых усадьбах, где он может разрастись на всех относительно освещенных газонах и полянах (Поречье). В Москве небольшое количество этого злака сохраняется на большой поляне за дворцом в Царицыно. Его легкие метелки золотисто-бронзового оттенка в солнечную погоду, при ветерке, придают газону особую прелесть.

Фиалки душистая (*Viola odorata* L) встречается на юге и юго-западе европейской части России. В естественных условиях фиалка растет «о многих типах широколиственных лесов: в дубняках, липняках, дубовограбовых, ясеневых-грабовых и производных от них типах леса. Широко распространена в культуре с давних времен, часто дичает по всей европейской части России, в том числе и в Московской области. Еще в XIX веке было отмечено одичание фиалки в ряде усадебных парков» Москвы и Подмосковья. Это растение, по крайней мере, в некоторых усадьбах, выращивалось в оранжереях, в которых среди других растений росли темно-фиолетовые цветы. Бутоны из них украшали наряды дам. И сейчас фиалку нередко можно обнаружить в тех частях парков, которые примыкали к оранжереям. И даже под пологом насаждений, фиалка неплохо приживалась там. Листья у фиалки темно-зеленые, почковидные, сохраняющиеся живыми под снегом до весны. Слегка душистые цветы, распускаются рано весной, изредка, осенью наблюдается ее вторичное цветение. Плохо цветет фиалка только в густой тени. В условиях культуры фиалка неприхотлива, неплохо размножается семенным и вегетативным путем.

В московском регионе фиалка не только сохранилась во многих парках, но в некоторых из них довольно обильна (Нокровское-Стрешнево. Узкое, Черемушки). В старых усадьбах фиалка обычно обильна в тени широколиственных парков, где нередко образует большие пятна с почти сплошным покрытием почвы. В довольно густом, ненарушенном папочвенном покрове, в том числе под разросшейся фиалкой, ее всходы и молодые особи встречаются редко. Чаще всего семенное возобновление появляется на нарушенной почве, местами фиалка встречается и на свету.

В усадьбе Морозовка она обильна на откосе под старинной беседкой, В старых парках отмечено мощное вегетативное и немногочисленное семенное возобновление фиалки душистой. Первое позволяет ей местами теснить аборигенную растительность, захватывать значительные площади и удерживать их длительное время. Фиалка является одним из лучших почвопокровных теневыносливых парковых растений.

Хатма порингенская (*Lavatera thuringiaca* L.) широко распространена

в европейской части России, в том числе в южной части Московской области, а также в Сибири, на Кавказе и в Средней Азии. Встречается по сухим склонам, лужайкам, кустарникам, светлым лесам, степям, пустырям и около жилья. Растет на глинистых и известковых почвах. В культуре известна с XVI века, как декоративное, лекарственное и кормовое растение. Изредка встречается в парках, на одичавших пионах, полянах и опушках насаждений, возле усадебных строений (Останкино. Свиблово).

Хмель обыкновенный (*Humulus lupulus* L.) встречается по всему умеренному поясу северного полушария. Данное* и широко используется в культуре. Нецихотлип, но предпочитает плодородные богатые почвы. Длина стебля до 5 метров. Растение двудомное, женские особи культивируются для использования в пивоваренной промышленности. В садах используется в качестве декоративной лианы (Сокольники).

Цицербита крупнолистная (*Cicerbita macrophylla* (Willd.) Wall.) в природе встречается на Кавказе в горных тенистых, сыроватых лесах и на субальпийских лугах, среди зарослей крупногравья. В старинных парках встречается крайне редко (подмосковное Старо-Икольниковское). По внешнему виду напоминает цикорий, но имеет хрупкие стебли и более бледные голубоватые соцветия. В настоящее время в культуре можно встретить внешне очень сходную цицербиту уральскую.

Цимбалария постенная, линария цимбаларин (*Cymbalaria muralis* Ci.M.) - в природе произрастает в средней и южной Европе. Это ползучее многолетнее растение обитает преимущественно на стенах, в щелях между камнями и на скалах, в культуре с конца XVI века. Культивируется как декоративное растение, иногда засоряет алытинрии, в комнатных условиях разрастается в цветочных горшках. Отмечена нами только в Прямухине (Тверская область), где долгие годы растет между камнями на пандусе церкви. Имеются сведения о произрастании этого растения в окрестностях Санкт-Петербурга. В средней полосе России живет как однолетник, перезимовывает в виде семян. В парках, по-видимому, использовалось для декорирования подпорных стенок и на альпийских горках.

Эпимедиум альпийский или горянка альпийская (*Epimedium alpinum* L.) родом из южной Европы, где произрастает в предгорьях Альп. Вероятно, использовалось как декоративное растение на альпийских горках (Прямухино, Тверская обл.), Листья могут сохраняться живыми до весны. Золотистые цветки собраны в рыхлые кисти. Высота растения до 1 метра.

В процессе обследования старых парков Москвы и Подмосковья были выявлены десятки видов растений-интродуцентов, участвующих в формировании напочвенного покрова. Это самые разнообразные виды.

Часть из них встречается довольно часто, это такие виды как фиалка душистая, барвинок малый, другие очень редко - в 1-2 парках, как, например, астранция большая и бересклет карликовый. Среди интродуцентов есть виды, обилие которых в парках обычно небольшое (астранция большая), другие могут образовывать сплошной ковер (барвинок малый, мятлик Шэ).

Дичают в парках однолетние растения (недотрога железистая), растения с непродолжительным сроком жизни (незабудка лесная), многолетние травянистые виды (лилия саранка, телекия, кольник колосистый), полукустарнички (барвинок малый) и кустарники (бересклет карликовый). Часть видов растет только на свету (трищетижник

n

желтеющий), другие - на свету и в полутени (райграс высокий, челекия коасипм), третьи - в полутени и густой тени (лилия саранка, кольник колосистый), есть виды, встречающиеся преимущественно в тени (барвинок малый). Некоторые виды меняют свое поведение в зависимости от условий произрастания. Заметно отличаются интродуценты и по характеру роста. Часть из них стелется по земле, у других видов отмечены как плагиотропные, так и ортотропные побеги. Есть растения, имеющие только вертикально растущие побеги

Размножаются растспия-интродуценты разными способами. Однолетники и виды, живущие несколько лет, размножаются семенным путем. Многолетники - либо только семенным, либо вегетативным, либо тем и другим способами одновременно. В старых парках успешно живут и даже значительно разрастаются растения, активно размножающиеся исключительно вегетативным путем, ^o такие виды как барвинок малый, бересклет карликовый, горец остроконечный и гречиха сахалинская. Барвинок, гречиха и горец цветут, но семян не завязывают. Большинство же видов, безусловно, захватывают новые территории путем заноса семян, о чем свидетельствует их преимущественное распространение вдоль дорожек. Так распространяются телекия красивая, мятлик ШЗ и некоторые другие виды.

Успешно возобновляются вегетативным путем в сочетании с семенным подснежник белоснежный, белоцветник весенний, печеночница благородная, фиалка душистая, телекия красивая. Преимущественно семенным путем размножаются лилия саранка, кольник колосистый и незабудка лесная.

В напочвенном покрове усадебных парков в городе растения старинного ассортимента сохранились гораздо хуже, чем в загородных

парках. Здесь представлено заметно меньше сохранившиеся виды менее обильны.

видов и, как гтраваю.

На травяной покров наибольшее влияние оказывают затенение его древесным пологом, что нередко происходит при недостаточном уходе за парками, реконструкция напочвенного покрова, чрезмерные рекреационные нагрузки, изменение водного режима почвы, загрязнение воздуха и почвы, неудачный подбор видов.

Набор декоративных травянистых растений в усадебных парках был довольно разнообразным. В старых парках, в том числе в заброшенных, в напочвенном покрове сохраняются виды-ингродуценты, которые могут расти в условиях данной местности и переносить практически полное отсутствие ухода за ними.

При больших рекреационных нагрузках могут сохраняться только _ - тики.» как снить, особенно это касается

наиболее устойчивые виды, так даов разр *л«ом

широколиственных парк . часто доминируют недотрога

теневыносливые сорняки, из них НЛ мелкоцветковая, гравилат городской, осока лесная. Н отличие от типичного лесного покрова, лесные сорняки имеют неопрятный вид. Н наиболее нарушенных парках покров могут образовывать такие виды как одуванчик лекарственный, мятлик однолетний, подорожник большой и мокрица. После их затаптывания остается голая земля.

Глава 4. Анализ современные методов реставрации и содержания старинных усадебных парков

В настоящее время на территории Москвы и Подмосковья практически нет ни одного парка, который соответствовал бы первоначальному проекту. Все они нуждаются в проведении работ по реставрации или реконструкции. Отчасти это объясняется тем, что возраст многих из них превышает 150-200 лет, наиболее молодые из усадебных парков созданы около 90 лет тому назад. Второй и не менее важной причиной является отсутствие должного ухода в последние 80-150 лет. Многие усадьбы еще после отмены крепостного права стали приходить в упадок. К началу XX века, по воспоминаниям современников (Шереметев 1897,1898; Врангель, 1910; Детинов, 1910) во многих усадьбах царило запустение. В Подмосковье в хорошем состоянии в начале XX века находилось лишь несколько больших усадеб, таких как Архангельское, Узкое, Вороново, Михайловское, Поречье, Морозовка и некоторые другие, На территории ряда усадеб появились дачи. Например, имение Фили-Кунцево было раздроблено сначала на три части, а затем там было построено множество дач. Аналогичная картина наблюдалась в Останкино и во многих других усадьбах. Известный Нескучный сад на протяжении своей истории неоднократно переживал периоды расцвета и полного запустения. На рубеже XIX-XX веков во многих усадьбах создавались мануфактуры, различные заводы и прочие предприятия, искажавшие облик усадьбы и парка. Местами ущерб загородным паркам наносили пастьба и прогон скота. В несколько лучшем состоянии находятся усадьбы, в которых расположились санатории и музеи. Здесь за парками осуществляется более или менее соответствующий уход. В большинстве учреждений, таких как дома отдыха, больницы, детские лагеря отдыха, парки, как правило, не получают должного ухода и находятся большей частью в неудовлетворительном состоянии. Многие из старинных усадебных парков в настоящее время совсем заброшены, их состояние зависит от степени антропогенной нагрузки (Богородицкое, Голубино) Проблема сохранения и восстановления памятников садово-паркового искусства стала особенно актуальной в XX столетии.

Старинные парки в большинстве случаев были рассчитаны на использование их относительно небольшим количеством людей, Сейчас во многих из них рекреационные нагрузки оказались слишком велики. Неблагоприятные факторы окружающей среды, характерные для территорий современных городов и промышленных центров, особенно таких мегаполисов как Москва, усугубили состояние растительности, в том числе и парковой. В Московском регионе только единичные парки находятся в относительно неплохом состоянии. Усадебные парки используются как для длительного, так и кратковременного отдыха. Около половины парков не используется по своему прямому назначению. Следует учитывать, что за последние годы землепользователи и сам характер использования усадеб часто менялись, например, закрывались учреждения отдыха, создавались новые музеи и тому подобное. В настоящее время почти полностью утрачены культура усадебного паркостроения, методы их содержания и ухода.

В русских усадебных парках существуют участки регулярного и пейзажного стилей. Состояние их зависит от возраста и методов ухода. Регулярные парки долгие годы должны сохранять определенный, почти не изменяющийся внешний вид, что достигалось постоянным формированием крон деревьев и кустарников. Но в большинстве из них давно, иногда около 200 лет тому назад, была прекращена стрижка древесных пород. Это полностью изменило внешний облик таких парков.

I
I
:

Одним из основных элементов регулярного парка являются аллеи. После прекращения стрижки деревьев в аллеях их кроны смыкаются и при достаточно близкой посадке часть из них выпадает, а на стволах сохранившихся деревьев хорошо видны следы стрижки чаще в виде развилок, реже изгибов.

Аллеи регулярных парков в прежние времена по мере необходимости могли ремонтировать. Так в регулярной части подмосковного парка Вороново имеются следы таких посадок. Первоначально в этой усадьбе аллеи были созданы около 260 лет тому назад (возраст деревьев определялся по кернам, взятым возрастным буром), стрижка их была прекращена очень давно. Более 90 лет тому назад в рядах на месте выпавших старых деревьев были посажены молодые липы. Они прижились и в настоящее время по высоте мало уступают своим более старым соседям, но хорошо отличаются меньшим диаметром стволов и крон.

Стрижка деревьев после реконструкции возобновлена не была. Кроны лип сильно деформированы, их диаметр, большей частью, не превышает 3,5-4,5 метров, лишь отдельные деревья, в просветах древесного полога, имеют диаметр кроны до 8 метров. Ширина аллеи - 5 метров, шаг посадки в рядах около 1.5 метров. Поэтому первоначально диаметр кроны в ряду не мог превышать

полутора метров.

В московском парке Петровско-Разумовское парадная аллея, идущая по главной оси парка, была создана из двояных рядов стриженных лип.

После прекращения стрижки, по мере роста деревья стали затонированы друг другом. В результате чего один ряд лип с каждой стороны аллеи выпал. За последние десятилетия несколько раз делались дополнения. Но молодые липы, посаженные в тени старых деревьев, через несколько лет отмирали. Вполне возможно, что при шаге посадки аллей регулярного парка в 1,5 метра, в последствии часть деревьев, вероятно, каждое второе, по мере их взросления должны были удалять, при этом диаметр подстригаемой кроны можно было увеличить до 3 метров. В ряде случаев для обозначения первоначальной посадки деревьев в аллеях можно посадить молодые деревья. Но необходимо учитывать, что они не смогут нормально расти и, либо погибнут через несколько лет, либо полностью потеряют декоративность.

В Павловске под Санкт-Петербургом во время войны дворец и окружающий его парк сильно пострадали, и должный уход долгое время не осуществлялся. В послевоенные годы была проведена обрубка старых лип на парадной тройной аллее. После реконструкции стрижка аллеи была возобновлена, и эта аллея приняла подобающий ей вид, и до сих пор украшает парк. Такую реконструкцию аллейных посадок можно проводить только при относительно хорошем их состоянии. В очень старых парках, где возраст деревьев превышает 200 лет и многие из них больны, обрубка стволов, скорее, всего, приведет к их гибели.

В усадьбах Кусково и Архангельское сравнительно недавно были восстановлены регулярные части парков. Здесь можно увидеть посадки лип, кроны которых формируются в виде шаров. В Кусково формирование кроны ведется грубо. Неоднократно выпиливались крупные ветви, причем в последний раз на стволах остались толстые обрубки длиной в несколько сантиметров. Липы с трудом восстанавливают кроны. Об ослаблении деревьев можно судить по появлению многочисленной прикомленной поросли. В Санкт-Петербурге формирование кроны в регулярных парках

ведется щадящими методами, и они имеют более декоративный вид по сравнению с московскими парками, даже в безлистном состоянии. В парке Останкино также восстанавливается регулярный парк. Недавно посаженные липы предполагается подстригать в форме куба.

Типичной для регулярных парков является «аллея Керн» в Михайловском (Пушкинский заповедник). Она сравнительно не широкая, на старых деревьях хорошо видны следы давней стрижки. Как обычно, в таких аллеях, практически все деревья имеют явные признаки наличия стволовых гнилей. В 2000 году была проведена обрубка части стволов выше их развилки, что очень негативно сказалось на их состоянии, начался распад этой аллеи. Внешний вид аллеи, где над старыми стволами видны обрубки крупных ветвей, производит удручающее впечатление. В последние годы реставраторы пришли к выводу, что мемориальные аллеи подобного состояния, следует сохранять до тех пор, пока в них живы не менее четверти деревьев. При плохом состоянии деревьев и поражении старых деревьев стволовыми гнилями нельзя допускать прогулок по таким аллеям, особенно в ветреную погоду, так как в любой момент с дерева может отломиться крупная ветвь.

Шпалеры характерны для регулярных парков, они формировались путем постоянной стрижки очень близко посаженных друг к другу деревьев или кустарников. Таким образом, формировались зеленые стены вдоль дорожек. Для шпалер чаще всего использовалась липа, реже ель и некоторые виды крупных кустарников. После прекращения стрижки, деревья, образующие шпалеры, интенсивно растут вверх. Из-за густого стояния (шаг посадки обычно был около 1 аршина), значительная часть их выпадает. Изредка фрагменты таких посадок видны до сих пор. В Ясеневе широкая липовая аллея, идущая по середине парка, заканчивается двумя дуговидно расположенными однорядными посадками липы, растущими так тесно, что они почти соприкасаются стволами. Это остатки шпалер. В Царицыно, неподалеку от Хлебного дома, просматриваются фрагменты старых регулярных посадок, причем сохранились как единичные очень старые липы, так и более молодые, вероятно посаженные при ремонте насаждений более 100 лет тому назад. Сохранившиеся фрагменты шпалер в настоящее время не могут выполнять свои прежние функции - образование зеленых стен. Восстановить шпалеры из старых деревьев невозможно. В первоначальном виде такие структурные элементы парка можно создавать только посадкой молодых деревьев или кустарников с последующей регулярной стрижкой. В настоящее время липовые шпалеры воссозданы в усадьбах Кусково, Архангельское, Ораниенбаум и некоторых других. Во

многих из этих посадок наблюдается смешение в рядах липы мелколистной с липой крупнолистной и гибридными экземплярами. Это приводит к тому, что эти породы, имеющие разный ритм жизни, заметно отличаются по времени распускания листы, а осенью - по времени пожелтения и опадания листы. Поэтому, особенно осенью такие шпалеры имеют весьма пестрый вид.

В усадьбе Остафьево по главной оси усадьбы более 200 лет тому назад была создана аллея берсо. Шаг посадки деревьев был около 1 аршина, Сейчас это тенистая аллея, в которой выпала часть деревьев, но она все еще декоративна. В настоящее время трудно догадаться, что это когда-то была аллея берсо, но на старинных планах она названа крытой аллеей, а на самом рисунке показан дуговидный вход в нее В одной из подмосковных усадеб (Архангельское) восстановлены две аллеи *берсо*, образованные дугообразно изогнутыми стволами молодых лип. Гахне посадки требуют постоянного ухода. Молодые растущие липы образуют побеги, которые растут вертикально, а стволы деревьев все врем* делают попытки разорвать стягивающие их веревки и перейти к вергнкатънолп

росту. Тесно посаженные липы создают iустую тень и под ними пасмгрную погод)- очень темно.

Удзчныч примеров восстановления пергол в московском регионе п настоящее время нет. Попытка воссоздания перголы, которую должен был обвивать девичий виноград, в усадьбе Архангельское не удалась В густой тень старых лип, которые окружают каркас перголы, виноград плохо растет и его высота (в возрасте более 10 лет) составляет менее 0,5 метра. Наиболее подходящим растением при создании пергол в московском регионе является девичий виноград, но только на свету. Большинство травянистых лиан, произрастающих п средней полосе России, имеют слишком короткие побеги, для того чтобы перекрыть верх ажурной конструкции.

В Кускове в настоящее время можно увидеть скромное подобие парадного партера перед господским домом. Значительно лучше работы по восстановлению таких партеров проведены в некоторых царских усадьбах под Санкт-Петербургом, особенно таких как Петергоф и Царское село.

Травяной покров парадных газонов создавался посевом луговых злаков, которые хорошо кустятся и переносят реиулярную стрижку. В старых московских парках не сохранилось ни одного газона хорошего качества. Реставрированный газон в Кускове также оставляет желать лучшего. Парадный газон в Архангельском полностью потерял посеянные лет 15 тому назад злаки (райграс пастбищный и овсяница луговая) и в

конце засушливого лета 2002 года имел удручающий вид. На песчаной почве без полива усохли надземные части даже самого стойкого злака полевицы тонкой, которая сама внедрилась на газон. После осенних дождей газон вновь зазеленел, что свидетельствует о большой засухоустойчивости полевицы.

Лабиринты, зеленые театры, аллеи-берсо и некоторые другие элементы регулярного парка можно создавать только заново, так как от них к настоящему времени почти ничего не сохранилось.

Регулярная стрижка в течение длительного времени приводит к ослаблению и сокращению сроков жизни деревьев и кустарников. В верхнем парке Петергофа, восстановленном сразу после войны, к 1990-м годам началось отмирание части стриженных деревьев и, особенно, кустарников. В парках, где прекращается стрижка, в развилках крупных ветвей нередко появляются гнили и дупла, что также отрицательно влияет на состояние деревьев.

При уходе за регулярным парком необходимо полностью удалять весь появляющийся самосев древесных пород. Старые деревья требуют тщательного ухода за ними, включая обрезку сухих сучьев и обработку дупел. Возобновление стрижки очень старых деревьев регулярных частей парков может ускорить их гибель.

В дореволюционных питомниках, как известно, специально выращивали деревья для различных типов посадок: шпалер, аллей, пейзажных групп и т.д. Формирование крон деревьев начиналось уже в питомниках, до посадки их на постоянное место. Это обеспечивало большую декоративность и долговечность насаждений. В богатых усадьбах или в специальных питомниках обычно имелись деревья тех же пород и соответствующих размеров, как те, из которых создавался парк. При необходимости ремонт, особенно в первые годы жизни парка, проводился такими деревьями, которые не нарушали облик созданного ландшафта.

Пейзажные парки создавались различными способами - путем реконструкции старых регулярных парков, преобразованием естественных лесных насаждений, путем посадки на открытых участках, либо сочетанием этих вариантов. Напочвенный покров в них формируется либо за счет естественной растительности, либо создавался заново. Причем в хорошо освещенных молодых парках, по-видимому, могли высеваться луговые злаки. По мере смыкания крон деревьев в напочвенном покрове оставались большей частью теневыносливые травы.

Старые пейзажные парки, которым 150-200 лет, к настоящему времени без должного ухода во многом потеряли свою первоначальную

планировку. Значительно обеднен видовой состав всех ярусов насаждений, так как часть пород не может жить столь долго. Долгожителями старинных парков являются, в основном, липа мелколистная, дуб черешчатый, вяз гладкий, лиственница европейская и отчасти сосна обыкновенная. В сомкнутых насаждениях обычно выпадают такие медленно растущие деревья, как сосна сибирская кедровая, туя западная и некоторые другие. Большинство видов интродуцированных кустарников в тени либо погибает, либо плохо растет. В большинстве парков появились молодые деревья, в той или иной мере изменившие облик парка.

Столетняя еловая аллея в Воронове имеет шаг 4,5 метра, а между деревьями в ряду - всего 2 метра. Кроны елей сильно деформированы, в плане имеют эллипсоидную форму, максимальный размер кроны 4,5x8 метров. Нижние части стволов лишены живых ветвей. Многие деревья выпали. Аллея в таком виде мало декоративна. Аллея П. И. Чайковского, ведущая к усадьбе Подушкино, была создана из чередующихся деревьев ели и березы. К настоящему времени почти вся ель выпала.

Дубовые аллеи не часто встречаются в усадебных парках. В усадьбе Алтун (Пушкинский заповедник) такая аллея имеет величественный вид. Ширина ее 20 метров, то есть ее солдаты хорошо знали, каких размеров дуб достигает в зрелые годы. Сейчас это крупные деревья с раскидистыми хорошо сформированными куполообразными кронами, которые лишь

соприкасаются с соседними деревьями. Подобные аллеи сохранились и в подмосковной усадьбе Жерновка и в Жерихове Владимирской области.

Таким образом, при создании и ремонте аллей необходимо учитывать не только схему старинной посадки, но и то, каких размеров могут достигать эти деревья в зрелом возрасте. В пейзажных парках, если аллея достаточно широка и расстояние между деревьями не менее 4,5 метров возможны посадки молодых крупномерных деревьев. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы вдоль аллеи шла полоса свободная от деревьев, которые могут ее затенить. Ремонт аллей, идущих через открытые пространства, например въездных, редко бывает удачным, так как еще издали резко бросается в глаза разница в размерах старых и молодых посаженных деревьев и аллея напоминает расческу с обломанными зубцами. Такую картину можно видеть в подмосковных Горках, где через поле проходит отремонтированная березовая аллея.

В пейзажных парках группы, куртины, рожи, массивы и некоторые другие посадки большей частью формировались загущенными, потому что такой прием обеспечивал более быстрое достижение сомкнутости насаждений, соответственно и декоративности молодого парка. В парках,

особенно созданных незадолго до революции, в последствии не было проведено удаление лишних деревьев после смыкания крон, в результате чего часть из них стала отставать в росте и постепенно отмирать. В настоящее время в центре групповых посадок всегда имеются экземпляры, отставшие в росте и потерявшие декоративность. В таких группах необходимо удалить лишние деревья, но сделать это трудно, так как по периферии растут крупные экземпляры, которые необходимо сохранить и не повредить при рубках. Нередко группы деформировались, так как вовремя не производились посадки деревьев на месте выпавших. Сейчас качественно восстановить такие группы сложно, из-за больших размеров сохранившихся деревьев. Наиболее устойчивыми оказались группы из трех деревьев, посаженных на расстоянии около 5 метров. Эти три дерева практически не мешают нормально расти друг другу и, как правило, такая композиция сохраняется очень долго. Даже через 100 лет такие группы не требуют дополнительной ухода.

Для пейзажных парков характерны букетные посадки. Они очень уязвимы и страдают большей частью от ветровала. В частности, во время урагана 1998 года сильно пострадали такие посадки в Нескучном. Распался также прекрасный букет из лип в усадьбе Братцево. Реконструкции они не подлежат, а воссоздание их крайне трудоемко.

Посадки из трех сращиваемых вместе дубов, которые сохранились в московском парке Покровское-Стрегинское, также очень уязвимы и страдают от ветровала. В настоящее время трудно повторить эти посадки. «Тройные» сосны почти полностью отмерли, а во время урагана значительно пострадали «тройные» вязы.

Посадки из пихты сибирской, которые частично сохранились в усадьбе Иконо-Прозоронское, в настоящее время трудно повторить, так как неизвестна точная технология их создания.

И 1 прпслсвые_

При всех работах, проводимых в парках, необходимо учитывать, каких размеров могут достигать деревья разных пород, в том числе размер! и форму их крон, которые изменяются с возрастом. При создании усадебных парков, к сожалению, архитекторы и даже садовники, не всегда знали, каких параметров может достигнуть по мере роста та или иная порода деревьев и кустарников. В настоящее время накоплены сведения о высоте, диаметре ствола и размерах крон большинства древесных пород, произрастающих в парках. Но как будет расти то или иное дерево в конкретных условиях предсказать трудно,

В старых парках, в условиях недостаточного ухода резко изменяется

облик самих деревьев. Густое стояние деревьев и появившийся ярус молодых деревьев оказывают влияние на облик кроны и ее размеры. Вместо раскидистой, низко опускающейся по стволу, формируется небольшая крона, расположенная в самой верхней части ствола. Какой вид имеют старые дубы в разных условиях произрастания, хорошо видно на знаменитой дубовой роще в Коломенском (Москва). Один из них стоит несколько в стороне от других деревьев и явно практически всю жизнь растет на свободе. Диаметр его ствола - 165 см, высота - 26 метров, огромная куполообразная крона имеет диаметр более 20 м. Неподалеку в этом же ряду стоят дубы, расстояние между которыми 4,5 метра. Диаметры стволов - 80-90 см, высота - 22-28 метров, проекция кроны - 10x15 метров, крона асимметричная, ветви соседних деревьев проникают в крону друг друга. Необходимо учитывать, что, как правило, старые деревья не способны восстановить нижнюю часть утерянной кроны даже после того, как насаждения были разрежены.

Диаметр распространения корневой системы старых деревьев обычно превышает диаметр кроны, особенно это касается ели, с ее поверхностной корневой системой. Чем более что основная масса сосущих окончаний располагается на концах корней, то есть вне пределов кроны. Поэтому создание ограды вокруг старых деревьев с диаметром менее 5 метров мало сказывается на их состоянии.

Среди парковых пород, в зависимости от густоты насаждения, особенно сильно изменяется дуб, несколько меньше липа, вяз, ясень и еще меньше пихта сибирская, ель обыкновенная, сосна обыкновенная. Что касается березы, то обычно не учитываются не только различия экологии двух растущих в парках видов, но и своеобразие их внешнего облика. У березы повислой или бородавчатой побеги последних лет тонкие, плакучие. Именно такие березы хороши для аллеи. Береза пушистая имеет более компактную крону, молодые побеги более плотные, не свисающие, кора у этого вида березы, особенно с возрастом, становится темной, почти

черной. В Павловске, знаменитая композиция «Белая береза», созданная когда-то Гонзаго, судя по рисункам, явно состояла из березы повислой. Настоящее время воссозданный заново участок сформирован березой пушистой, выросшей на этом месте после разорения парка в период оккупации. Береза пушистая никогда не сможет образовать существовавшие в прошлом знаменитые гонзаговские занавеси.

Некоторые паркостроители увлекались созданием групповых посадок из различных пород деревьев. Но, как правило, практически не учитывалась как различная скорость роста пород, а также разная их

долговечность. Композиция из ели и березы, имеющая прекрасный вид в момент ее создания, лет через 20-30 будет иметь совсем другой вид из-за разной скорости роста, лет через 80 начнет выпадать ель, а береза будет нормально расти.

В густых парковых насаждениях в настоящее время перед взором посетителя предстает масса темных стволов с небольшими высоко расположенными кронами. Такие насаждения мало декоративны. Гораздо лучше выглядят несколько разреженные группы, а также отдельно стоящие деревья. Хорошим примером таких насаждений служат липы, растущие на полянах около дворца в Павловске. Густые насаждения можно разреживать постепенно, учитывая состояние и внешний вид каждого оставляемого дерева.

В большинстве парков долгие годы не убирался появляющийся подрост. В настоящее время в старинных парках большая часть полей, а иногда и газонов заросла подростом. Полностью изменилась структура парковых насаждений. Образовались многоярусные, сомкнутые древостой, которые по составу пород и структуре не похожи на первоначальные. Известно, что в усадьбах в XIX веке нанимали детей, которые выдергивали молодой самосев с корнем. В настоящее время подрост обрубается, и от его пеньков появляется поросль, с которой приходится бороться вновь.

В старых заброшенных парках, при реставрационных работах подрост всех древесных пород обычно удаляется, хотя из благонадежного подростка или деревьев II яруса иногда можно формировать новые группы пейзажного парка для замещения распадающихся групп старых деревьев. Это позволит сохранить декоративный облик парка и продлить его существование. При этом общая планировка и структура старинного парка практически не изменятся. Реставраторы часто сталкиваются с той проблемой, что осина, ольха серая и ряд видов тополей после вырубki образуют многочисленную, трудноискоренимую кошевую поросль. Для предотвращения этого необходимо либо предварительно окольцовывать деревья путем снятия кольца коры вокруг всего ствола, либо обрабатывать эти деревья арборицидами для их усыхания и последующей вырубki,

Кустарники были одним из обязательных элементов старинных парков, яркое Их посадки являлись как самостоятельным элементом паркового ландшафта, так и входили в состав других насаждений. Нередко около **усадебного** дома и на газонах создавались группы из кустарников. Из них также формировались опушки вокруг групп деревьев, обсаживались дорожки и границы парков. Кустарники в старых усадебных парках вели себя по-

разному, в зависимости от биологических особенностей той или иной породы и условий их произрастания. В загущенных древесных насаждениях часть из них выпала из-за затенения, другая ■ значительно изменила свой облик, потеряв декоративность, поскольку большинство из видов хорошо растут и цветут только на свету. В тени почти не цветут ирга ольхолистная, рябинник рябинолистный, дереи белый, спиреи дубравколистная и иволистная. Под густыми насаждениями бересклеты европейский и карликовый не образуют высоких стволиков и обычно стелются по земле. Некоторые кустарники в неухоженных парках значительно разрослись, например рябинник рябинолистный. Неплохо разрастается и дерен белый. На песчаных и супесчаных почвах отлично размножается семенным путем ирга ольхолистная. Многие другие виды также могут размножаться семенным или вегетативным путем, но обычно не столь активно. При реставрации приходится уничтожать кустарники на тех площадях, где они не были посажены. По-видимому, необходимо устанавливать в почве преграду, чтобы не допускать разрастания вегетативно подвижных видов в будущем. Восстановление кустарников в густой тени практически бесполезно. Большинство из них можно высаживать лишь в условиях, пригодных для их нормального роста например на опушках древесных групп и на открытых пространствах

Уход за старыми экземплярами кустарников необходимо осуществлять методами, которые обычно рекомендуют садоводы в подобных случаях. То есть постепенно выпиливают отдельные самые старые усыхающие стволики, а из молодой поросли оставляют наиболее сильные побеги. Старые кусты следует омолаживать постепенно, а не сразу, как это обычно делается в настоящее время. После обрубки целиком старых кустов, они нередко погибают или долгое время имеют мало декоративный вид и не цветут. К тому же лет через 15-20 сразу постареют все стволики куста, и вновь с ними предстоит сложная работа. Во многих парках в настоящее время обильны кустарники местных пород. Большинство из них попали туда, скорее всего при одичании парков. Некоторые проблемы может создавать лещина, которая иногда высаживалась в парках. В сырых местах изредка разрастаются местные виды ив. Эти кустарники, при необходимости можно удалить из

4

|

насаждений. . . ,

Существовавшие когда-то посадки роз лиоо погибоды, лиоо зарослями шиповника, на который когда-то были привиты лги

сменились

розы Воссозданные посадки роз имеются в восстановленной части регулярного парка Кусково.

Из вьющихся древесных пасгений. н основном, сохранился девичий виноград, травянистые лианы сохраняются крайне редко. I Иергольї и трельяжи можно восстановить заново. Пьющиеся дреиесные и травянистые растения украшали парковые беседки, фасады домов, опорные стенки.

В ряде усадеб были настоящие ботанические сады или большие коллекции растений как местной, так и иноземной флоры, Наиболее известными из них были I оретки Разумовских и Нескучный сад Демидова, Изредка в усадьбах создавались так называемые аптекарские огороды. Но большинство из них распродалось или забрасывалось при смене владельцев. Поэтому на месте этих коллекций к настоящему времени почти ничего не сохранилось.

В большинстве богатых и некоторых скромных усадьбах были оранжереи. В некоторых богатых усадьбах были зимние сады. Практически все это было уничтожено. В настоящее время в некоторых усадьбах начинается восстановление оранжерей, но с несколько другими целями, в них большей частью выращивают декоративные древесные и травянистые растения для посадок на территории парка, и иногда, на продажу.

Перед началом реставрации парка во многих случаях предварительно необходимо прннять решение, какой облик парка будет восстанавливаться. Например, если в Царицыне восстановить усадебый парк дремен Екатерины II, то придется вырубить почти все существующие насаждения, что явно недопустимо Необходимо найти разумное решение, которое позволит сохранить большую часть имеющихся старых посадок.

За долгий период пока парки не имели должного ухода, образовались многоярусные, сложные насаждения. При реставрации сплошная вырубка подроста и подлеска делает парк полностью просматриваемым, что нарушает главный принцип пейзажного стиля - его естественность. В пейзажных парках группы и куртины деревьев были обычно замкнутыми, так как были окружены опушками из кустарников. Дорожки, вьющиеся между такими группами, обычно просматривались лишь на небольшом участке, а не на всем протяжении. Это создавало в парке обстановку уединенности. В реставрированном парке, как правило, полностью теряется дух романтизма, а также образ естественности ландшафта. Именно такие романтические парки были запечатлены живописцами прошлых столетий. Примерно как же выглядят в настоящее время старые европейские парки.

Во многих реставрируемых парках нарушаются основные принципы структуры и построения пейзажных парков. Практически не остается закрытых пространств, а кроме единичных, больших полей, отсутствуют небольшие прогалины и лужайки, как украшающие среднерусский пейзаж.

В большинстве случаев видовые точки, которыми славятся старинные усадьбы, полностью не раскрываются. В то же время раскрытие визовых точек в усадьбах, окруженных современными постройками, особенно в больших городах, не всегда целесообразно, так как вместо сельского пейзажа с полями, лесами и лугами, в старинный парк вторгается городская многоэтажная застройка или промышленные объекты.

В заросших парках работы по реконструкции должны проводиться в несколько этапов, чтобы не вызвать распад старых насаждений. Причем между этапами должно пройти не менее 5 лет. Из опыта лесоводства хорошо известно, что в первые 2-3 года после проведения рубок, оставшиеся деревья только начинают приспосабливаться к изменившимся условиям. Как правило, положительная реакция наступает значительно позже, когда деревья освоят освободившуюся в результате вырубki площадь. Также будет лучше видно, какие из деревьев следует вырубить на следующем этапе.

При реставрационных работах, даже в очень густых насаждениях нередко пытаются сразу вырубить большое количество деревьев. Это может привести к ветровалу или ветролому, что наблюдается в ряде усадеб. В насаждениях, где проводятся значительные рубки, на свет выставляются голые стволы. Старые деревья практически уже потеряли возможность заметно увеличить свои кроны. Участки, подвергшиеся подобной реконструкции, обычно мало привлекательны. При разреживании древесного полога нередко разрастаются подрост и подлесок или в напочвенном покрове начинается смена лесных видов на сорные, а обычная для многих парков сныть начинает цвести, что также не украшает ландшафт.

Густые насаждения можно разреживать постепенно, учитывая состояние и внешний вид каждого оставляемого дерева. Необходимо сохранить часть благонадежного подроста и наиболее декоративные деревья из II яруса, контролировать подлесок, а не вырубать его полностью. Вокруг групп деревьев должна быть создана опушка. В то же время нельзя допускать, чтобы деревья II яруса деформировали кроны основного полога насаждений и вызывали отмирание нижних ветвей у старых деревьев I яруса.

Известный лесовод М.Е. Ткаченко предупреждал, что ветровалу

особенно подвержены старые деревья, выросшие в густом насаждении, которое подверглось сильному разреживанию. При реставрации в первую очередь должны убираться усыхающие, отставшие в росте и сильно наклоненные деревья, а также неблагонадежный подрост. Затем постепенно восстанавливаются поляны и опушки. Прячем опушки, вокруг групп деревьев, на первом этапе могут формироваться ю с\шествующего подростка, например клена. Благонадежный подрост и деревья in II яр\са, находящиеся в хорошем состоянии можно использовать при

формировании древесных групп. После образования полян, опушки древесных груип можно создать вновь из кустарников старого усадебного ассортимента.

При реставрации регулярного парка в Останкине его аллеи были воссозданы заново, а в боскетах были оставлены старые относительно здоровые деревья. Во время сильного ветра в 2000 году значительная часть старых деревьев выпала. Одной из причин этого является высокий уровень грунтовых вод в этом парке, при котором практически вся корневая система располагается в самом верхнем горизонте почвы. Следующей не менее важной причиной было проведение работ в относительно короткие сроки. Старые же деревья могут изменить параметры своих надземных и подземных частей лишь за длительный срок. Такие деревья также очень уязвимы при ураганах.

В подмосковном Шахматове единственное мемориальное дерево - тополь белый сломался при сильном ветре. Старый тополь рос на самом высоком месте усадьбы, в кроне его было много крупных сухих ветвей, а в стволе - дупло. При реставрации парка были вырублены все окружающие его молодые деревья. Эта вырубка, а также не проведенное удаление крупных сухих ветвей в кроне, послужили основными причинами гибели этого дерева.

Резкое разреживание старых насаждений может спровоцировать вспышки вредителей или развитие болезней растений. Так, Ю В. Петерсон в Пушкинском заповеднике зарегистрировал массовое распространение опасного заболевания, приведшего к гибели многих деревьев в одном из старинных парков. Причиной этого исследователь считает значительное одномоментное разреживание насаждения и его осветление в результате работ по реставрации этого парка.

Часть усадеб создавалась в заболоченных местностях. Хорошо известно, что в таких усадьбах как Кусково и Останкино, перед разбивкой парка были проведены значительные дренажные работы. К настоящему времени старая заброшенная дренажная система уже не справляется с

работой и, местами, грунтовые воды стоят близко от поверхности почвы, а в некоторых усадьбах, особенно весной, часть территории залита водой. В таких условиях корневая система всех древесных растений располагается в самых верхних горизонтах почвы, в которых нет избытка воды. При длительном пребывании корневых окончаний в воде у большинства пород они отмирают. При резком осушении почвы также может наблюдаться ухудшение состояния или даже гибель в первую очередь старых деревьев,

При реставрации парков необходимо учитывать и особенности почвенных условий участка. Например, в Покровском-Стрешневе, при последней владелице имения княгине Е.11 Шаховской основное внимание уделялось посадкам хвойных пород. Но на песчаных почвах, по естественным причинам, довольно быстро выпала вся пихта, затем почти вся ель, а от посадок сосны кедровой сибирской сохранился единственный экземпляр. Хорошо растут лишь сосны обыкновенные и лиственницы европейские. При реставрационных работах на таких почвах не следует пытаться вернуть темнохвойные породы в этот парк.

В большинстве регулярных и пейзажных парков основной породой, применяемой при реставрации, стала лигта мелколистная, так как она оказалась наиболее устойчивой и долговечной породой и лучше всего сохранилась в старинных парках, и ее вновь охотно сажают, часто забывая о других породах. При создании усадебных парков кроме липы, как известно из документов, высаживалось много клена, березы, дуба, а также ели, сосны, можжевельника и других пород.

Состав как древесных, так и травянистых растений в старых парках за долгие годы значительно обеднел. По разным причинам выпало много видов. При реставрации обычно полностью не используется даже тот набор растений, который сохранился в старых парках до наших дней. При реставрации желательно как можно полнее использовать весь тот набор растений, что первоначально высаживался в парке с учетом их возможности произрастать в современных условиях. В самых старых парках (старше 200 лет) необходимо избегать посадки тех видов растений, которые появились в России лишь во второй половине XIX века.

Довольно порочна существующая методика реставрационных работ. Обычно быстро проводят обследование. А ведь растительность, особенно напочвенный покров, за короткий период полностью обследовать нельзя. Весной (апрель, май) - хорошо видны эфемероиды, зимнезеленые и часть ранозцветающих растений. Многих из растений, достигающих пика своего развития и цветения в середине лета, либо совсем не видно весной, либо их трудно опознать. А с середины лета с поверхности почвы исчезают

эфемероиды. Следующая задача реставратора - все восстановить за один сезон. В результате в резко разреженных старых насаждениях возможны ветроломы и ветровалы, нередко начинаются вспышки различных болезней, что может привести к гибели деревьев, Кустарники после однократной рубки иногда погибают, а в лучшем случае, только через несколько лет приобретают декоративный облик. Следующая задача восстановить напочвенный покров. Для этого весь травяной покров или перепахивают, или перекапывают, а затем засевают чем попало -результат вместо газонов и луговых лужаек - заеллье сорняков на долгие годы.

В давние времена парки создавали большей частью не за один год. В богатых усадьбах почву под посадки готовили несколько лет. Так поступил К.Тюрмер при создании лесных культур в Поречье, иде подготовленный участок гри года использовался как сельхозугодья. При этом уничтожались сорняки, а лишь после этого делались посадки древесных растений. Последний этап создания парковых посадок в усадьбе Вороново, также предварялся использованием участка в качестве

сельхозугодий. Приведение заброшенного парка в порядок за короткий период также иногда практиковалось, и велось оно примерно такими же методами как современная реставрация. Но тогда никто не думал о мемориальности парка, а также не интересовался, что с парком будет в последствии. Важно было предьявить красивый парк приехавшим гостям.

После современной реставрации многие парки напоминают ухоженные лесные культуры, которые создавались для выращивания деловой древесины. Идеал такого насаждения - относительно сомкнутые посадки с равномерным распределением деревьев и высокими, хорошо очищенными от ветвей стволами. В таких насаждениях отсутствуют прогалины и поляны, не нужен там подлесок и опушки. Такой облик старинным паркам стараются придать современные лесоводы и реставраторы.

В Санкт-Петербурге, в целом ряде известных усадеб сохранились и поддерживаются в должном виде парковые насаждения. Реставрация велется значительно более бережно. Особенно это хорошо видно в Павловске. Большой частью петербургские специалисты стараются воссоздать копии утраченных частей парка, а не их упрощенное подобие, как это нередко делается московскими реставраторами.

Для полноценной работы со старинными усадебными парками необходимо знать не только их историю, первоначальную структуру и состав насаждений, но и биологические особенности, и экологические потребности всех видов, слагающих парковые сообщества. Для

воссоздания устойчивых насаждений необходимо выявление фитосоциологической совместимости деревьев, кустарников и растений напочвенного покрова. Без учета перечисленных выше требований отреставрированные насаждения могут в скором времени начать распадаться. Многолетнее изучение последствий реставрации старинных парков подтвердило этот вывод.

Реставрация старинных парков обычно включает в себя так называемую вертикальную планировку всей территории, при которой снимается верхний слой почвы, а уровень грунта доводится до тех отметок, которые существовали в момент создания усадьбы, то есть 100-200 лет тому назад. Таким образом, сохранившиеся постройки вновь оказываются на тех высотах, на которых они первоначально создавались, что весьма благоприятно для строений. Но это совершенно неприемлемо для растительности. Древесные растения, по мере нарастания почвы, оказываются на гораздо большей высоте, по сравнению с первоначальной. Поэтому вокруг них обычно снимают «лишний» слой. При этом совершенно не учитывается тот факт, что у многих деревьев значительная часть, а у таких пород как ель обыкновенная почти вся корневая система и особенно корневые волоски, всасывающие влагу с растворенными в ней питательными веществами, располагаются в верхнем 20-30-

сантиметровом слое почвы. Что станет со старыми деревьями, у которых срезали большую часть всасывающей и значительную часть проводящей корневой системы, мы видели в подмосковной усадьбе Марфино. В первую же осень после реставрации парка листва на липах пожелтела на две недели раньше, чем на нетронутых участках насаждения, что говорит об их ослаблении. В подмосковной усадьбе I орки старые больные липы, после сдирания слоя почвы вокруг них, образовали многочисленную прикомлепую поросль, так же свидетельствующую об ухудшении их состояния. Примерно такая же картина ослабления древостоя наблюдается в тверской усадьбе Берново после реставрации регулярной части парка.

В результате проведения работ по вертикальной планировке уничтожается существовавший напочвенный покров вместе с сохранившимися интродуцентами. Насыпается питательный грунт (содержащий, как правило, семена сорняков), который засеивается луговыми злаками. На теневых участках среди молодого злакового покрова уже на следующее лето начинают появляться сорняки, а через 2-3 года злаки почти полностью выпадают. Затем начинается процесс постепенного восстановления сорно-лесного покрова. Из лесных видов чаще всего

восстанавливается сныть, которая отлично размножается вегетативным путем и, как показал опыт, хорошо переносит многолетнее скашивание и прополку. Для полного восстановления теневого лесного покрова потребуется не менее 20 лет. Значительное разреживание древесного полога насаждений нередко приводит к разрастанию в напочвенном покрове сорных растений, таких как, например, крапива двудомная. Одновременно с этим увеличивается обилие сныти и начинается ее массовое цветение, что заметно ухудшает декоративный облик парка.

Подсыпка грунта также может вызвать негативные последствия. Насыпной слой грунта толщиной около полуметра резко изменяет водный, тепловой и воздушный режимы почвы. Особенно плохо переносит такие изменения дуб черешчатый, нередко не только ухудшается его состояние, но возможна и гибель деревьев.

В ряде парков наблюдаются и другие биологически не оправданные мероприятия. Если отдельное дерево за 100-200 лет жизни оказалось намного выше того уровня, на котором когда-то создавалась усадьба, то оставляется небольшой нетронутый участок вокруг дерева, иногда с диаметром менее 5 метров, а остальная почва с корнями, как проводящими, так и скелетными, то есть удерживающими крупные деревья, удаляется. В результате дерево начинает отмирать, или вываливается при сильном ветре. В противоположном случае дерево может оказаться ниже того уровня, который устраивает реставраторов, и вокруг него оставляют небольшой колодец, диаметром в несколько метров. В результате чего корни дерева под насыпным грунтом задыхаются, а в образовавшемся

колодце может собираться талая или дождевая вода, что также неблагоприятно сказывается на состоянии дерева. Печальна также судьба деревьев, вокруг которых делают асфальтовое покрытие, оставив открытой площадку размером 3-4 м²

Перед началом реставрационных работ необходимо проводить полное обследование не только древесной растительности, но и напочвенного покрова. На карту следует нанести места произрастания интродуцированных, редких и ценных растений, а также участки с деградированным напочвенным покровом. В настоящее время этого, как правило, не делается. В существующих инструкциях травяной покрови лишь упоминается, в связи со степенью его рекреационной нарушенностиTM. Ничего не сказано об одичавших интродуцентах или эфемероидах, так украшающих парки рано весной.

При реставрации и уходе за старинными парками в настоящее время применяются одинаковые методы без учета различий в размерах,

назначении парков, а также финансовых возможностей бывших владельцев усадеб. Одинаковые подходы к реставрации применяются в таких различных усадьбах как, богатейшее имение Архангельское князей Юсуповых, усадьба Михайловское, принадлежавшая обедневшим Пушкиным, или скромное загородное имение Шахматово профессора Бекетова.

В старинных парках - памятниках садово-паркового искусства необходимо ввести более строгий режим использования территории. Прежде всего, должны быть запрещены прогулки вне проложенных дорожек. Наиболее силён, но напочвенный покров страдает от вытаптывания в тени деревьев, что можно увидеть, например, в парке Царицыно. В этом же парке проводятся праздники и народные гуляния на поляне около дворца, что также привело к деградации травяного покрова. Нельзя устраивать на парадных газонах и спортивные игры. Рекреационные нагрузки не только уничтожают напочвенный покров, но и ухудшают состояние деревьев и сокращают срок их жизни. Сбор декоративных растений на букеты заметно уменьшает количество красивоцветущих растений в парках. Сохранение старинных парков во многом зависит от поведения посещающих их людей.

Второй главной причиной ухудшения состояния парков, является неблагоприятная экологическая обстановка в городе. В первую очередь это касается такой общегородской проблемы, как влияние автомобильного транспорта. Известно негативное воздействие антигололедных смесей на растительность. В последнее время запрещено их применение на озелененных территориях, но этот запрет не всегда выполняется. Особо опасными для древесных растений оказались взвешенные частицы соляных брызг, образующихся над дорогами, в результате обработки антигололедными смесями. В больших концентрациях они способны за несколько лет полностью уничтожить, древесную растительность в 50-метровой полосе, непосредственно прилегающей к дороге.

В Москве почти все старинные парки поставлены под охрану государства как памятники садово-паркового искусства или памятники природы. Такого же статуса заслуживают и сохранившиеся фрагменты старинных парков. По самое главное условие сохранения старых парков - это строгое, неформальное соблюдение режима их охраны и

5=

использования

Особое внимание при проведении реставрационных работ с старинных парках должно уделяться газонным покрытиям.

К настоящему времени опубликовано много работ по методам создания и содержания газонов различного назначения, но на практике эти рекомендации не выполняются. Для создания долговременного газонного покрытия хорошего качества необходимо должным образом подготовить участок (технологии таких работ неплохо разработаны). Предпочтительнее высевать смесь луговых злаков (.мятлик луговой, овсяницы красная и луговая, полевицы белая и тонкая и райграс пастбищный), а в дальнейшем осуществлять необходимый уход. Но для партерных, парадных газонов лучше всего подходят одновидовые посеvy злаков. Для таких газонов особенно важно правильно подобрать высеваемое растение с учетом почвенных условий. При создании и содержании парадного газона необходим очень высокий уровень агротехники. Наиболее требовательны к почвенным условиям райграс пастбищный и овсяница луговая. Они хорошо растут только на богатых рыхлых и достаточно увлажненных почвах. Плохо переносят длительную засуху. После образования ледяной корки при ранних морозах, либо при сильных морозах в отсутствие снега, как правило, погибают. К тому же эти два вида не образуют долговременного равномерного газонного покрытия. Как правило, года через 3-4 после посева, даже в хороших условиях, начинается распад такого травяного покрова. На сравнительно бедных почвах в смеси злаков желательна участие овсяницы красной. На бедных и сухих почвах выживает лишь полевица тонкая. В тени долго не продержится ни один луговой злак. Поэтому необходимо особенно тщательно подбирать смеси злаков с учетом богатства почвы, режима увлажнения и освещенности участка.

Сложным является вопрос о режиме скашивания газонов в старых парках. Парадные, луговые газоны, а также напочвенный покров в тенистых частях парка требуют различного режима ухода. Парадные газоны требуют регулярной стрижки травы, а покров из теневыносливых интродуцентов (барвинок малый, фиалка душистая, мятлик Шэ, ожика беловатая) и типичных лесных видов трав вообще не следует косить. Луговые газоны следует скашивать после окончания цветения разнотравья, 1 изредка, примерно раз в пять лет, следует обеспечить возможность осыпаться семенам большинства красипоцветущих растений и только после этого скосить перестоявшую траву. Режим скашивания на прочих участках определяется как составом покрова, так и условиями места его произрастания. В засуху на газонах без полива скашивание травы не рекомендуется.

В старинных парках обычно практикуется сгребание опала на всей их территории. Более правильным было бы удаление опавшей листвы лишь на

открытых газонах, где опад ухудшает их внешний облик и неблагоприятно сказывается на росте луговых злаков. Вместе с опадом удаляется значительная часть органики, которая должна была бы компенсироваться внесением органических удобрений. Напочвенный покров теневых участков парков нормально развивается лишь при наличии подстилки. В процессе удаления опада повреждаются корни лесных видов трав, что неблагоприятно сказывается на их состоянии. Нередко в парках при проведении ухода порубочные остатки сжигают на газонах и даже под кронами деревьев. В результате чего повреждаются корни и кроны, а иногда и стволы оставляемых при реставрации деревьев. А среди напочвенного покрова долгое время хорошо видна площадка с выжженной травой, которая только через несколько лет начнет постепенно зарастать газонными растениями.

За долгие годы существования старинных парков наибольшие изменения претерпел их напочвенный покров. О том, как он формировался в каждом конкретном парке известно очень мало. Вполне вероятно, что при реконструкции естественных насаждений, в значительной степени сохранялись лесные травы, произрастающие там. После разбивки парка на открытом пространстве могли, как это делается и в настоящее время, между деревьями высеваться луговые злаки. При смыкании крон деревьев они постепенно сменялись теневыносливыми растениями, в первую очередь, из местной флоры. Во многих парках сохранились теневыносливые интродуценты или культивары, что свидетельствует о том, что теневой покров усадебных парков, по крайней мере, части усадеб, создавался. Барвинок малый, фиалка душистая и лилия саранка в некоторых усадьбах, возможно, попали под полог насаждений из теплиц или клумб, но их широкое распространение как в московских, так и петербургских парках, свидетельствует о том, что их там специально выращивали. Такие растения как мятлик Шэ и ожика беловатая, безусловно, использовались для образования зеленого фона под кронами древесных насаждений.

При реставрации в тени старинных насаждений следует сохранять покров из лесных видов трав с включением интродуцентов. Сорный или сильно нарушенный покров следует заменять покровом из теневыносливых видов растений. Газоны хорошего и даже удовлетворительного состояния обычно рекомендуется ремонтировать, а

НС уничтожать, особенно при наличии в их составе интродуцированной старой посадки. К сожалению, в реставрируемых усадьбах на большинстве газонов, как на свету, так и в тени высевается большей частью лишь

райграс пастбищный, реже овсяница луговая, не образующие долговременную газонного покрова даже на свету. В настоящее время практически не воссоздаются красочные луговые газоны. Лесные травы удалять из теневых участков парков бесполезно. Такой вид как сныть отлично размножается вегетативным путем и, как показал опыт, она хорошо переносит многолетнее скашивание.

1 (при обилии сорняков необходимо разработать технологию их удаления, в зависимости от биологических особенностей этих растений. Однолетники, такие как недотрога мелкоцветковая, необходимо скашивать до периода начала созревания плодов. За несколько лет запас семян в почве иссякнет, а место недотроги могут занять другие растения. Наиболее трудно избавиться от крапивы двудомной. Она теневынослива, но может хорошо расти и на свету. Отлично размножается вегетативным путем и способна отрастать от небольших фрагментов корневищ, сохранившихся в почве. Удаление такого злостного сорняка как борщевик Сосновского можно достичь лишь многократным за сезон скашиванием в течение нескольких лет. При этом нельзя допускать созревания плодов этого растения. Изредка применяются химические методы борьбы с сорняками, но в условиях города это не всегда желательно.

Реставрацию газонов обычно проводят такими же методами, как и восстановление покрова под пологом насаждений. В результате чего здесь также появляются сорняки, в первую очередь одуванчик, весной во многих парках можно наблюдать его сплошной желтый аспект. На реставрированных газонах в Кусково и Архангельском только через 10 лет прополки и подсева трав газоны достигли удовлетворительного качества, большей частью за счет внедрения устойчивых видов, таких как овсяница красная, полевица тонкая и мятлик луговой. Практически не используется разнотравье при создании и ремонте луговых газонов. Очень редко на полянах создаются группы из многолетних красиво цветущих травянистых растений. На затененных участках пейзажных парков высевают луговые злаки, а не теневыносливые виды.

Малонарушенный покров из лесных видов обычно достаточно декоративен, тем более что он нередко бывает украшен многими красиво цветущими растениями. Неплох покров с обилием копытня, живучки ползучей, зеленчука желтого, будры плющевидной. Можно выращивать и теневыносливый лесной злак - мятлик лесной. Особое внимание следует обратить на сохранение в парках эфемероидов, которые очень рано появляются на поверхности почвы и украшают безлистный, почти бесцветный парк рано весной. Особой охране в старинных парках

подлежат интродуцентъг. I Iод пологом насаждений, даже в городе, неплохо растут барвинок малый, фиалка душистая, мятлик lib и некоторые другие.

В городских парках при больших рекреационных нагрузках напочвенный покров либо почти полностью затаптывается, либо лесные растения сменяются на сорные В таких случаях необходимо восстановить теневыносливый покров из местных или интродуцированных видов.

При работе с зелеными насаждениями в городе и, особенно, в старинных парках необходимо применять технологии оберегающие зеленые насаждения. Не применять без крайней необходимости тяжелую технику. Отдавать предпочтение конной тяге или мелкой технике. При рубках в наиболее ухоженных парках обычно разделяют стволы на небольшие обрубки и выносят на руках до дороги. При рубках следует не допускать повреждений стволов и корней оставляемых деревьев. На грунтовых дорожках использовать только конный транспорт или мелкую технику. Пни желателно уничтожать пнелробилкой. Такую бережную технологию применяют в Павловске и в Коломенском. В настоящее время разработана технология удаления усыхающих и лишних деревьев среди насаждений или около строений При этом постепенно срезается крона, а затем со стоящего дерева отпиливаются под углом и спускаются части ствола. На сохраняемых деревьях не должны оставаться обрубки удаляемых ветвей. При таких технологиях сразу после проведения работ посетитель не заметит исчезновения не только одного дерена, но и нескольких сразу.

При работе в старых и, особенно мемориальных парках необходимо соблюдать основной принцип реставрации - не навреди. Парк, это живая система, которая требует особо бережного отношения. В усадьбах, где из подлинного имеется лишь старый парк, каждое растение, сохранившееся со времени его создания, имеет особую мемориальную ценность, а их повреждение или уничтожение по любой причине, можно рассматривать как нанесение ущерба памятнику истории и культуры.

Выводы

При проведении реставрационных работ необходимо соблюдать целый ряд требований, которые нередко упускаются в настоящее время:

1. Проведение полного обследования и картирования всей существующей растительности, включая напочвенный покров.
2. Изучение архивных материалов для выяснения, первоначального облика и состава парковой флоры,
3. Проведение обследования и восстановления дренажной сети.

4. Восстановление, при необходимости стока воды при прокладке дорог с твердым покрытием, устройстве набережных и т.п.

5. Припедение в порядок прудов.

6 Недопустимость использования тяжелой техники, гравмирующей древесную и травянистую растительность.

7. Почтенное проведение рубок при реконструкции парковых насаждений. Между этапами должно проходить не менее пяти лет

8. Уничтожение пней, остающихся после вырубки деревьев с использованием пнедробилки.

9. Ограничение разрастания кустарников, с помощью устройства преград в почве.

10. Постепенное воссганавлсние полян, заросшие древесной растительностью, а не за один прием, для предотвращения восстановления древесных пород.

11. Сохранение газонных покрытий удовлетворительного состояния, при ремонте уничтожение только сорных растений с последующим посевом трав на обнаженной почве.

12. Сохранение в тени насаждений лесного напочвенного покрова без сорняков.

13. Недопущение сдирания напочвенного покрова при реставрации ,так как при этом повреждаются корни деревьев.

14. Создание питомников для выращивания растений, используемых при реставрации старинных парков:

а) в питомниках должен быть полный набор древесных и травянистых растений, необходимых для реставрации;

б) для создания шпалер, аллей регулярных парков, для посадок в пейзажных парках формирование крон деревьев должно начинаться в питомниках.

15. Расширение ассортимента трав, выращиваемых на парадных п луговых газонах и теневых участках парков.

16. Сохранение замкнутости групп деревьев при реставрашги пейзажных парков. После разреживания насаждений весь парк и отдельные группы не должны просматриваться.

Глава 5. Предпроектное обследование и мониторинг растительности старинных усадеб и музеев-заповедников

Территории музеев-заповедников и старинных усадеб * окружающими их парками-памятниками садово-паркового искусства относятся к особо ценным природно-историческим объектам. Большинство из усадебных музеев создавалось как мемориальные или исторические. Природной их составляющей часто не уделялось должного внимания. В настоящее время равноправное значение придается природному комплексу, неразрывно связанному с историческими и архитектурными памятниками. В последнее время сформировались понятия природно-культурного наследия и культурно-исторического ландшафта, которые объединяют природную, архитектурную и историческую ценность объектов. Это позволяет понять развитие во времени всей природно-исторической среды, а не отдельных ее компонентов. В названиях многих музеев появилось слово «природный» или «ландшафтный». Но на практике природный комплекс таких объектов обычно недостаточно изучен, в том числе и растительный покров. Не в каждом музее имеется специальная служба, занимающаяся изучением и содержанием природного комплекса территории, большей частью также отсутствует такой специалист, как главный хранитель парка. Нередко в экспозициях нет раздела «природный комплекс», а при разработке тематики экскурсионных маршрутов этой теме также уделяется недостаточно внимания.

Обычно музеи не имеют полной информации о природном комплексе всей своей территории. Как правило, не известен полный состав флоры, не учтены ценные ботанические объекты, в том числе точное местонахождение и численность особо охраняемых видов. Отсутствуют более или менее подробные геоботанические карты. То есть реально, на практике музеи по-прежнему функционируют преимущественно как исторические. Особо остро эта проблема возникает при разработке и реализации проектов реставрации и реконструкции территории. Различные музеи-заповедники и памятники садово-паркового искусства весьма отличаются по своим размерам, происхождению, состоянию природного комплекса и степени антропогенного воздействия,

На природно-исторических территориях должны быть организованы инвентаризационные исследования и тесно связанные с ними мониторинговые наблюдения. В глобальном масштабе наблюдения за историческими территориями дополняют наблюдения на эталонных природных объектах. Объединение наблюдений на обоих этих типах территорий позволит создать систему мониторинга природного комплекса в целом.

На территории историко-культурных музеев-заповедников основными объектами изучения, наблюдения и особой охраны являются хорошо сохранившиеся типичные для данного региона природные комплексы, местообитания редких видов растений и животных, редкие сообщества растений, уникальные экземпляры деревьев. На исторических территориях в их число включаются мемориальные ландшафты, искусственные посадки как паркового, так и лесохозяйственного назначения.

Отсутствие материалов предварительного полного натурного обследования растительности территории приводит к значительным потерям, при проведении различных мероприятий по уходу и реставрации территории старинных усадебных парков. Так, например, при реставрационных работах в парке музея усадьбы Архангельское были почти полностью уничтожены такие ценные виды старинной парковой флоры, как мятлик ПЬ и ожика беловатая. В проекте реставрации парка Николо-Прозоровское отсутствовали материалы о местопроизрастании редких видов, таких как бересклет карликовый и малиноклен душистый, а также практически всех травянистых интродуцентов. В усадьбе А. С. Пушкина Михайловском проектировщики не заметили редкое парковое растение кольник колосистый. Этот печальный список, к сожалению, можно продолжить.

Первоочередной задачей при работе на природно-исторических территориях является полная инвентаризация и картирование всех компонентов природного комплекса, в том числе флоры и растительности, как одних из наиболее важных его составляющих. С одинаковой подробностью должны изучаться как естественная растительность, так и созданная человеком, в том числе усадебные парки. Вся территория при обследовании подразделяется на выделы, имеющие однородную растительность, сходную степень нарушенности и, как следствие этого, требующую одинакового подхода при уходе или реконструкции данного участка. Для каждого выдела дается краткая характеристика, включающая происхождение растительности данного участка (естественное или искусственное), состав, возраст и сомкнутость всех ярусов древесного

полог а, включая подрост и подлесок, определяется стадия рекреационной нарушенности и степень захламленности участка, указывается проективное покрытие живого напочвенного покрова, фиксируются доминирующие, редкие, охраняемые, декоративные и интродуцированные виды растений. Границы выделов наносятся на карту местности (желательный масштаб от 1:500 до 1:2000).

9

Стадия нарушенности растительности определяется по 5-бальной шкале:

I стадия характеризуется почти полным отсутствием нарушенности всех ярусов. Живой напочвенный покров состоит из типичных для данного типа растительности видов растений, нет сорных и пионерных видов. Трогшточная сеть не выражена.

II стадия. Живой напочвенный покров изменяется незначительно. Площадь троп не превышает 10%. В густых насаждениях или под пологом кустарников тропиновая сеть лишена растительности, в более разреженных или на свету - возможно появление луговых и сорных видов в древесных насаждениях и сорных видов на лугах и газонных покрытиях

III стадия. Площадь троп увеличивается до 20-30%, площадь, занятая типичным напочвенным покровом, составляет не менее 60-70%.

IV стадия. Площадь затоптанной растительности 50-60%, и осветленных насаждениях олуговело 40-60% площади, на лугах и газонах также изменено не менее 50% травяного покрова.

V стадия. Площадь сбоя или олуговения в насаждениях 80-90%. Проективное покрытие видов, типичных для данного типа растительности менее 5-10%.

Результатом полного обследования территории является составление карт растительности, размещения ценных, редких видов и растительных группировок, а также антропогенной нарушенности территории. При комплексном обследовании территории могут быть составлены геологическая, почвенная, фаунистическая карты, карта загрязнения и др. На основе анализа этих материалов с учетом исторического, современного и перспективного использования территории строится система функционального и природоохранного зонирования конкретного объекта.

Особое внимание уделяется так называемым угрожаяемым участкам, например, оползневым, подтопляемым, чрезмерно разрушаемым рекреацией, зарастающим сорной растительностью (в том числе древесной) и т.д.

Подобные наблюдения, периодически повторяемые, например через 5-

10 лет, сами по себе являются одним из вариантов мониторинга за природным комплексом.

Возможен и другой подход к инвентаризации природного комплекса, при котором вся территория разбивается на относительно небольшие квадраты (возможно 10x10 м), на которых делается описание

растительности с разной степенью подробности, а при возможности, дается полное описание всего фитоценоза. Размер квадратов определяется большей частью величиной площади объекта. Все данные заносятся в базу данных компьютера, что облегчает дальнейшую работу с такими материалами.

Искусственные насаждения, к которым относятся и памятники садово-паркового искусства, также представляют большую ценность. Объекты садово-паркового искусства являются одними из самых ценных элементов природно-исторического наследия и при обследовании требуют особого подхода. Большое внимание здесь уделяется выявлению сохранившихся элементов старинной планировки и слагающих эти группировки растений. За длительный период существования парков в них сложились устойчивые сообщества, сформированные как из местных, так и из интродуцированных прежде в них видов растений. Выявляются маточные экземпляры, которые могут быть использованы для семенного или вегетативного размножения этих растений. Обследование должно проводиться неоднократно в течение вегетационного периода, с целью

„выявлении всего разнообразия растительного покрова, например, только весной можно учесть цветущие ранней весной растения-эфемероиды.

На первом этапе работы на территориях памятников садово-паркового искусства должны быть изучены все документы, относящиеся к ним, включая переписку владельцев, счета, сохранившиеся планы усадьбы и парка и т.п. Например, хорошо сохранившаяся центральная аллея парка в усадьбе Остафьево обычно считается просто аллеей. Но на сохранившихся планах усадьбы она обозначена довольно широкой зеленой полосой, в начале которой явно виден дугообразный вход и, наконец, на одном из планов это место названо как вход в «крытую аллею». Обследование аллеи в натуре, показало, что первоначальный шаг посадки деревьев в рядах был примерно около 1 аршина (1 аршин = 71 см). То есть это не могла быть простая аллея, так густо сажали либо шпалеры, либо аллеи берсо. Явных следов стрижки липы не обнаружено, так что это, скорее всего не шпалера. На фотографии начала XX века заметны небольшие изгибы лип, вблизи входа в аллею. Таким образом, вероятнее всего это была аллея берсо, или

огибная дорога, как ее еще называли. Степень сохранности и внешний вид аллеи и оворят о том, что липы в ней могли быть согнуты дугами очень короткое время.

кроме описания растительности, необходимо проводить подеревную съемку насаждений, составление ведомости перечета, а также паспортов наиболее ценных и старых экземпляров деревьев. Эти материалы позволяют восстановить первоначальную планировку и структуру объекта. Подобная работа в настоящее время обычно проводится при составлении проектов реставрации памятников, дополняется она также выявлением старинной дорожно-тропиночной сети. Для характеристики первоначального облика парка, его современного состояния и оценки сохранности этого недостаточно. Необходимо детальное обследование и нижних ярусов растительности, включая мелкие кустарники и растения напочвенного покрова. Необходимо обращать особое внимание на интродуцированные виды, которые, безусловно, культивировались в парке прежде. Ятя выявления первоначальной структуры парковых композиций следует знать и учитывать возможность и степень вегетативной подвижности кустарников, их семенного возобновления, а также семенного и вегетативного размножения интродуцированных растений, слагающих напочвенный покров.

При проведении обследования территории следует отмечать проявления влияния различных угрожающих факторов, таких как рекреация, нарушение гидрологического режима, внедрение сорных травянистых и древесных растений, возможность зарастания газонов и луговых полей древесной растительностью, наличие или угроза оползней.

осыпей и т.д.

После обследования проводится анализ состояния участков, а затем уже можно принимать решения, какие из растительных группировок сохраняются полностью без изменений, а какие требуют особого ухода. 11а части из участков необходимо провести различные мероприятия например, убрать сорные виды, омолодить кустарники, убрать ненужный подрост, провести санитарные рубки и г.п. Местами требуется уменьшить площади, занятые разросшимися видами, например рябинником рябинолистным. Возможны варианты, при которых часть редких или ценных растений может быть пересажена для их сохранения, затем данный участок подвергается реконструкции, после которой, при необходимости, пересаженные растения могут быть возвращены на прежнее место. Разрабатываются мероприятия по уходу за растительностью. Для каждого выдела даются рекомендации по режиму дальнейшего хозяйственного

использования или методов ухода. Например, предложения по выкашиванию напочвенного покрова, в том числе сроков и частоты косьбы, проведению рубок ухода, снижению рекреационных нагрузок, предотвращению оползней, уборке мусора и т.д. Партерные парадные газоны, которые обычно были в больших и богатых усадьбах, следует регулярно скашивать. А луговые газоны, а также скромные поляны около дома в небогатой усадьбе, большей частью скашивается 1-2 раза за сезон, причем в прежние времена сено использовалось в хозяйстве.

Наблюдения, проведенные нами в большом количестве старинных парков разной степени сохранности, а также подвергшихся реставрации, знание биологии и экологии растений, слагающих парки, позволяют нам с достаточной степенью достоверности прогнозировать последствия тех или иных работ по реставрации и реконструкции, а также различных приемов ухода за старинными усадебными парками. Причем за последние 10 лет эти прогнозы оказывались, как правило, неблагоприятными и, в основном, обычно полностью оправдывались.

Мониторинг природных комплексов и их отдельных элементов является одним из средств, обеспечивающих рациональное природопользование. Следующий этап работы - это детальные наблюдения за отдельными природными компонентами на постоянных пробных площадях, которые подбираются с учетом конкретных условий данной территории (как природных, так и исторических). Как правило, подбираются участки наиболее типичной для объекта растительности, местообитания редких видов и ценных растительных группировок, мемориальные объекты, различного рода угрожаемые участки, в том числе нарушенные рекреацией, заболачиваемые, оползневые, загрязненные и т.д. Размер пробной площади определяется характером объекта и целями наблюдений, например, площадка для наблюдений за популяцией травянистого растения может быть намного меньше площади наблюдений за древесной растительностью.

На территориях музеев-заповедников и памятников садовопаркового искусства, особенно это касается усадебных парков, размер постоянных пробных площадей (ППП) может ограничиваться размерами группировки древесных, кустарниковых или травянистых видов. Иногда эти площади не превышают 100 м².

1ШП фиксируются в натуре, и их местоположение наносится на карту, на всех деревьях проставляются номера. Указываются все реальные, старые и имеющие мемориальную ценность деревья. Измеряется окружность ствола, высота дерева, высота прикрепления кроны и ее проекция в четырех

направлениях. Отмечается состояние и декоративность каждого дерева, наличие поврежденности ствола и внешние проявления различных заболеваний. При картировании участка, кроме фиксирования всех деревьев, отмечается местоположение групп кустарников или отдельных крупных особей. Для наблюдения за редкими или ценными видами кустарников на ИПП отбивается трансекта, а при незначительных размерах ППП на всей ее площади проводится учет количества кустов по породам, измеряются диаметры стволиков с указанием их состояния и степени их облома (для рекреационных насаждений), высота кустов

Для напочвенного покрова указывается проективное покрытие, степень нарушенности участка и обилие каждого вида, отмечается цветение растений, особенно это, касается красивоцветущих видов. Перечисляются все редкие, ценные, декоративные и типичные для данного типа растительности виды. Отмечаются все виды интродуценты

За редкими, охраняемыми и интродуцированными растениями напочвенного покрова проводятся детальные наблюдения. При картировании ППП наносятся границы микрогруппировок напочвенного покрова и описания делаются в пределах этих группировок. Особо охраняемые растения учитываются отдельно. Если это довольно крупные растения, то участок можно разбить на квадраты величиной от 5x5 до 2x2 м, и учеты ведутся отдельно по этим квадратам, причем месторасположение групп или отдельных экземпляров для крупных растений необходимо отметить на карте. Более многочисленные 'вялы можно учитывать либо на трансектах, либо на серии небольших площадок (1x1 м), закрепленных на площади. На учетных площадках регулярно проводится учет численности популяции. Для растений, трудно размножающихся семенным путем, важно учитывать количество цветущих особей, а осенью - количество завязавшихся плодов. Такие подробные наблюдения позволяют проследить за поведением, как всей популяции, так и отдельных особей. _

Труднее проводить учет вегетативно подвижных растений. В этом случае также наблюдения проводятся на узких трансектах или небольших площадках. Учитывается площадь участков с различным проективным покрытием растения, а также количество ортотропных (полегающих) и плагиотропных (вертикальных) побегов.

На заключительных этапах создания сети постоянных пробных площадей для мониторинга она должна охватить по возможности все основные типы представленных на территории сообществ

Мониторинг поможет выявить динамику естественных процессов в

природных комплексах, а также последствия антропогенных влияний, в том числе хозяйственных мероприятий. Результаты таких наблюдений позволяют спланировать те хозяйственные мероприятия, которые помогут сохранить или восстановить исторические ландшафты, а также оценить их последствия для природного комплекса. Мониторинг, поставляя информацию об изменениях состояния растительности, позволяет оперативно корректировать хозяйственную деятельность для улучшения природной обстановки.

На основании геоботанических описаний можно оцепить водный режим и кислотность почвы, богатство ее минеральными веществами и азотом. Ведение многолетних наблюдений за растительностью на постоянных пробных площадях позволит выявить тенденции к изменению тех или иных экологических условий и прогнозировать процессы, происходящие в растительных сообществах.

Периодические описания растительности на одних и тех же участках в сопоставлении с метеорологическими данными и анализом почвы позволят усовершенствовать и уточнить геоботанические методики.

Наиболее подробно специалистами ИЛАН изучена территория музея-заповедника “Коломенское”, где в 1993 году было проведено сплошное картирование растительного покрова всей территории (в масштабе 1:2000) с описанием каждого выдела, определением степени антропогенной нарушенностиTM и выделением местообитаний редких и ценных видов, а также растительных группировок. Территория, площадью 180 га, была разделена на 324 выдела. Были отмечены участки растительности, находящиеся под угрозой исчезновения по тем или иным причинам (чрезмерная рекреация, заболачивание или подтопление, оползни, осыни и т.д.). Особое внимание уделялось изучению процессов, последствия которых могли привести к нежелательным сменам растительного покрова или существенным изменениям его структуры, например зарастание луговых сообществ древесной растительностью. Были даны рекомендации по проведению первоочередных хозяйственных мероприятий на этих участках, часть из которых уже реализована музеем на практике. Такая работа была повторно выполнена специалистами ИЛАН в Коломенском в 2002 году. Это позволило оценить как масштабы, так и направленность изменений растительности на территории музея. Оказалось, что за 9 лет заметно возросли рекреационные нагрузки и соответственно нарушенность растительности. Несколько изменился

гидрологический режим на ряде участков. Наибольшая флюктуация растительности отмечена на луговых участках. Серьезные изменения

произошли также на участках, где на месте лугов формируются осиновые молодняки. Оценены также последствия рекомендованных нами методов ухода за растительностью. В результате изменения режимов скашивания травы и сгребания листового опада заметно улучшилось состояние напочвенного покрова в заповедной дубраве. Регулярное скашивание травы на старых залежах в пойме реки Москвы ускорило процессы олуговения отих участков, заметно меньше стало сорных видов растений.

Новые информационные технологии позволяют создавать карты, оперативно вносить в них изменения и получать нужные данные о каждом участке растительности, о распространении тех или иных растений и т.д. Масштаб и насыщенность информацией электронной карты можно легко изменять, что удобно на всех стадиях проектирования и мониторинга

В наиболее ценных и типичных для музея заповедника «Коломенское» участках исторического ландшафта была заложена серия постоянных пробных площадей для детального мониторинга, работа на них продолжается в течение 8 лет. Наблюдения ведутся в рамках общегородского мониторинга.

Картирование растительности в музее-заповеднике «Царицыно» позволило выявить динамику идущих там процессов. За 10 лет наблюдений заметно увеличилась площадь напочвенного покрова, подвергнутого рекреационной деградации. Под угрозой вытаптывания оказался последний сохранившийся в парке небольшой фрагмент сообщества с обилием мятлика Шэ. При проведении реставрационных работ около Большого дворца уже была уничтожена часть популяция этого растения. Постепенно, по разным причинам, сокращается обилие барвинка малого, некогда характерного растения царицынского парка Увеличивается степень рекреационной нарушенности большой поляны, расположенной за дворцом. На этой поляне увеличилась площадь, занятая сорняками, или полностью лишенная растительности. Сокращается обилие старых парковых растений, когда-то выращиваемых на этой поляне - трехщетики желтеющего и райграса высокого, а также красочного лугового разнотравья. На поляне требуется срочно провести реставрационные работы и восстановить травяной покров, с использованием семян тех растений, которые когда-то там росли. Следует также прекратить рекреационное использование этой поляны.

Многолетние наблюдения в старинном парке Покровское-Стрешнево выявили динамику некоторых интродуцированных растений. Отмечено продолжение экспансии ирги ольхолистной под пологом древесных насаждений и на небольших полянках. В напочвенном покрове популяция

барвинка малого оказалась в целом достаточно стабильной, но в пространственном и временном отношении на отдельных участках довольно динамично Л,

Долговременные наблюдения проводятся также в старинных парках Вороново, Опалиха, Нехлюдово на участках представляющих насаждения разного состава, структуры и возраста, с доминированием как местных, так и интродуцированных растений. Подобные исследования, проводимые в течение длительного времени в лесах Подмосковья показали, что наилучшие результаты по определению направленности динамических процессов получаются при наблюдениях сроком более 10 лет.

В последние годы актуальным становится вопрос о музеефикации территорий природно-культурных комплексов. В рамках этой проблемы растительность на территории музеев должна, по-возможности, быть похожей на ту, что была там во времена расцвета усадьбы. Так, например, в Коломенском на Государевом дворе, в последние годы, начинают убирать деревья, которые не могли там расти во времена царя Алексея Михайловича. Вырублены тополевые аллеи, а также большая часть клена ясенелистного. Последняя порода, особенно в условиях города, местами сильно засоряет старинные парки и подлежит уничтожению. В результате этой вырубki у оставшихся на участке деревьев, прежде зажатых, появилась возможность увеличить объем кроны, что улучшит не только их состояние, но и декоративность. К сожалению, во многих старинных парках, особенно в последние 50 лет, высаживались деревья и кустарники без учета исторической планировки и старинного ассортимента парковых пород, в большинстве случаев такие посадки при реставрации должны убираться.

Ценные луговые и полянные сообщества без соответствующего ухода могут исчезнуть. Известно, что в лесной зоне луга без скашивания травы или пастьбы скота начинают довольно быстро зарастать самосевом или корнесотпрысками древесных пород. В старинных пейзажных парках газоны и поляны также могут зарастать подростом и кустарниками.

Парковые фитоценозы были созданы человеком, и для их поддержания в нормальном состоянии требуется постоянный уход. Для разработки наиболее эффективной системы содержания и эксплуатации таких объектов необходимо использовать системный подход, который могут обеспечить специалисты разного профиля, объединенные общей задачей разработки и реализации реконструкции или реставрации парков-памятников садово-паркового искусства или музеев-заповедников.

Глава 6. Разработка жолої ичских маршрутов на территории*

памятников садово-паркового искусства и муіссв-іановедников

Цель экологических маршрутов - ознакомить экскурсантов разного уровня (специалисты экологического и природоохранного профиля, студенты, школьники и другие категории посетителей) с разнообразием природных комплексов, представленных на территориях памятников садово-паркового искусства и музеев-заповедников.

i

Так, например, музей-заповедник Коломенское представляет собой значительный по площади участок культурного ландшафта сельского типа, включающий в себя фрагменты природных комплексов и сложившиеся за длительный период истории природно-антропогенные растительные сообщества, сохранившиеся на территории большого города, включая посадки паркового типа. Уникальность Коломенского определяется богатым флористическим составом растительных сообществ, разнообразием орнитофауны, наличием целого ряда интересных геологических, геоморфологических и гидрологических объектов. Экскурсантам необходимо показать уникальность и ценность природы Коломенского в масштабах большого города.

Музеи-заповедники являются одними из наиболее излюбленных объектов посещения туристами. Главная задача музеев - просветительская. В большинстве музеев-заповедников основные темы экскурсий-связаны с историей и архитектурой. Экологическому просвещению, как правило, уделяется мало внимания.

Особую важность представляет природоохранная направленность экскурсий, цель которых - воспитание бережного отношения к природе и правильного поведения человека здесь. На маршрутах могут быть проведены специализированные тематические экскурсии и практические занятия согласно учебным планам средней и высшей школы (флора, биология, садово-парковое искусство, экология, геология, геоморфология и др.). Одним из направлений может быть показ взаимосвязи природных факторов и антропогенной деятельности. Длина маршрутов и, соответственно, продолжительность их зависит от целей экскурсии и состава экскурсантов. В отличие от стихийного рекреационного использования территории, хорошо проработанные и организованные маршруты, наносят минимальный ущерб природному комплексу.

По территории музея-заповедника «Коломенское» было проложено несколько маршрутов, целью которых является ознакомление разных категорий экскурсантов с разнообразием растительности музея. В гом

числе с типичными лесными, луговыми и болотными сообществом, а также с уникальными или редкими природными объектами. Лесной

I

I

маршрут включает осмотр сохранившихся широколиственных насаждений. Одним из наиболее известных природных объектов Коломенского является знаменитая дубрава на Государевом дворе, одна из самых старых на территории Москвы. Следующим объектом показа является насаждение из ясеня высокого. Здесь растут два, возможно, самых старых в Москве дерева ясеня высокого. Второй маршрут проходит по Голосову оврагу. Его цель - ознакомление с разнообразием природного комплекса на склонах оврага. Здесь представлены участки старовозрастных широколиственных насаждений и различные по составу полидоминантные луговые сообщества со сравнительно большим разнообразием красивоцветущих растений. Цель третьего маршрута - ознакомление с ксерофильными луговыми сообществами на склонах коренного берега реки Москвы и разнообразием растительности ее поймы. Одним из наиболее ценных объектов музея является сырой луг с растением семейства орхидных - пальчатокоренником пятнистым, охраняемым видом Московской области. Цель маршрута по Дьяковскому оврагу - ознакомление с природным комплексом этой части территории музея, одним из наиболее ценных элементов, которого являются ксерофильные луга с элементами степной растительности на его склонах, в том числе с участием редких видов, таких как чабрец Маршалла, типчак, пупавка красильная, синеголовник плоский

На территории «Природно-исторического заповедника спецлесхоза (ГИИЗЛС) Горки» один из проложенных маршрутов проходит вдоль речки Туровки. Он в основном ориентирован на школьников и студентов. Соответственно, для школьников предлагается более короткий вариант. Основные элементы показа - старинный парк усадьбы «Горки», разнообразие водной растительности и влаголюбивой луговой флоры, типичные пойменные насаждения из ольхи серой и клейкой, склоны долины реки, покрытые в основном широколиственными насаждениями. В месте впадения Туровки в реку Пахру, на высоком берегу располагаются полидоминантные луга с богатым видовым составом, включая редкое для ближнего Подмосковья растение - чабрец Маршалла. Для экскурсий студентов маршрут был продлен до истоков речки Туровки. Основная цель этого маршрута показать разнообразие растительности долины малой реки. Маршрут включает также показ двух небольших заброшенных усадебных

парков.

Второй маршрут на территории ПИЗСЛ «Горки» проложен по Казанскому лесопарку. Маршрут предназначен для специалистов. Основной объект показа участка, где произрастает венерин башмачок настоящий, редкое растение, включенное в Красные книги РСФСР и Московской области. Данный маршрут включает в себя также ознакомление и с другими интересными и редкими ценоотическими и флористическими объектами.

Основой для разработки экологических маршрутов является основательное изучение природного комплекса данной территории. Маршруты должны разрабатываться с учетом образовательного уровня и физической подготовки посетителей. Для младших школьников маршруты должны быть не очень продолжительными и удобными для передвижения. Объектами показа являются наиболее типичные растительные сообщества и слагающие их виды растений. Для подготовленных экскурсантов, например студентов, спектр экспонируемых объектов значительно шире и определяется в первую очередь учебными планами. Маршрут для этой категории экскурсантов включает показ наряду с типичными объектами, знакомство с редкими сообществами и видами растений. Особо охраняемые растения могут быть показаны только специалистам.

Памятники садово-паркового искусства представляют собой особый объект показа, где сочетается рассказ об истории усадьбы и ее владельцах, архитектуре усадебных построек, с показом сохранившегося парка. Определяется стиль парковых посадок, дается объяснение различий регулярного и пейзажного парков. Показываются представители местной и интродуцированной флоры, слагающие парковые ценозы, а также образцы различных типов парковых посадок: аллей, шпалер, солитеров, групп, массивов, партерных и луговых газонов и т.п.

На охраняемых территориях возможно устройство небольших коллекционных участков для показа растений местной и интродуцированной флоры. Причем редкие растения предпочтительнее показывать именно здесь, а не в природе.

Заключение

В пределах самой старой центральной части города Москвы имеется немало усадебных особняков, но парков при них почти не сохранилось. В центре города к настоящему времени на месте многих усадебных парков возвышаются различные постройки. Около старинных особняков чаще всего сохраняются парадные дворы, а в них, в лучшем случае, растет лишь несколько старых деревьев. Большинство парков, находящихся сейчас на территории современной Москвы, были когда-то загородными. Размер; и состояние старинных парков в настоящее время самые разные. Наибольшие площади занимают сейчас Нескучный сад, Кунцево, Покровское-Стрешнево, Сокольники, Кузьминки и некоторые другие. В городе нет ни одного парка, который бы находился в хорошем состоянии. Часть из них совсем заброшена, например Богородницкое, Троекурово, Сабурово, Свиблово, Спасское.

Большинство из парков используются для отдыха горожан, а мм числе такие заброшенные и неухоженные как Хорошово. Ряд старых

усадб сейчас являются музеями Останкино, Кусково, Коломенское, Царицыно, усадьба Л.Н.Толстого и Хамовниках. В усадьбе Узкое находится санаторий, в Братцево - пансионат. Лечебные заведения расположены на территории 14 старинных парков. Различные учреждения, и том числе научные, занимают 13 усадеб. Причем территории многих парков, особенно больших по размерам, могут использоваться как для отдыха горожан, так и для украшения различных административных зданий. В Нескучном в старинном дворце находятся подразделения Российской академии наук, неподалеку - две больницы, но основная территория - это место отдыха горожан, к тому же к старинному парку примыкает ЦПКиО им. Горького - один из самых посещаемых современных парков.

Деревья и кустарники старой, дореволюционной посадки в городских парках сохранились несколько хуже, чем в загородных. Особенно это касается большинства хвойных пород: пихты сибирской, сосен сибирской кедровой и веймутовой, туи западной и ели обыкновенной. Хуже всего сохраняются интродуценты в почвенном покрове. Редко в городе можно встретить лилию саранку, колыгак колосистый, мятлик Шэ, ожику беловатую. Но в то же время в парке Останкино обнаружено несколько экземпляров очень редкого, ранее в Москве не отмеченного вида - мальвы

мускусной. Основными причинами плохой сохранности этих видов являются современные методы ухода и реставрации парков и большие рекреационные нагрузки.

За последние 30-50 лет во многих старых парках было посажено большое количество деревьев и кустарников, что значительно нарушило старинную планировку и структуру насаждений. В Нескучном саду был создан питомник, загущенные посадки которого существуют в настоящее время. Большинство парков сейчас представляют собой сомкнутые, довольно мрачноватые насаждения, почти полностью лишённые прогалин и полей. Под их пологом не всегда могут расти даже теневыносливые лесные травы.

К старинным паркам необходимо относиться так же, как ко всем другим свидетельствам нашей истории. В то же время следует учитывать то, что это природные объекты, которые изменяются во времени как бы хорошо мы за ними не ухаживали, растения имеют предельный срок жизни, разный для каждого вида. За парками должен осуществляться такой уход, при котором не нарушался бы его облик, а слагающие его виды сохранялись как можно дольше. Пейзажные парки при умелом уходе могут существовать очень долго. Регулярные - требуют замены, после отмирания большинства подстригаемых деревьев и кустарников. Работы по реставрации старинных парков должны проводиться с учетом не только сохранившихся фрагментов насаждений, но и всех имеющихся документов. Режим использования всех старинных парков должен быть

особым парковым, при котором отдыхающие передамгаются только по дорожкам, а не вытаптывают напочвенный покров. Старые парковые насаждения, как правило, имеют еще достаточно высокий жизненный потенциал, и многие деревья проживут еще не один десяток лет, в то время как молодые насаждения нередко гибнут через несколько лет после посадки. Старинные парки должны украшать столицу, быть местом отдыха горожан, а также быть живыми памятниками нашей истории, культуры и природы.

Литература

Александров Л.П., Некрасова В.Л. Прошлое Нескучного сада. М., 1923. 58с. " "

Алексадрова М.С. Интродукция хвойных в ИБС АН СССР // Интродукция древесных растений. М.: Наука, 1980. С. 48-65.

Артюшенко З.Т., Харкевич С.С. Ранневесенние декоративные растения природной флоры советских Карпат // Ботанический журнал, 1950, том 16, №11, с. 1604-1616.

Базилевская Н. А. Из истории декоративного садоводства и цветоводства в России // Труды Института истории естествознания и техники. 1958. Вып. 5. С. 107-150.

Баранова М.В. Онтогенез видов рода *Lilium* (Liliaceae) и его закономерности // Ботанический журнал. 1989. Т. 74, №12. С. 1689-1700.

Барфус И. Культура душистых фиалок в саду, теплице и комнатах. СГПБ: П.П.Сойкин, 1914. 31 с.

Боговая И.О. Реставрация парковых объектов. Л., 1983. 19 с.

Болотов А.Т. Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике. М.: МОИП, 1952, 523 с.

Бочарникова Д. А., Федоров В.И. Опыт выращивания барвинка малого в ботаническом саду Пятигорского фармацевтического института // Растительные ресурсы, 1970. Т. 6., вып. 1. С. 114-118.

Братцево // Природное и культурное наследие Москвы. М., 1996. 24 с.

Брокгауз Д. Устройство газонов в Англии для декоративных и спортивных целей. М.. Власть Советов, 1937. 64 с.

Буш Н. А. Растительность Заповедного парка Петергофского Естественноисторического института // Труды Петергофского Естественноисторического института, 1926. №3. С. 7-72.

Вахрамеева М.Г., Денисова Л.В., Никитина С.В. Печеночница благородная // Биологическая флора Московской области. Выпуск 4. М.: Издательство МГУ, 1978. С. 71-78.

Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М.: Наука, 1988. 418 с.

Волков Ф.А., Разумовский Ю.В. Исследование возрастной динамики деревьев в парковых насаждениях г. Москвы // Науч. труды МЛТИ. Вып. 246. 1991. С. 93-99.

Вольф Э.Л. Декоративные деревья и кустарники для садов и парков 11. Изд., Девриен, 1915. 463 с.

Ворошилов В.Н., Скворцов А.К., Тихомиров В.Н. Определитель растений Московской области. М.: Наука, 1966. 367 с.

Воробьевы горы и Нескучный сад // Природное и культурное наследие Москвы. М., 1996. 45 с.

Газоны. Научные основы интродукции и использования газонных и почвопокровных растений. М.: Паука, 1977. 244 с.

Галактионов И.И., Ву А.В. Декоративные деревья и кустарники для озеленения юрдов европейской части РСФСР. М.-. Стройгазат, 1966. 230 с.

Гомилевский В. Как устраивать газоны в цветниках, садах и парках.

СПб.;

Сойкин, 1912. 32 с.

Горохов В.А., Лунц Л.Б. Парки мира. М.: Стройиздат, 1985 328 с.

Гроздов Б.В. Декоративные кустарники. М.: Стройиздат, 1964. 135 с.
Декоративные травянистые растения открытого грунта: Справочник по номенклатуре родов и видов. Л.: Наука, 1967. 208 с.

Деревья и кустарники СССР. М., Л.: Наука, 1949 Т. 1. 464 с.; 1951. Т. 2. 610 с.; 1954. Т. 3. 871 с.; 1958. Т. 4. 973 с.; 1960. Т. 5. 543 с.; 1962. Т. 6. 379 с.

Деревья и кустарники СССР. М.: Мысль, 1966. 637 с.

Деркач Н И. Методика реставрации и мониторинга исторических объектов (на примере музея-усадьбы Останкино) //Русская усадьба. Вып. 8(24). М.: Жираф, 2002. С.312-318.

Доусон Р.Б. Создание и содержание газонов. М. 1957. 220 с.

Древесные растения Главного ботанического сада АН СССР. М.: Навха, 1975.547 с.

Древесные растения парков Подмосковья. М.: Наука, 1979. 236 с.
Древесные растения, рекомендуемые для озеленения Москвы. М.; Наука, 1990.158 с. '

Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. Л.: Госстройиздат. 1963. 341 с.

Еианчин К.П. Ландшафтный сад. М., 1891. 141 с.

Ерохина В.И., Макеева Л.А. Реставрация и сохранение памятников садовопаркового искусства. М., 1983. 35 с. (Озеленение населенных мест; Вып. 3(39)). '

Жирнов А.Д. Искусство иаркостроения. Львов: Виша школа, 1977. 208 с.
Забелин И,А. Методические рекомендации по созданию газовой на юге СССР. Ялта, 1972. 40
Забелин И.Е. Московские сады в ХУП столетии. Т. И, 1856. 30 с.

Заливский И.Л. Лилии. М.-Л.: Седьхозгиз, 1952. 112 с.

Золотнидкий Н.Ф. Наши садовые цветы, овощи и плоды. М.: изд. Карцева. 1911.336 с.

Заповедное Коломенское // Природное и культурное наследие Москвы М.. 1996.41с.

Ильинская Н А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. СПб: Сгрониздат, 1993. 159 с.

Интродукция растений Природной Флоры СССР (С правочникI Скворцов А.К., Трулсоич П.В., Алферова З.Р. и др. М.: Наука, 1979. 43] с.

Карписонова РА. Итоги интродукции пидоп рода Viola Mill // Интродукция и приемы культуры цветочно-декоративних растений М.: Наука, 1977.

С. 41-48. "

Карпионова Р.А. Травянистые растения широколиственных лесов СССР Эколого-флористическая и продукционная характеристика. М Наука, 1985. 205 с.

Кауфман Н. Московская флора. Москва: Глазунов, 1866. 708 с.

Качалов А. А. Деревья и кустарники: справочник. М.: Лесная промышленность. 1970. 407 с.

Колесников А И. Декоративная дендрология. 2-е издание. М.: Лесная промышленность, 1974. 675 с.

Комендар В.И Шуйская Н.В. Биоморфологическая характеристика *Leucosjum vernuin* L. (Закарпатье) // Растительные ресурсы, 1988. Т. 24, вып. 4 С. 520-529.

Курбатов В.К. Сады и парки. Петроград: Вольф. 1916. 752 с.

Курдюк М.Г. Состояние и вопросы восстановления старинных парков // Сохранение и восстановление старинных парков, Киев: Наукона думка, 1982. С. 20-47.

Левшин В. Садоводство полное, собранное с опытов и лучших писателей о сем предмете с приложением рисунков. М. 1805-1806. Ч. 1, 404 с. Ч. 2, 4.3,456 с. 4.4,435 с. '

Левшин В. Цветоводство подробное или флора русская для охотников для цветоводства или описание до ныне известных цветов всякого рода, с подробным наставлением для разведения и содержания оных... Ч. 1-Й, М., 1826. 266 с.

Методические указания по выявлению и обследованию парков и природных ландшафтов (комплексов) на территориях памятников истории и культуры. М., 1989. С. 35-85.

Микулина Е.М. Ландшафт городского парка. Автореферат дис. ... канд. архит. наук. М., 1966. 19 с.

Мир русской усадьбы. М.: Наука, 1995. 293 с.

Несауле В.П., Орехов В.П. Лилии. Рига: Лиесма, 1973. 145 с.

Ниценко А.А. Сады и парки как объект геоботанического исследования // Вестник ЛГУ, серия №15: Биология. 1969. Выпуск 3. с. 54-62.

Осипов Н.П., Ушаков С.И. Всеобщий садовник, или полное садоводство и ботаника, расположенные азбучным порядком... СПб, 1812. Ч. 1, 361 с. 4.2,485 4.3,305 с. 4.4,238 с.

Останкино. Природное и культурное наследие Москвы // М., 1996. 43 с.

Остафьевский сборник. Вып. 2. Москва, 1994. 48 с.

- Остафьевский сборник. Вып. 3. Москва, 1995. 118 с.
- Остафьевский сборник. Вып. 4. Москва, 1995. 79 с.
- Петерсон Ю.В. Опыт лечения старых деревьев и усадебных парках. // Русская усадьба. Вып. 8(24). М.: Жираф, 2002. С. 324-326.
- Петровско-Разумовское // Природное и культурное наследие Москвы. М.. 1495. 32 е.
- Плотникова Л.С. Деревья и кустарники рядом с нами М : Наука, 1994 175с.
- Покронское-Стрешнево // Природное и культурное наследие Москвы. М., 1996,25 с.
- Полякова Г,А. Флора и растительность старых парков Подмосковья М.: Наука, 1992.255 с.
- Полякова Г.А., Малышева Т В., Флеров А.А. Интродуценты в сообществе старых парков Подмосковья // Растительные ресурсы, 1981 т. 17, вып.4. С. 537-543.
- Полякова Г.А., Ротов Р А., Швецов А Н. Современное состояние газонов старинных усадебных парков окрестностей Москвы и Санкт-Петербурга// Бюллетень ГБС, выпуск 168, 1993. С. 136-139
- Полякова Г.А., Ротов Р.А., Швецов А Н., Каплан Б.М. Напочвенный покров старых усадебных парков, проблемы его охраны и реставрации // Бюллетень ГБС, выпуск 171, 1995. С 89-94.
- Полякова Г.А., Флеров А.А. О редких и не указанных для Московской области растениях // Ботанический журнал, 1982, т.67, №1 С 1513-1544. '
- Полякова Г.А., Флеров А.А. Одичавшие травянистые растения в старых парках Подмосковья // Бюллетень ГБС, 1983, выпуск 129. С. 35-39.
- Полякова Г.А., Швецов А Н. Сохранение и восстановление напочвенного покрова усадебных парков // Сохранение и восстановление природнокультурных комплексов Подмосковья. М.: Улисс, 1995. С. 186-190
- Полякова Г.А., Филиппова Н А., Швецов А.Н. Ил истории старинного парка II Северо- западный округ Москвы. М., Энциклопедия российских деревень, 1997. С. 179-194.
- Полякова Г А. Проблемы восстановления и содержания старинных усадебных парков //Михайловская пушкиниана. Вып. i 5. М.. 2001 С. 104-125.
- Полякова Г.А., Гутников В.А. Парки Москвы М.: ГРОС, 2000
- Полякова Г.А. Роль напочвенного покрова в парковых ландшафтах. // Русская усадьба. Вып. 8(24). М.: Жираф. 2002. С. 194-202.
- Полякова Г.А., Швецов А.Н. Современное состояние и проблемы

содержания старинных усадебных парков Русская усадьба. Вып. 8(24). М.: Жираф, 2002. С. 277-289.

Прохорова Ю. М. Биологические и декоративные особенности некоторых видов почвопокровных растений. Автореферат канд. дисс. М.: ГСХА. 1968. 15 с.

Разумовский Ю.В., Фурсова Л.М. К вопросу о возрастных изменениях объемно-пространственной структуры парковых территорий Научн труды МЛТИ. Вып. 246. 1991. 84-93

из

Регель Э. Русская дендрология или перечисление и описание древесных пород и многолетних вьющихся растений, выносящих климат средней России на воздухе, их разведение, достоинство, употребление в садах, в технике и проч. СПб 1870- 1879 Вып. 1. С. 1-32 с. Вып. 2. С. 33-122. Вып. 3. С. 123-224. Вып. 4. С. 225-364. Вып. 5. С. 355-474.

Редкие и исчезающие виды природной флоры СССР, культивируемые в ботанических садах и других интродукционных центрах страны. М., 1983. 480 с.

Рекомендации по приемам реконструкции городских зеленых насаждений. М., 1983. 110 с.

Роллов А.Х. Дикорастущие растения Кавказа, их распространение, свойства и применение. Тифлис: Козловский, 1908. 59 с.

Ротов Р.А., Швецов А.Н. К флоре усадебных парков Подмосковья И Бюллетень ГБС, выпуск 154. 1989. С. 27-30.

Русская усадьба. Вып. 1 (17). Москва-Рыбинск, 1994. 240 с.

Русская усадьба. Вып. 2 (18). М., "Аиро-ХХ", 1996. 342 с.

Русская усадьба. Вып. 3 (19). М., "Ворон", 1997. 390 с.

Русская усадьба. Вып. 4 (20). М.: «Жираф», 1998. 368 с.

Русская усадьба. Вып. 5 (21). М.: «Жираф», 1999. 383 с.

Русская усадьба. Вып. 6 (22). М.: «Жираф», 2000. 546 с.

Русская усадьба. Вып. 7. (23). М.: «Жираф», 2001. 637 с.

Русская усадьба. Вып. 8. (24). М.: «Жираф», 2002. 623 с.

Рысина Г.П. О биологии развития печеночницы благородной в связи с вопросом о ее сохранении в лесах Подмосковья // Бюллетень ГБС, 1981. Вып. 120. С. 27-32.

Сааков С.Г. Незабудки // Зеленое строительство, 1938. Январь. С. 58-60.

Садовый календарь на 1869 год. СПб 1869. 288 с.

Северный округ Москвы. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 382 с.

Северо-западный округ Москвы. М.: Энциклопедия российских деревень, 1997. 383 с.

Сележинский Г.В. Барвинок // Химия и жизнь. 1979. №12. С. 87-88.

Серебряный бор и его окрестности // Природное и культурное наследие Москвы. М., 1995. 37 с.

Сигалов Б.Я. Долголетние газоны. М.: Наука, 1971. 311 с.

Сидорук Б.С. Биологические особенности и способы использования некоторых видов почвопокровных растений. Автореферат канд. дисс. 1974. 26 с.

Сидорук Б.С. Особливості розмноження барвінку малого (*Vinca minor* L.) // Рослинні ресурси України, їх вивчення та раціональне використання. Київ: Наукова думка, 1973. С. 122-128.

Смирновский А.А. Грунтовое цветоводство. СПб, Сойкин, 1912. 240 с.

Соколов С.Я., С'язева О.А., Кубли Н. А. Ареалы деревьев и кустарников СССР. Л.: Паука, 1977. I. I. 163 с.; 1980. Т. 2. 142 с.

Справочник по декоративным деревьям и кустарникам европейской части СССР. М.. 1953 530 с.

Сырейщикон Д.П. Иллюстрированная флора Московской губернии. М., 1906. Ч 1 274 с., 1907. Ч. 2. 431 с.; 1910. Ч. 3. 392 с.; 1914. Ч. 4. 191 с. Тамм Х.Э. Анализ растительности парков Северной Эстонии. Автореферат канд. дисс. 1973. 29 с.

Ткаченко М.Е. Общее лесоводство. М.-Л., Гослесбумиздат, 1952 600 с. Трулевич Н. В. Эколого-фитоценотические основы интродукции растений М.: Паука, 1991. 216 с.

Флора СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1934-1964. Т. 1-30.

Фили-Кунцево // Природное и культурное наследие Москвы. М., 1995. 36 с.

Царицыно // Природное и культурное наследие Москвы. М., 1996. 64 с. Цыганкова МН., Полякова Г.А. Пихта сибирская в композициях старинных усадеб Подмосковья // Научн. труды МЛТИ. Вып. 246. 1991. С. 76-84. '

Цыганкова М.В., Полякова Г.А. Особенности вегетативного размножения пихты сибирской в парковых ценозах // Научные труды МТВ' леса. Вып. 256. 1992. С. 105-109. ' '

Черепанов С.К. Сосудистые растения СССР. Л.: Наука, 1981. 510 с. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб: Мир и семья, 1995. 992 с.

Якушина Э.И. Древесные растения в озеленении Москвы. М.: Наука, 1982. * 157 с.

Knapp H.D., Hacker E Zur Einbürgerung von *Telekia speciosa* (Schreb.)

Baumg. in Meckleburg *II* Gleditschia. 1984. Bd. 12, №1. S. 86-106.